

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

5-6 (93-94)
ИЮЛЬ 2014

ISSN 2071-2236



2 _____ Дайджест СМИ

- 2 Тема: Обзор российской прессы по выборам президента Украины
- 12 Тема: Обзор украинской прессы по выборам президента Украины



24 _____ Власть и бизнес

- 24 Назначения

28 _____ Социология

- 28 Как изменилось отношение населения Украины к России и населения России к Украине

32 _____ Тема номера

- 32 Тема номера: Президентские выборы на Украине
- 32 Итоги президентских выборов на Украине (Москва, 27.05. 2014)
- 44 Итоги президентских выборов на Украине (Киев, 5 июня 2014 года)



51 _____ Комментарии

- 51 Эксперты о политической ситуации на Украине
- 60 Избран новый председатель Еврокомиссии. Он уже нашел место для Украины

60 _____ Блиц-информ

- 60 ЕС не планирует оплачивать долги Украины за российский газ
- 60 Украина, Польша и Литва все же создадут общую военную бригаду



Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 5–6(93–94), июль 2014 г.

Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – В. Жарихин

Редактор – А. Куприянов. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatul.in.ru

Украинский филиал: 01032, Киев, ул. Жиланская, дом 114, офис № 2. Тел.: (8 10 38 044) 235 85 59). E-mail: vk68@mail.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 16.07.2014. Заказ № 6

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.» e-mail: oz.impress@gmail.com

Тема:

ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ПО ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ



ФОНД СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 27.05.2014.

Призрачные выборы и судьба Украины

Президентские выборы на Украине признаны состоявшимися. Однако сам по себе факт выборов, к тому же неполноценных (Донецк и Луганск фактически не голосовали, а в остальных областях Юго-Востока явка избирателей была далека от полной), не означает, что на Украине что-то кардинальным образом изменится.

Оппоненты режима не без основания утверждают, что состоявшийся выбор — это выбор всего лишь половины Украины, и Петр Порошенко может стать «президентом только половины страны». Сама его победа связана, в первую очередь, с тем, что «люди устали от войны, люди готовы голосовать за кого-то, кто, с их точки зрения, способен остановить войну». С каждым днем война стучится в окна все новых домов. И не только в Донецкой или Луганской областях — на войне гибнут сумчане, вольняне, житомиряне и многие другие. Гибнут представители всех регионов страны.

В условиях, когда другие соискатели «гетманской булавы» (вроде Олега Ляшко, Олега Тягнибока или Дмитрия Яроша) представлялись большинству избирателей еще большим злом, а кандидаты в президенты, которых условно можно назвать представителями Юго-Востока (Михаил Добкин, Петр Симоненко, в определенной степени Сергей Тигипко) были напрочь лишены возможности вести полноценную избирательную кампанию, голоса были отданы Порошенко.

Что дальше? «Многое зависит от того, займет ли Петр Порошенко позицию киевских властей. Если он их осудит, то у него будет шанс. Если он остановит кровопролитие, если он отзовет войска с юго-востока, объявит амнистию, скажет о том, что он будет менять конституцию, вводить русский вторым государственным языком, то шанс у него будет», — говорит депутат Верховной рады и создатель Народного фронта Юго-Восточной Украины Олег Царев.

Однако победитель «половинных» выборов уже занял позицию хунты, да и раньше от нее не отклонялся. Утром 26 мая Петр Порошенко заявил, что проводимая на востоке страны «антитеррористическая операция изменит свой характер и станет более эффективной и более короткой». Иначе говоря, масштабы применения военной силы увеличатся. «Террористы» Донецка и

Луганска должны сделать выбор — или быть судимы, или «иметь дело с антитеррористическими подразделениями», заявил Порошенко.

В Европе сейчас все меньше разделяют такой подход. Вспомним последнее заявление на этот счет главы миссии ОБСЕ на Украине Жоау Соареша: «...самое главное, должен быть диалог даже с теми, кого называют сепаратистами. Некоторые называют их даже «террористами». Я призываю не использовать это слово. Вспомните великий пример Нельсона Манделы для всего мира. Более двадцати лет его называли террористом. Потом он вышел из тюрьмы и буквально на следующий день был избран президентом Южной Африки».

Порошенко признал, что без участия России говорить о безопасности в том регионе, в котором находится Украина, «не приходится». Он отметил также, что готов к встрече с президентом России Владимиром Путиным. Только как он представляет себе эту встречу, отрицая новый статус Крыма? «The New York Times» пишет на этот счет: «Сейчас перед Порошенко стоит мучительно сложная задача попытаться успокоить и объединить страну, которая находится на грани финансового коллапса и на краю гражданской войны. Среди его главных задач будет снижение напряженности в отношениях с Россией... Порошенко выразил готовность наладить отношения с Россией, но в воскресенье он подчеркнул, что на этих переговорах речь также должна пойти о территориальных претензиях Украины на Крым».

И вот тут-то как раз иллюзий быть не должно. Договориться о чем-либо, заявляя о «территориальных претензиях Украины на Крым» и не делая шагов навстречу миллионам русских и русскоязычных Юго-Востока и всей Украины, заведомо не получится.

Никто из серьезных наблюдателей не верит, что пустопорожние круглые столы, где много говорят о «децентрализации» и «учете интересов регионов», способны принести что-либо дельное. Точно так же нелегко поверить, что парламент после полуизгнания оттуда коммунистов и регионалов в состоянии приступить к законотворчеству в интересах гражданского мира, единства и сохранения территориальной целостности страны.

Возможно, еще есть наивные люди которые в условиях «обрезанных» полномочий президента рассчитывают на досрочные парламентские выборы, которых домогается Петр Порошенко, кровно заинтересованный в окончательном вытеснении Юлии Тимошенко из политики и сколачивании «собственного» парламентского большинства. Однако организация выборов на партийно-пропорциональной основе в условиях почти неминуемого запрета Компартии Украины и полураспада Партии регионов лишь закрепит нарастающие тенденции распада Украины.

В стране продолжается война. Население Юго-Востока, все чаще называемого Новороссией, ведет настойчивую и упорную борьбу за право на самоопределение.

Эта борьба ширится географически, вовлекая в свое русло большие массы новых людей, выдвигая ярких и самобытных лидеров... То обстоятельство, что армия и

неформальные вооруженные формирования, используемые режимом, имея 10-кратное превосходство по численности «штыков» и тотальное превосходство в боевой технике и вооружениях над ополченцами двух народных республик, проигрывают, только подчеркивает остроту фазы полураспада украинской государственности. Те или иные выборы тут уже ничего не изменят.

Электоральная география «полувыборов» 25 мая еще резче выявила региональные водоразделы, усугубленные майданом и государственным переворотом. Случись федерализация страны прямо сейчас, трудно даже сказать, удовлетворила ли бы она Юго-Восток. Возможно, последним шансом для государства Украина остается конфедерация. И если не повернуть на этот путь сегодня, завтра может быть поздно.

Александр ГАПОНЕНКО

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 26.05.2014



Об итогах избирательной кампании на Украине

и ее основной интриге

Ко дню президентских выборов на Украине основная интрига — кто победит — окончательно умерла. Несомненным лидером избирательной гонки был Петр Порошенко. Однако вторую интригу — пройдут ли выборы в один тур — штаб лидера сделал частью своей политтехнологии. Месседж, что выборы необходимо провести в один тур ради стабильности государства и противостояния «российской агрессии», подавался в различных интерпретациях и разными политическими и общественными деятелями.

Впрочем, основной «взнос» в однотуровые выборы сделал Донбасс; в Донецкой и Луганской областях результат Порошенко был намного ниже, чем на территории остальной Украины, минимальное участие региона в выборах прибавило Петру Порошенко минимум 4–5% голосов.

Накануне выборов возникли проблемы с информационно-аналитической системой (ИАС) «Выборы» Центральной избирательной комиссии (ЦИК). Более суток сайт ЦИК был недоступен, что вызвало немало тревог и конспирологических домыслов. Но 23 мая сайт заработал. По версии председателя ЦИК Михаила Охендовского, в работе ИАС «Выборы» были выявлены технические сбои, которые были оперативно устранены.

Однако эта версия оказалась слишком пресной для руководства СБУ, которое ежедневно отлавливает по несколько диверсантов и российских агентов, ведущих работу с целью сорвать выборы. Предвыборная версия украинских чекистов выглядит следующим образом: «Вчера была уничтожена инфицированная программа,

которая незаконным способом была предыдущим руководством правительства предложена Центризбиркому, и 25 мая этот вирус должен был уничтожить результаты выборов. Этот вирус ликвидирован, программа обеспечения заменена, и теперь у нас есть уверенность, что сервер ЦИК будет защищен» (глава СБУ Наливайченко на брифинге).

Так как брифинг не предполагает вопросов, журналистам не удалось поинтересоваться, откуда предыдущее «руководство правительства» узнало, что досрочные президентские выборы состоятся именно 25 мая 2014 года?

С утра в Киеве наблюдалась достаточно высокая активность избирателей. Большинство разговоров — о необходимости провести выборы в один тур. Технология штаба Петра Порошенко успешно сработала. Странники виртуального кандидата «выборы в один тур» активно отдают свои голоса лидеру избирательной кампании.

Желание ограничиться одним туром у большинства украинцев связано в первую очередь с усталостью от полугодового кровавого политического кризиса. Это отчасти рациональная, отчасти инфантильная надежда, что избранный президент возьмет на себя решение накопившихся проблем. Это надежда многих «проснуться завтра в новой стране».

О том, что у президента Петра Порошенко нет ни достаточных полномочий (в связи с конституционной реформой), ни фракции в ВР (что неизбежно подтолкнет его к роспуску парламента), избиратели в этот день предпочитают не вспоминать.

Начиная примерно с 14.00 в социальных сетях начали появляться «утечки» общенациональных экзит-поллов. И хотя то были промежуточные данные, вероятность того, что выборы пройдут в один тур на тот момент приближалась к 100%...

В мирное течение выборов вплетались тревожные сведения с Донбасса — о новых перестрелках, убитых и раненых. Выборы там проходят только в отдельных районах и городах; там, где открыты участки, явка невысокая.

Самая высокая явка (по промежуточным данным) — на Западной Украине. А самые длинные очереди — в Киеве. Это связано с тем, что киевляне получают четыре бюллетеня: кроме президентского еще и по выборам мэра и два — депутатов Киевсовета (по округу и по списку).

Следующая порция утечек экзит-поллов засвидетельствовала, что Петр Порошенко однозначно преодолевает барьер 50% и становится президентом уже в первом туре.

Примерно в 16.30 мск пришло сообщение о том, что штаб Тимошенко отказывается от параллельного подсчета голосов. Вообще-то дефиниция «параллельный подсчет голосов» не является вполне однозначной — в конце концов, члены комиссии и наблюдатели от «Батькивщины» получили протоколы на всех участках

и весь «параллельный подсчет» свелся к суммированию на партийном компьютере, а не на сервере ЦИК. Однако всеми это воспринималось как отказ от будущих претензий Юлии Тимошенко в отношении результатов выборов, то есть как капитуляция.

Сообщений о нарушениях в ходе выборов немного, и все они носят «индивидуальный» характер.

В 20.00 выборы закончились. Там, где еще оставалась очередь, людей приглашают пройти внутрь избирательного участка, после чего запирают двери. Начался подсчет голосов.

Два общенациональных экзит-полла дали практически одинаковую картину: Петр Порошенко — 55–56%, Юлия Тимошенко — 12–13%. Второго тура не будет.

Победитель заявил, что украинцы поддержали единичность страны и европейский выбор, пообещал первый визит сделать в Донбасс. Также он пообещал нормализацию отношений с Россией, но без признания «аннексии Крыма».

Кроме того, Петр Порошенко четко заявил, о необходимости проведения уже в этом году досрочных парламентских выборов. Так что политической стабильности, вопреки ожиданиям большинства украинцев, в ближайшее время ожидать не приходится.

Дмитрий ДЖАНГИРОВ

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 26.05.2014

О том, что выборы на Украине были нечестными, но новый президент может проводить честную политику

Выборы на Украине — самые нечестные выборы в Европе за 20 лет.

Жители Украины очень надеялись на эти президентские выборы — на то, что они помогут измученной стране выбраться из жестокого кризиса государственности, помогут остановить разгорающуюся гражданскую войну.

Они отвергли и Януковича, и его команду. Они отвергли лидеров евромайдана и сформированную ими правящую хунту за то, что евромайдан разрушил страну, а хунта ввергла ее в хаос противостояния. Недаром ни один из признанных лидеров евромайдана или хунты не выдвинулся на пост президента. А боевые командиры хунты, такие как Тягнибок или Ярош, получили минимум. Поэтому на выборах была высокая явка.

Люди очень хотели, чтобы избирательные бюллетени, а не автоматы Калашникова решали, кто будет править. Поэтому они выбрали Петра Порошенко.

Главное его преимущество, по данным социологии, в том, что он не был лидером майдана.

На Украине, как и везде, не любят олигархов, но, оказавшись в гражданской войне, поняли, как писал Иосиф Бродский, что «ворюги им милей, чем кровопийцы». Они надеются, что Порошенко как олигарх покажет хитрость, изворотливость, будет не воевать, а торговаться и пойдет на компромисс и с Донбассом, и с Россией.

Это звездный час Порошенко. Петра Алексеевича надо поздравить с победой. У него есть шанс стать государственным деятелем.

Важным актором этих выборов был Запад, который сделал все, чтобы они состоялись. Запад верит, что с помощью выборов можно сформировать более легитимную власть, которая, опираясь на мандат народного доверия, сможет подавить радикальные группы и, включив во власть умеренные силы, вывести страну из кризиса.

Но боюсь, что эти надежды тщетны. Корень проблем Украины в ее расколоте на две части — на условно украино- и русскокультурных граждан. Выход из кризиса предполагает поэтому примирение двух этих частей страны. Порошенко сможет стать великим президентом, если сможет их объединить.

Но евромайдан и политика киевского правительства националистов были направлены не на мирное взаимное объединение, а на диктатуру одной половины страны над другой. Выборы могли бы примирить Украину, если бы они дали возможность двум частям страны выразить свою волю. Но то, как шли выборы, организованные националистами, показало, что они имеют легитимность только у одной ее части — у украинских националистов.

Выборы предложили возможность для всех кандидатов-националистов участвовать в кампании в рамках свободной конкуренции. Именно поэтому четыре первых места получили националисты — Порошенко, Тимошенко, Ляшко и Гриценко. Они получили первые места не потому, что Украина стала националистической, а потому что вторая половина Украины, русскокультурная, не смогла принять в них участие ни на уровне кандидатов, ни на уровне активистов и партий, ни на уровне избирателей.

Известно, что антинационалист Олег Царев был многократно атакован боевиками-националистами, жестоко избит после своего выступления на ТВ. После этого и.о. президента Турчинов, вместо того чтобы усилить его охрану, демонстративно ее снял. Дом Царева после неоднократных попыток был сожжен, сам он был вынужден спасти свою семью и снять свою кандидатуру.

Другой кандидат — ненационалист, лидер КПУ Петр Симоненко также снялся с выборов после того, как его несколько раз атаковали неонацисты, даже в зале заседаний парламента. Его дом был также захвачен и сожжен неонацистами, а штаб-квартира партии захвачена и потом сожжена. Кандидат от партии регионов Михаил Добкин не мог нормально вести кампанию, его просто не пускали в большинство регионов запада и центра, где к тому же были разгромлены штаб-квартиры партии, а ее актив подвергался угрозам физического насилия. Даже в Херсон, где много избирателей Партии регионов, ее кандидата не пустили националисты.

Много говорится о войсковой операции на Донбассе, но главным инструментом террора на Юго-Востоке были не войска, а многотысячные банды националистов, которые при поддержке подконтрольных правительству силовиков совершали регулярные террористические зачистки крупных русскокультурных городов от политических противников националистов. И им это удалось: русскокультурные области замерли от

страха, и живущие там активисты не смогли принять участие в политической жизни под страхом террора.

Надо добавить сильнейшее давление украинских властей на СМИ, сотни политических арестов, давление на депутатов от оппозиции, системное нарушение законов правящей хунтой, массовые фальсификации при подсчете голосов. Так украинские выборы стали самыми нечестными, несправедливыми и несвободными в Европе за последние 20 лет.

Логика избирательной кампании шла в противоположную от задачи примирения сторону. Выборы сами по себе не выводят страну из кризиса, а в случае Украины — наоборот. По ее логике, Порошенко, как он и обещал, должен идти не по пути мира, а по пути усиления гражданской войны.

Но у истории есть своя степень свободы. Ведь Путин был приведен к власти усилиями Березовского и олигархов, а скоро начал проводить антиолигархическую политику. Так и Порошенко, приведенный к власти националистами, может примирить страну, но для этого ему надо совершить крутой разворот на 180 градусов.

Условия все те же: равенство статуса украинского и русского языков как гарантия равенства прав двух общин и федерализм как гарантия от произвола Киева.

Сможет ли он это сделать? Да еще в условиях плотного контроля США над правительством? С Конституцией, которая дает больше власти не президенту, а парламенту, где у него пока нет своей партии? К тому же в условиях, когда в гражданской войне большую роль играют вооруженные националисты? По сути, Порошенко нужно стать героем не только для примирения страны, но даже для установления своей власти.

Практически перед Порошенко четыре пути по отношению к главной проблеме — примирению к русскокультурным населением Юго-Востока.

Путь войны, то есть усиление боевых действий, подавление Донбасса силой. Путь мира через принятие требований Юго-Востока. Путь обмана: сначала много обещать, а потом вырулить на дерусификацию. И путь частичного решения, то есть де-факто признать независимость Донбасса и сосредоточиться на укреплении власти на остальном юго-востоке, прежде всего в Одессе, Харькове и Днепропетровске.

Россия, без сомнения, не должна признавать эти выборы легитимными, но признать их состоявшимися, поздравить Порошенко с победой и подталкивать его к политике мира, а дальнейшее признание ставить в зависимость от его способности нести мир русскокультурным гражданам страны.

Сергей **МАРКОВ**



О результатах выборов президента Украины, их победителе и судьбе страны

Президентом Украины стал Петр Порошенко.

На традиционный вопрос: «Who you are, mister Poroshenko?», задаваемый обыкновенно новому политику во всем мире, в его случае можно уверенно ответить: это человек из прошлого Украины.

Судите сами.

«Шоколадный король», как его называют, миллиардер, сделавший деньги в кондитерском бизнесе («Рошен» — его бренд), крутится в политике уже два десятилетия.

Депутатом Верховной рады он впервые стал в 1998 году. Побывал в секретарях Совета безопасности, был министром иностранных дел и министром экономики.

Партии менял, как иные меняют женщин, — как перчатки. Был членом Социал-Демократической партии, побывал в блоке Ющенко «Наша Украина». Принял участие в создании Партии регионов. То есть примыкал к нашим, вашим и ихним.

С украинским истеблишментом имеет близкие родственные связи. Так, Ющенко — крестный отец его дочерей.

И вот его выбрали президентом. Почему его?

А Украина испугалась своего радикального майдана и отшатнулась к человеку из прошлого, к Number Two, а то и Number Three прежних режимов.

Не нужно дать сбить нас с толку его звучащими решительно заверениями о том, что он покончит с террористами на Юго-Востоке, там, в Донбассе, и покончит быстро.

Во-первых, потому что это не террористы, и выдавать их за таковых — несерьезно. Это сразу огромная ошибка в формуле, потому и решение будет неверным.

Во-вторых, потому что Порошенко уже пытался покончить быстро с крымским мятежом. 28 февраля сего года он прилетал в Симферополь, покончить хотел, и быстро. Переговоры не дали результата. Вернувшись в Киев, он потребовал решительных действий против активистов антимайдана. Закончилось это все воссоединением Крыма с Россией.

Стоит присмотреться к тому, как его выбрали.

Ну ясно, что во всеукраинских выборах не участвовали: Крым с его 2–3 млн. населения, Донецкая и Луганская области с их населением в 7 млн. человек. Итого имеем 9,3 млн. из общих 45 млн. населения. Пятая часть населения страны не участвовала.

К тому же выборы были проведены в обстановке разрастающейся гражданской войны.

Затем, я не верю в то, что он действительно набрал эти 54% голосов избирателей. Я считаю, что победный

результат ему «нарисовали». А чего удивительного? Вспомните, как у нас выбрали в 1996 году больного и непопулярного Ельцина? Уж больно рано и слишком единодушно стали предрекать победу Порошенко в первом туре аналитики.

К тому же невозможно поверить, что население, искренне возмущенное произволом олигархов в стране — по этой причине и вспыхнул майдан, во всяком случае, это была одна из основных причин, — вдруг выбирает себе в президенты олигарха. Я считаю, что коллективный страх подвигнул правящую элиту страны к еще одному преступлению — к фальсификации выборов. Порошенко хотели «нарисовать» победу в первом туре, и нарисовали.

Говоря, что Украина испугалась майдана, я имел в виду не столько избирателя (хотя и его тоже), сколько правящую элиту страны, наконец сообразившую, что Украина гибнет сейчас у элиты на глазах. И гибнет именно потому, что майдановская революция своим преждевременным и неуместно радикальным национализмом сломала хребет украинской государственности.

«Скорей, скорей, назад в милое скучное прошлое, к дородным дядькам — руководителям прошлого!» — решила элита.

А поскольку из когорты выращенных Кравчуком и Кучмой премьеров один оказался осужденным вором (Лазаренко), а Ющенко, Янукович и Тимошенко (тоже осужденная) морально обанкротились, то дело дошло до Number Two, до Петра «шоколадного короля» Порошенко.

Дородный парубок, регулярное трехразовое калорийное олигархическое питание сделали его упитанным и округлым. Порошенко не остановит стремительно разваливающееся государство от разваливания. Поскольку он сделан из того же сдобного рыхлого теста, что и Лазаренко, и Ющенко, и Янукович.

Порошенко — сторонник вступления Украины в НАТО.

Украина будет существовать, она не исчезнет. Это будет небольшое государство, с населением в 10 млн. или около этого, сателлит США и член НАТО. И враг России.

Следующим президентом будет не Порошенко, Порошенко не досидит до окончания своего срока, предрекаю.

Эдуард ЛИМОНОВ

Пиррова победа Петра Порошенко

Победить на выборах, а потом тут же одержать военную победу на поле брани — в эту амбициозную формулу, похоже, идеально укладывается политическая стратегия нового президента Украины Петра Порошенко.

«Говори тихо, но держи в руках большую дубинку, и ты далеко пойдешь!», — так в 1901 году, за несколько дней до вступления в должность президента США знаменитый политик Теодор Рузвельт изложил свое политическое кредо. Петр Порошенко еще не вступил в должность президента Украины. Но по факту ему удалось расширить и углубить политическую философию «большой дубинки».

Как только избранный президент заявил о своей готовности к диалогу с мятежным юго-востоком Украины, уровень вооруженного давления на непокорные регионы возрос в разы. Такого размаха насилия в самом сердце Европы не было давно — как минимум, со времен ожесточенных войн, последовавших после распада Югославии.

Конечно, формально Петр Порошенко не несет ответственность за попытку огнем и мечом «выжечь крамолу» на украинском юго-востоке. С точки зрения буквы закона, Порошенко — это пока лишь избранный, а не действующий глава государства. Но так ли уж важны эти юридические тонкости? Заявления самого Петра Порошенко не оставляют сомнений: жесткие действия украинских силовиков пользуются его полной поддержкой.

Может ли такой жесткий курс преуспеть? Я ненавижу свой ответ на этот вопрос. Но когда речь идет о вопросах жизни и смерти, лучше не тешить себя прекраснотушными иллюзиями. В краткосрочной перспективе успех «политики большой дубинки» не является невероятным. Есть, правда, одно «но». За этот краткосрочный Украине с гарантией придется расплачиваться гигантскими долгосрочными проблемами.

Попробуем поставить себя в положение Петра Порошенко и взглянуть на ситуацию внутри и вокруг Украины с его колокольни. Украина только что потеряла солидный кусок своей территории — Крым. Официально безвозвратность этой потери никто не признает. Но наедине с собой умные люди в Киеве наверняка не подвергают этот факт сомнению.

На подобном фоне предотвращение отделения Донецка и Луганска становится для любого лидера в Киеве задачей номер один. Винить Петра Порошенко за то, что он пытается сохранить единство своей страны, было бы верхом абсурда и лицемерия. Винить президента Порошенко можно и нужно за другое — за методы, которые он избрал для достижения своей вполне понятной и логичной цели.

Я, конечно, не знаю, что именно творится в голове у Петра Алексеевича Порошенко. Но предполагаю, что

его стратегические расчеты выглядят примерно так: получат ли решительные и жесткие действия официального Киева в мятежных регионах безоговорочную поддержку Запада? Ответ положительный.

Есть ли реальный риск того, что Россия окажет открытую вооруженную поддержку бунтующему украинскому Юго-Востоку? Ответ отрицательный. Москва уже не раз давала понять, что она не намерена втягиваться во внутреннее украинское кровопролитие.

А раз так, то почему бы не покормить мятежников? Пусть знают, что будет с теми, кто осмелится посягнуть на устои украинского государства. С точки зрения эмоций, такой подход еще можно объяснить. Но вот с точки зрения логики в нем есть серьезные смысловые изъяны.

Разве Донецк и Луганск первыми покусились на устои украинского государства? Разве волнения в этих регионах не являются прямым следствием государственного переворота на Украине, который устроили совсем другие люди? Почему одним можно нарушать закон, а другим нельзя? Разве не факт, что после переворота официальный Киев обращался с интересами юго-востока страны так, будто он имел дело с недоллюдми?

Если быть объективным, то на все эти вопросы возможен только один ответ — да. Конечно, реальная политика по определению субъективна. Конечно, политика и мораль дружат далеко не всегда. Когда при принятии политических решений сталкиваются мораль и прагматизм, то в большинстве случаев прагматизм побеждает.

Но вот можно ли назвать прагматичным курс на жестокое военное подавление протестов на украинском юго-востоке? С моей точки зрения, ни в коем случае. Официальный Киев сеет сейчас семена ненависти в своей же собственной стране. Некоторые вещи невозможно забыть и простить. За них можно только мстить — иногда на протяжении многих поколений.

Пытаясь с помощью грубой силы вернуть Донецк и Луганск под свой контроль и не обращая внимания на количество жертв, официальный Киев лишь расширяет ментальную пропасть между жителями своей собственной страны. Украинская власть на ровном месте создает очаг перманентной нестабильности.

Восстановление контроля над стратегически важными объектами типа аэропорта Донецка — это, при всей своей важности, задача второго плана. Задача первого плана — выиграть сердца и головы. Но как ты это сделаешь, если выпущенные тобой пули и бомбы вот-вот могут поразить эти самые сердца и головы?

Нынешние лидеры Украины совершают сейчас, с моей точки зрения, исключительно опасную ошибку. Он не объединяют Украину. Они ее лишь еще больше

раскалывают. И заявления Порошенко о готовности к конструктивному диалогу после подавления бунта никоим образом эту ситуацию не меняют.

Есть знаменитое высказывание американского гангстера Аль Капоне: «Пистолет и доброе слово лучше, чем просто доброе слово». Миллион раз согласен с этой мыслью. Но если вы говорите свое доброе слово, используя при этом пистолет, то вряд ли ваша жертва и ее родственники примут вашу декларацию своих благодетельных намерений за чистую монету.

На Украине и так пролилось слишком много крови. Гражданскую войну в стране пора останавливать. У Петра Порошенко для этого есть (или были) все воз-

можности. Президент Порошенко — новый человек во власти, лидер, который не может нести ответственность за худшие эксцессы Майдана. На момент своего избрания новый президент Украины располагал значительным объемом политического капитала. Часть этого политического капитала вполне можно было бы попробовать потратить на попытки достижения украинского согласия мирным путем.

Но, если говорить о делах, а не о словах, то мы видим лишь имитацию таких попыток. Возможно, у президента Порошенко пока еще есть время и возможность изменить свой курс. А возможно, что уже и нет.

Михаил РОСТОВСКИЙ

ВЗГЛЯД
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

ВЗГЛЯД.РУ 26.05.2014

Шило на мыло

Состоялись президентские выборы на Украине. Как и ожидалось, победу одержал олигарх Порошенко.

О нелегитимности предстоящих выборов и их противоречии конституции Украины мы писали подробно. Тем не менее попробуем рассмотреть «выборы» с точки зрения свершившегося факта.

Согласно конституции Украины, выборы являются свободными и осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования.

Однако прошедшие выборы нельзя считать свободными в условиях терроризирования кандидатов, проведения военной операции в регионах, где проживает около 30% населения страны. В Луганской и Донецкой областях, провозгласивших независимость (Новороссия), выборы не проводились, равно как и в Крыму (который киевские власти считают своей оккупированной территорией). Непроведение выборов в Новороссии и Крыму де-факто легализует то, что данные территории не относятся к Украине.

Таким образом, выборы могут иметь какое-то юридическое значение для той части Украины, где они были поддержаны местным населением. Однако украинская конституция не допускает такого понятия, как «частично состоявшиеся выборы».

И в связи с этим возникает правовой казус: непонятно, президентом какой страны выбран Порошенко, если выборы не проводились по всей территории Украины?

Мне могут возразить, что украинское законодательство не содержит обязательного минимума явки на выборах для признания их состоявшимися.

Во-первых, здесь речь идет не о явке, а о том, что выборов на определенной территории Украины не было как таковых — в связи с тем, что данная терри-

тория провозгласила себя отдельным государством. И во-вторых, мы оспариваем не явку, а действительность юридического факта выборов.

При таких обстоятельствах для России «президент» Порошенко в случае непризнания выборов будет оставаться таким же техническим лицом, каким был Турчинов. Да, с ним будут «работать» (как выразился Путин), но его статус будет зависеть напрямую от решения проблемы Новороссии, а пока — будет находиться в «подвешенном» состоянии.

Конституцией Украины установлен состав украинской территории. В то же самое время на момент выборов статус состава территории де-юре и де-факто противоречит конституции. Как можно быть президентом страны, территориальный состав которой не определен?

Также следует отметить нарушение суверенитета Украины при проведении выборов. 23 мая в результате взлома «КиберБеркутом» сайта ЦИК Украины выяснились довольно пикантные вещи: оказывается, всей автоматизированной системой выборов управляли американские специалисты.

Они же силами Фонда по поддержке демократии (спонсируемого правительством США) учили украинские власти, как правильно проводить выборы. Все данные взлома и письма выложены на этом сайте. Могут ли считаться легитимными выборы, прошедшие под диктовку иностранного государства?

Что касается политических итогов выборов, то суть их можно кратко охарактеризовать так: поменяли шило на мыло. Украинская «революция», которая ставила своей целью покончить с олигархией и коррупцией, закончилась победой на выборах олигарха.

За «переходный период» — с победы Майдана до выборов президента — не проведено ни одного сколько-

нибудь значимого антикоррупционного расследования. Даже в отношении Януковича не удалось собрать достаточный материал для возбуждения дела, в результате чего импичмент ему так и не объявлен.

Следует кратко остановиться на результатах других кандидатов. Наши либералы, потирая руки, указывают на низкую поддержку Яроша и Тягнибока. Из этого делается вывод, что «Правый сектор» ничего не решает на Украине, нацистов на Украине нет, и это все пропаганда Москвы.

Мне интересно — а при чем тут выборы? О «Правом секторе» (точнее его участниках) мало кто знал до Майдана, рейтинг был нулевой. Этот нулевой рейтинг не помешал радикалам стать основной движущей силой Майдана и осуществить революцию. Не мешает он и

сейчас разгуливать с оружием, заниматься рэкетом, захватывать административные здания, давить на власть при принятии решений.

Сейчас на Украине реальную власть будет иметь не тот, за кого отдали голоса на выборах, а неформальные структуры, сплоченные, вооруженные и подготовленные. Майдан это наглядно продемонстрировал, не так ли?

Джина выпустили из бутылки, насилие признано нормой политической жизни. К сожалению, оно будет определять будущее Украины в ближайшей исторической перспективе. Это главный итог украинской революции, а не «выборы» «президента» Порошенко.

Илья РЕМЕСЛО

ВЗГЛЯД
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

ВЗГЛЯД.РУ 30.05.2014

Ирония истории

Мантра первого тура взяла верх — второй раз в истории Украины президент был избран, минуя жесткий спарринг с самым рейтинговым оппонентом. Петр Порошенко стал пятым по счету президентом Украины, на которого возлагает пусть и не такие надежды, как на его кума Виктора Ющенко, но как минимум связывают с ним стабилизацию ситуации в стране.

Совсем безнадежные романтики даже заикаются о выполнении требований Майдана. Да, из Порошенко действительно не делают мессию — это уже радует. В то же время истинные майдановцы уже начинают складывать с себя ответственность, мол, «меньшее зло», «главное поскорее» и все в таком духе.

Вероятно, именно на Порошенко в будущем повесят всех собак несостоявшейся демократизации. Им очень удобно обставились. Ставить некого? Порошенко. Не совсем то, но все-таки революционер. Почему вторая цветная революция на Украине приводит к еще большему коллапсу?

Тогда был пчеловод-предатель, теперь — олигарх. Побеждают ведь не люди, а ценности (с). Вот уже вижу готовый диалог, который станет официальным в среде свидомых патриотов через несколько лет.

Это так — легкая вводная, чтобы аудитория не думала, что Порошенко поимел революцию, в будущем она вполне может поиметь и его самого. Но сейчас новый президент озабочен безопасностью страны и, как истинный главнокомандующий независимого и суверенного государства, уже попросил у американцев прямой военной помощи.

А что вы хотели? Петр Алексеевич жаждет новый ленд-лиз. Это, конечно же, характеризует его как политика нового формата, нацеленного на комплексные реформы.

А что нам рассказывали перед выборами? О боеспособной армии, о борьбе с коррупцией в вооруженных силах, о колоссальном военном потенциале нашей родины. Уже сейчас военная доктрина нового президента становится предельно понятной. А вы еще Тимошенко упрекали в намеках на членство в НАТО.

Юлия Владимировна была с нами честна, хотя такого перла, как ленд-лиз, я даже от нее не ожидал. При этом новоизбранный президент сразу же принялся делать громкие заявления относительно будущих отношений Украины и России и даже анонсировал свою скорую встречу с Владимиром Путиным.

Вот это тоже довольно странный миф — Порошенко считают украинским политиком, которого воспримет Москва. Люди, которые понимают разницу между понятием «воспримет» и «стерпит», опять же вспомнили Виктора Ющенко, чье общество Россия ненавидела, но признавала в нем президента Украины.

От этого лучше украино-российским отношениям точно не стало. Сейчас окружение Порошенко уверено, что шоколадных дел мастер чуть ли не с ноги сможет открыть дверь в кабинет Путина.

На самом деле, для Москвы грань между стоящими на майдане Яценюком, Кличко, Тягнибоком и Порошенко весьма тонкая. Разочаровал триумфаторов министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, который заявил, что «по дипломатическим каналам визит в Россию Порошенко не рассматривается, не обсуждается».

Однако Порошенко не растерялся и затянул свою любимую песню про ЕС, пообещав подписание экономической части соглашения об ассоциации сразу же после своей инаугурации. При этом для большинства украинцев так и остался загадкой толк от так называемой политической части соглашения, которую мы

подписали в марте. Мы же на бумаге «интегрировались» уже по самые уши, а кроме «крайней обеспокоенности» действиями РФ и «решительной поддержки» украинского правительства так ничего от ЕС и не получили.

Ко всему прочему, если Порошенко стремится вести честный диалог с бизнесом об экономике, тогда перед подписанием экономической части соглашения об ассоциации было бы логично организовать отраслевые консультации с украинскими товаропроизводителями, которые рискуют окончательно зачахнуть под прессом европейских ценностей.

Взамен мы снова имеем спешку и снятие последних общественных сливок с европейской эйфории. Вообще тему Европы Порошенко наверняка будет эксплуатировать все свое президентство.

Украину еще миллион раз назовут «центром Европы», евробюрократов — «стратегическими партнерами», а все трудности на пути в объединенную Европу — «кознями Москвы». Это геополитическая аксиома, которую можно будет развить разве что чем-то в духе «Петр Порошенко добился нормализации отношений с Москвой», что в самой Москве будет интерпретировано как «Москва таки обязала Киев заплатить долги за газ».

Гораздо интереснее посмотреть на внутренние приоритеты Петра Порошенко. Если проанализировать бизнес-карьеру и политический путь Петра Алексеевича, то несложно заметить, что человек он с довольно четко выраженными деспотическими замашками.

Так он строил и свою бизнес-империю, где даже «5 канал» подчинялся команде «к ног» непосредственно от собственника. Таких принципов он придерживался и в политике, давя слабых, а договариваясь только с сильными.

Учитывая амбиции и нужность Игоря Коломойского и других олигархов, поднявшихся на Майдане, Порошенко вполне может создать на Украине своеобразный олигархический картель с разделенными сферами влияния между ключевыми игроками. Попасть в этот картель будет стремиться и Ренат Ахметов, что видно по его реакции на события в Донецке и Луганске.

Правда, Ренату Леонидовичу даже в случае успешных переговоров с властью отведут роль второго плана, да и особые гарантии для собственности пока самому богатому украинцу вряд ли кто-то сможет предоставить, учитывая растущие аппетиты тех, кто 4 года ужимался, пока Ахметов удваивал свои капиталы.

Если Порошенко возглавит подобный картель, сами понимаете, чем это чревато. Мы с вами будем иметь те же схемы, те же «теневые» потоки финансов, да еще и в сочетании с переделом собственности. По сути, все адекватные реформы, которые можно провести в этой стране, связаны с тем, что политическая власть должна дать по носу бизнесовой. Возьмите хотя бы вопросы ценообразования. Инфляция, взорвавшаяся на фоне политических событий в стране, — ярко выраженный результат спекуляции и отраслевых сговоров.

А теперь у нас президент-олигарх должен устраивать ревизии и антимонопольные мероприятия? Смешно. Отсюда вам и экономическая модель, которую будет реализовывать Порошенко. Сначала кризисные потери будут отбивать корпорации, а затем — все остальные.

Социалочка будет трактоваться как популизм и пережиток советской эпохи. В общем, воцарится либерализм, успешность которого подвергается критике уже и на Западе. Но у нас население заглочет и не подавится.

Очень интересный вопрос — судьба украинского парламента. Правда, назвать это парламентом уже как-то язык не поворачивается. Именно нынешний созыв Верховной рады стал уникальным примером двойных стандартов.

Избирался по одной конституции, заканчивает полномочия при другой, перебежчики из «Батькивщины» — «тушки», из Партии регионов — прозревшие патриоты, Януковичу создавать большинство отдельными депутатами было нельзя, новой власти — можно и т.д. Этот созыв парламента воистину достоин политического романа.

И, в принципе, Порошенко он бы вполне устраивал — слабый, подконтрольный, конъюнктурный, но есть одно «но». У Петра Алексеевича нет там своей фракции. А это досадно и не почетно. Даже у его кума — Виктора Ющенко — два созыва в парламенте была какая-никакая «Наша Украина».

Есть, конечно, подконтрольный УДАР Кличко, но, во-первых, подконтрольный — не свой, во-вторых, на базе этой фракции коалицию не сделаешь. Нужна фракция размером с ПР, которая бы инициировала процесс создания пропрезидентского большинства.

Предварительно парламентские выборы планируются на осень, и вероятнее всего, Порошенко их проведет. И, в отличие от Турчинова, таки включит админресурс, который на парламентских выборах решает чуть менее чем все.

Как Порошенко пойдет на выборы, вопрос тоже открытый, ибо как таковой собственной политической партии у него нет. «Солидарность» — псевдополитический проект, который выполнял в последнее время больше технические функции, УДАР — все же классический спутник.

Поэтому начнется комплексное партийное строительство, а значит — поползут «крысы» с соседних кораблей. Главными донорами станут все те же «Батькивщина» и ПР, находящиеся сейчас в глубоком нокауте. Даже несмотря на хищнические амбиции Порошенко, выборы будут выгодны всем, именно поэтому президентская кампания плавно переключается в парламентскую.

До парламентских выборов Порошенко будет избегать резких движений, опасаясь скорой потери рейтинга, поэтому истинная концепция начнет реализовываться уже после того, как ВР будет окончательно укомплектована. Что же касается Майдана, то Порошенко он больше не нужен.

Так что ждите провокаций по организации внутреннего срача внутри так называемого демократического лагеря. Возможно, будет разыграна карта радикалов, возможно, — что-то другое, но Майдан должен разойтись в самое ближайшее время.

Резюмируя все описанное и складывая все нанесенные мазки в единый портрет, вы никого не узнаете? Не видится ли вам в Петре Порошенко тот же гонимый сегодня Виктор Янукович, который так же создавал олигархические пулы, так же занимался политическим рейдерством, так же мнил себя пупом земли, так же ненавидел Тимошенко и так же думал, как избавиться от Майдана?

История — дама весьма ироничная, а в нашей стране она регулярно ставит эксперименты. Да и ходит она куда охотнее по спирали, чем по прямой.



МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ 17.05.2014

Украина Петровской эпохи.

Какие главные вызовы стоят перед

президентом Порошенко

Украинские выборы закончились, и президентом стал Петр Порошенко — миллиардер (у него капитал за миллиард долларов), владелец заводов, газет, пароходов (вы будете смеяться, но это чистая правда — на предприятиях, подконтрольных Порошенко, все это есть). Но, главное, человек, который получил гигантский вотум доверия — рейтинг победы за 50%, а ближайшая соперница Юлия Тимошенко далеко-далеко внизу.

И сразу же в украинских СМИ развернулась дискуссия: давать Порошенко привычные сто дней на оглядку, притирку и обдумывание первых решений либо требовать немедленных действий. Граждане Украины явно склоняются ко второму варианту — они прямо сейчас хотели бы понять, как президент будет отрабатывать их голоса, ведь тут скрывать нечего — голосование было не только «за Порошенко», но и «против» — второго тура. Граждане хотят «скорее», они крайне устали от войны, раскола и неопределенности, поэтому сейчас скорость может спорить со здравым смыслом. Что Украине может и навредить. Как же будет действовать Порошенко?

Для начала посмотрим, кто его окружает и какие вызовы перед ним стоят.

Что касается коллектива, то даже если он никого не будет менять, то сам Порошенко свободно владеет английским, прекрасно знает международную политику и экономику, выдерживает любое, самое «горячее» ток-шоу.

Его премьер-министр Яценюк, от которого он не собирается отказываться, также свободно владеет английским, специалист в международной политике и экономике. Яценюк хорошо показал себя в оперативном регулировании страной до Порошенко — не идеально, конечно, но будучи «хромой уткой» (не был всенародно избран, а фактически назначен Майданом), смог удержать страну от катастрофических провалов в самое тяжелое время.

Есть еще министр иностранных дел — свободный английский, но еще и свободный польский, — что необычно для чиновника, но, видимо, поможет доверительно общаться со страной, которая исторически всегда была врагом, однако сейчас оказала принципиальную поддержку по всем вопросам.

А есть еще нынешний министр экономики, который был советником премьер-министра Малайзии, есть министр образования — тоже с прекрасным английским.

Да, английский язык сейчас не редкость, но я делаю акцент на том, что команда у Порошенко подбирается с одним вектором — проевропейским, и рассказывать своим гражданам про «вражеский Госдеп» они не будут.

К этому нужно добавить, что советниками по внутренним реформам у Порошенко будут грузины — от Бендукидзе и Саакашвили ждут практических советов по оперативным преобразованиям МВД и экономики постсоветского периода. Так или иначе, но отчетливо просматривается антикоррупционная модель преобразований, однако это лишь часть тех вызовов, которые стоят перед Порошенко.

Им, этим вызовам, несть числа. Конечно, в первую очередь это прекращение войны — и, как кажется, Порошенко понимает, что это именно война с присутствием на территории Украины вооруженных людей из других государств. И ему предстоит решить не только как прекратить эту войну, но выбрать и правильный путь ее прекращения — наиболее малокровный и щадящий по факту, хотя в теории уже объявлено про интенсификацию военной операции на востоке. В этот же военный пакет входит и элементарная нормализация отношений с Россией — Порошенко сам упоминал о ней, причем дал обещание, что «нормализует» отношения в течение трех месяцев — как у него это получится, совершенно непонятно, учитывая, что в этот пакет входит и Крым, что для России необсуждаемо. Однако мы сейчас говорим не о решениях, а о проблемах, поэтому идем дальше.

А далее — экономика. Она и так слаба, но из-за войны стоит вообще на нуле. Порошенко нужно исхитриться не столько перезапустить на большую эффективность уже работающие отрасли, сколько предложить модель существования для двух важнейших отраслей, которые либо «лежат» (донецкие шахты), либо обязательно еще пострадают из-за войны — это все, что связано с российско-украинской военной кооперацией, совместным самолетостроением и аэрокосмическим комплексом. И жить тут по-старому не получится даже не из-за взаимного недоверия, которое уже разделило страны на долгие десятилетия, сколько ввиду принятого решения о западном векторе Украины.

Третья стратегическая проблема для Порошенко, как это ни неожиданно, — выстраивание отношений со своими «братьями-олигархами». Коломойский, Ахметов и прочие — это реальные владельцы «Украины по частям», поэтому нужно гармонизировать их личные бизнес-интересы с интересами государства. И это важнейшая задача, ибо, во-первых, украинские олигархи — это организаторы сотен тысяч рабочих мест в реальных отраслях экономики. Во-вторых, Порошенко нужно показать, что Украина комфортна не только для его бизнес-империи, а для бизнеса вообще, что страна притягательна и лояльна для тех, кто вкладывает в нее деньги.

А на какое место в рейтинге задач поставить борьбу с коррупцией — даже трудно сказать. Не секрет, что если нынешняя Украина может быть в чем-то идеальным образцом, то это в коррупционности, достигшей предела. Видимо, потому и приглашают грузин, чтобы построить именно действенную модель борьбы с ней. Однако Украина — это не Сингапур и даже не Грузия — в Грузии за пару дней уволили всех 14 000 полицейских и создали новую полицию, высокие зарплаты и всяческие бонусы. Если за один день уволить сотни тысяч украинских милиционеров, то не выйдет ли эта армия недовольных на новый, только теперь уже антипорошковский Майдан?

Еще одна проблема имеет конкретное имя и фамилию — Юлия Тимошенко. Да, в президентской гонке Тимошенко показала до обидного слабый результат. Но по мере роста недовольства правлением Порошенко, а оно обязательно будет, лишь только он начнет настоящие реформы, взоры граждан будут разворачиваться на Тимошенко: харизма — вещь жесткая. И новый президент может получить оппозиционерку, которая... ну мы знаем, на что способна Юлия Владимировна. Поэтому крайне важно найти ей применение — неунизительное и статусное, чтобы была при деле. Чтобы война с Тимошенко не началась в день окончания войны на Донбассе.

А как не упомянуть проблему Верховной Рады?

Вроде бы идет разговор о внеочередных парламентских выборах. Конечно, немедленные перевыборы Рады были главным требованием Майдана, но... во-первых, юридического повода для роспуска нет — депутаты стали шелковыми и утверждают новые «прогрессивные» законы за пять минут практически единогласно. А во-вторых... ну не очень хотят они уходить, вернее, совсем не хотят. Поэтому попытка поставить Раду «на

вылет» может открыть еще один фронт борьбы, когда все попытки президента принять хорошие законы будут разбиваться о мстительность Рады, которая займется саботажем.

Проблема? Еще какая! А еще одна проблема — с Майданом, раз мы его уже упомянули. Сколько ему еще стоять?

Сыграв свою важнейшую роль, он по факту давно превратился в скопище ряженых, никого не представляющих маргиналов, которые именно в центре Киева нашли себе новую работу — «смотрящих за революцией».

Нужен ли этот киевский вариант московского мавзолея, где показывают фальшивое пальто Ленина, сшитое в одежных мастерских Большого театра?

Петру Порошенко в любом случае предстоит решать вопрос Майдана — решать под угрозой быть обвиненным в том, что «капиталист предал интересы простого народа, который привел его к власти», однако решать аккуратно, чтобы этим символическим шагом не оскорбить память как «небесной сотни», так и десятков тысяч граждан, для которых Майдан — это не торговля сувенирами и «фотки на память», а реальная борьба, в которую они включились, рискуя жизнью.

И это лишь краткий список проблем, очень больших проблем.

А сколько «текучки и оперативки» — тех мелочей, которые нужно решать в ежедневном режиме...

Однако по Сеньке и шапка, ибо Петр Порошенко — это первый президент в истории Украины, который победил не по партийному признаку и не по географическому. Он получил большинство голосов во всех, без исключения, регионах страны. Такое доверие чего-то да стоит.

Матвей ГАНАПОЛЬСКИЙ



Тема:

ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ ПО ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ



ВЕСТИ.UA 25.06.2014

Украина: реальный конец истории



У нас настолько демократические выборы, что президентов выбирают чисто по экзит-полам. Это, конечно,

несказанно доставляет. Но я не об этом. Запомнились расширенные в наркотическом угаре зрачки Юлии

УКРАИНА

Владимировны, которая вывела на сцену свою проигравшую «каманду». Игорь Жданов в нелепой майке, прославляющей на православно-английском «Юлю», Александр Абдуллин в мятых джинсах и с разросшимся комком нервов, как всегда подтянутый «моник левински» в вышиванке, адвокат Власенко с модной щетиной а ля Кончита Вурст... Да не имеет смысла всех перечислять.

Только очень странно в этой компании смотрелся официальный муж Юлии Владимировны, прибывший спецрейсом из Чехии. Своим фирменным, дрожаще-истерическим, но тихим голосом Тимошенко фактически признала свое поражение. Ее безумные глаза на фоне новейшей прически «комсомольский работник на закате карьеры» с двумя обручами буквально орал: как же так?! Как же меня «слили» уже в первом туре?! Я понимаю шок Юлии Владимировны. Ее чуть не догнал первый украинский кандидат в президенты с нетрадиционной ориентацией Олег Ляшко. Тот самый Ляшко, которого в БЮТ еще совсем недавно держали за мальчика на побегушках, исполняющего самые грязные заказы партии, которыми брезговал заниматься даже Власенко. Его вообще там за человека не считали. И вдруг невероятный результат. Причем Ляшко оторвал именно электорат Юлии Владимировны. Если бы его проценты приплюсовать к ней, возможно, был бы второй тур. А так благодаря откровенному клоуну Тимошенко сделала решительный шаг к повторению карьеры Виктора Ющенко — полный, абсолютный ноль во всем.

Ее переиграл тот, которого она десять лет назад убрала с политической арены легким движением тогда еще упругого (может быть) бедра. Достаточно было одной пресс-конференции, чтобы секретарь Совета национальной безопасности и обороны, который писал премьерше бумажки с красной меткой (обязательно к исполнению), был выброшен из процесса почти на десятилетие. Теперь же она должна, стиснув зубы и закинувшись, по всей видимости, двойной дозой, вещать бред о референдуме 15 июня, готовности «помочь» новой власти. Тимошенко же прекрасно понимает, что ее убрали.

Тимошенко же прекрасно понимает, что ее убрали. Убрали технично, при полном консенсусе Брюсселя и Вашингтона. Я никогда такого не писал, но в этот раз кокаиновая бабушка действительно стала жертвой циничной электоральной операции. План «выборы в один тур» сработал.

Убрали технично, при полном консенсусе Брюсселя и Вашингтона. Я никогда такого не писал, но в этот раз кокаиновая бабушка действительно стала жертвой циничной электоральной операции. План «выборы в один тур» сработал. И виновата в этом сама Юлия Владимировна, которая утратила свой политический инстинкт. Нет, она по-прежнему беспринципна, цинична и авантюрна до спинного мозга. Однако Тимошенко даже не ожидала, что реальность так изменится за два года. Юлия Владимировна сама воспитала целую когорту беспринципных шакалов во всех сферах — в медиа, бизнесе, политике, которые ее и переиграли. Тот же Ляшко, который был анальным продолжением ее фракции, те же экзит-полы, которые помогали ей выигрывать парламентские выборы, те же подлые договоренности. Она была королевой этого гадюшника. Теперь ее место на помойке. Тимошенко проигрывает

вторые президентские выборы подряд. Если Януковичу она продула с минимальным разрывом, то теперь подчистую. ЦИК ударными темпами подсчитывает несуществующие электронные бюллетени, старательно подгоняя цифры под результаты заранее согласованных экзит-полов. Тут ребята, надо сказать, даже перестарались. Такого идеального совпадения результатов двух как бы независимых опросов просто быть не может по определению. Это понятно любому, кто хоть немного занимался полевыми исследованиями. Миллионы избирателей вообще были исключены из процесса, две конторы пользовались различными методами (во всяком случае, они так декларировали) социологических исследований, и вдруг почти полная идентичность. Более чем уверен: заяви Тимошенко о фальсификации избирательного процесса, у нее на то были бы более чем веские причины. Однако этого не будет. Юлия Владимировна сама выросла в этом гадюшнике, поэтому прекрасно понимает, что значит полная поддержка результатов экзит-полов со стороны США и ЕС.

Теперь начнется вторая, финальная часть выдавливания Тимошенко на помойку: досрочные парламентские выборы, которые пройдут уже осенью нынешнего года. По-другому и быть не может. Согласно все тем же «социологическим опросам», несуществующая партия «Солидарность» набирает свыше тридцати процентов голосов. Это задел для создания нового пропрезидентского большинства. В существующей Раде у Порошенко не будет стабильного большинства. Более того, есть опасность (правда, сугубо теоретическая в настоящее время) значительного «обрезания» его полномочий. Отсюда и курс на досрочные выборы Рады.

Причем избирать новый парламент планируется исключительно на пропорциональной основе. Во-первых, это позволит провести в законодательный орган по спискам кучу нового политического мусора в виде «активистов» и «героев майдана». Во-вторых, парламент будет полностью укомплектован, поскольку партийные выборы состоятся при любой явке электората. Вы же понимаете, что мажоритарные округа в Новороссии окажутся незаполненными. А пропорциональная система с легкостью игнорирует данный факт и способствует созданию иллюзии «целостности страны».

Теперь немного прогнозов. Четкие заявления нового экзит-польного главы государства о досрочных выборах Рады и победоносном завершении «антитеррористической операции» позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, начнется бунт мажоритарщиков в Верховной Раде. Пообещать 225 депутатам проходные места в избирательном списке «Солидарности», конечно же, можно, однако где же найти идиотов, которые во все это поверят? Кроме того, надо еще убедить ВР проголосовать за новый избирательный закон, поскольку если парламент тупо распустить, то выборы придется проводить по старому, в котором закреплена смешанная, мажоритарно-пропорциональная система. Здесь все упирается в бойкот выборов Новороссией, поэтому новая ВР может и не набрать трехсот депутатов. В случае отсутствия конституционного большинства парламент является недееспособным. В совокупности с обрезанным голосованием за нового президента это еще больше снижает его легитимность.

Во-вторых, есть большие сомнения по поводу назначения кандидатуры нового премьер-министра. Фор-

мально президент может назначить кого угодно и подать его кандидатуру на утверждение ВР. Вот только какой смысл его утверждать, если Раду все равно распустият? Да и сформировать новую коалицию не удастся. Во-первых, согласно официальной стратегии, в парламенте нет коалиции, поэтому его и надо распускать. Если же ее сформировать, то и распускать нельзя. Забавный парадокс, не правда ли? Нормального, корректного выхода из подобного положения нет.

В-третьих, с 1 июня надо или вносить предоплату за российский газ, или сосать национальную суверенную лапу. Неплохая прелюдия для инаугурации, вы не находите? Можно, конечно, успеть съездить в Брюссель и Вашингтон, но вот облом: там газа нет. Это к вопросу об эскалации АТО на юго-востоке. Я понимаю, что продол-

жение АТО любыми способами, вплоть до уничтожения мятежных городов является продолжением политики легитимизации нового президента, но в таком ключе вопрос не решить.

Это изначально провальный план. А никакого диалога с «террористами» не будет.

Не знаю, сколько лет из пяти удастся отсидеть новому президенту. Но то, что полный срок он не отмотает, — объективная политологическая закономерность. И напоследок: электорат, голосующий в таких объемах за Ляшко, однозначно находится на стадии приматов. Это тоже важный факт, влияющий на дальнейшее развитие событий.

Александр ЗУБЧЕНКО

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ 26 МАЯ 2014

Большой кредит – большие обязательства

Президент избран. Страна формулирует вызовы.

– Что-то вы не веселы.

– Чему ж радоваться? Самое сложное только начинается. В условиях более сложных, чем Порошенко, страну еще никто не принимал.

В разгар торжеств в сводном избирательном штабе Виталия Кличко и Петра Порошенко, киевский мажоритарщик-ударовец Виктор Чумак сохраняет хладнокровие.

– Главное теперь: будут ли досрочные парламентские?

Вопрос этот озвучивает не только Чумак. Он крутится на устах большинства присутствующих под сводами «Мистецького Арсенала». В головах всех трезвомыслящих украинцев – тоже.

«Я убежден, что парламентские выборы должны состояться в этом году», — скажет через короткое время на пресс-поинте уже сам Порошенко. Собственно, это был один из первых вопросов, адресованных новому Президенту. «Парламент должен нести политическую ответственность», — добавил он, припомнив голосование «диктаторских законов» 16-го января.

Вызовы

Пятым президентом Украины Петр Порошенко был избран уже в первом туре, с результатом в 56% (усредненные данные ключевых экзит-полов). Результат, без преувеличения, уникальный. Сопоставимый лишь с 61% Леонида Кравчука в 1991-м (также в первом туре, — С.К.).

Вывод отсюда прост: украинское общество выдало Петру Порошенко огромный кредит доверия. Который он просто обязан оправдать. Иного, избранная

Майданом и внешними угрозами, страна не примет и не простит.

«Ста дней» на «раскачку» у Петра Алексеевича не будет. Спрашивать с него начнут уже завтра.

Чем больше кредит — тем больше обязательства.

Какие первостепенные вызовы стоят сейчас перед Петром Порошенко?

Попробуем разобраться предметно:

– прекращение войны

Уже три месяца Украина де-факто находится в состоянии войны с Российской Федерацией. Официально ее никто не объявлял, однако происходившее и происходящее на юго-востоке страны не оставляет сомнений: это — война. И другого названия нет.

С избранием на пост главы государства Петра Порошенко, в Украине наконец появился человек, на которого ложится вся ответственность за день сегодняшний. В том числе — за целостность страны.

По большому счету, многие из тех, кто голосовал за Порошенко, видели в его лице не столько даже Президента, сколько — министра обороны. Во всяком случае, сейчас. Сумеет ли он договориться с Путиным, найдет ли альтернативные варианты умиротворения зарвавшегося кремлевского диктатора — покажет день завтрашний.

– регулирование экономического кризиса

На фоне боевых действий, когда почти ежечасно с востока поступает «груз двести», даже экономика отходит на второй план. Однако, она не менее важна. Даже наоборот. Стабилизация курса гривны, возрождение экономического — в полном смысле слова — потенциала страны, свободы для малого и среднего бизнеса,

гарантии — для крупного, возрождение банковской системы... Всем этим крепкому и разумному экономисту Порошенко предстоит заняться уже в первые недели правления.

— выстраивание отношений с Коломойским

Да-да, не удивляйтесь. Вызов покрепче вышеперечисленных. Уж слишком непросто оппонент. «Тот, кто контролирует Днепропетровск — контролирует весь Восток», — сказал Игорь Валериевич в недавнем своем интервью LB.ua (единственном действительно масштабном для украинских СМИ, — С.К.). На самом деле он контролирует уже не только Днепропетровск, но также Одессу (*через близкого своего соратника Игоря Палицу, губернаторствующего ныне в регионе, — С.К.*). Кроме того — имеет определенное влияние на Харьков (*оставшийся «сиротой» после покушения на Кернеса, — С.К.*) и Запорожье.

Даже с оглядкой на нынешнее его политическое амплуа, Игорь Валериевич остается тем, кем был: олигархом и бизнесменом, имеющим конкретные интересы. Именно: получать определенные государственные преференции, а налоги платить по минимуму.

Значит: конфликт между ним и новым Президентом запрограммирован. Развитие диалога меж двумя тяжеловесами — мыльная опера, перипетии которой украинцам предстоит наблюдать в ближайшие недели. Главные сюжетные интриги ожидайте в эфире телеканала «1 + 1».

Кстати. О прямом эфире. В широком смысле.

Точнее — о свободе слова.

— Согласно Конституции, вы — гарант свободы слова в Украине. Можете ли вы сейчас точно сказать, что в ближайшие пять лет мы, украинские журналисты, забудем о том, что такое уголовное преследование независимых СМИ; что такое прессинг свободных журналистов; что мы спокойно будем работать в условиях цивилизованного конкурентного рынка?, — спросил LB.ua у Петра Порошенко, едва удалось захватить микрофон на итоговой его с Виталием Кличко пресс-конференции.

Кличко при этом откровенно скучал, поминутно проверяя содержание собственного мобильного — новоизбранный мэр Киева на празднике жизни в «Мыстецьком Арсенале» чувствовал себя не то, что лишним, но как бы очень не при делах.

— Нет, — резко отрезал Порошенко.

За мгновение перед глазами пронеслись кадры инаугурации Виктора Януковича, затем — циничная рожа следователя ГПУ, сообщавшая в 2012-м: вам (*LB.ua в смысле, — С.К.*) — от восьми до двенадцати; все аспекты нашего уголовного дела; наезд на ТВi; разгром редакции «Цензора» и т.д. Список, увы, можно продолжать.

— Я пошутил, — успокоил Петр Алексеевич.

Хорошенькие шуточка. Выдохнула.

— Я это сделал (гарантировал поддержку независимым СМИ, — С.К.), еще когда презентовал свою избирательную программу. Там четко записано наличие общественного телевидения и ключевые требования по свободе слова, — сказал, припомнив, как еще в 2003-м, он, собственник «5 канала», заключил с журналистским коллективом соглашение, закреплявшее его невмешательство в редакционную политику.

— выработка действенной антикоррупционной программы

«Правление есть исправление. Кто же посмеет не исправиться, когда исправитесь вы сами?» — писал великий Конфуций. Проще говоря: для того, чтобы менять систему, правитель должен измениться сам.

В феврале 2010-го, формулируя первостепенные требования к новому президенту, Юлия Мостовая акцентировала: «установление нравственных стандартов работы команды». Акцентируя, добавляла: «Новой власти, безусловно, нужно дать шанс. Но что-то мне подсказывает, что Конфуций — лох...».

Будем надеяться, к нынешней «новой власти» формула неприменима. Даже с оглядкой на то, что у верховного представителя этой власти есть грустный опыт 2005-го года.

Перезагрузка Рады

И еще один важный вызов, упоминавшийся, собственно, в начале текста — досрочные парламентские выборы.

На этом пункте остановимся отдельно.

«Перезагрузка» нынешней Рады была одним из главных требований Майдана.

Также она стала краеугольным камнем договоренностей в союзе Порошенко — Кличко. Кроме того, данную позицию отстаивают Юлия Тимошенко и, прости Господи, Дмитрий Ярош.

Казалось бы: при таком раскладе парламентским выборам точно быть.

Но не все так просто. Проанализируем детали.

Основания для роспуска парламента четко выписаны в Конституции. Самый реалистичный из них — недееспособность нынешней Рады на протяжении тридцати дней. Недееспособность подразумевает, что депутаты, может, и собираются, однако сессия не открывается.

Зададим простой вопрос: возможна ли подобная халатность — со стороны депутатского корпуса — в нынешней ситуации? Ответ однозначен и он отрицательный.

Запасной вариант — распад коалиции. Вариант, впрочем, весьма неоднозначен. Ибо, по-хорошему, коалиция формируется для комплектации правительства. А если правительство «упаковано», программа его деятельности — дающая КМУ неприкосновенность на год — утверждена, а коалиция вдруг распалась, то это ее, коалиции, гормональные проблемы.

Да, и была ли коалиция? Формально, ее образовали — провозгласили программу оной и сдали подписи депутатов-участников в аппарат ВР.

— Хотя, в регламентного комитета подписей этих никто не видел. Не говорю, что их нет, но именно: мы их не видели, — прокомментировал первый замглавы Регламентного комитета ВР Валерий Карпунцов.

Вопрос, конечно, скользкий. Если коса найдет на камень — требующий вмешательства Конституционного суда. Что переносит его разрешение на некоторый период.

Таким образом, сумма вышеизложенных факторов указывает: «перезапуск» Рады — дело политическое, никак не юридическое.

Очевидно: добиться «перепрошивки» «под себя» седьмой Рады новому президенту гораздо проще, чем избирать восьмую.

Благо, механизмы существуют.

Один из них — запрос в КСУ относительно того, сколько же должен проработать нынешний парламент. По собственной информации LB.ua, 150 нардепов уже сегодня под таким запросом подписаться готовы. Готовы с тем, чтобы в скорости получить ответ: срок их полномочий истекает в 2017-м. Точка.

Решится ли на подобную авантюру — с правовой точки зрения, вполне допустимую — новый президент?

Это и станет его первым, но, пожалуй, самым главным экзаменом пред лицом Майдана.

Тимошенко

Тем временем, в штабе Тимошенко царило необычайное оживление.

Веселые, раскрасневшиеся, ближайšie соратники ЮВТ, потягивали шампанское.

— Это Юлия нас всех так позитивом зарядила. Сначала, мы, конечно, расстроились, а она выходит: «Что за грусть? В стране состоялись свободные демократические выборы! Будем праздновать!», — поделилась с LB.ua Ольга Трегубова.

— И правительство сделало все, чтобы выборы были действительно честными и демократическими. Впервые: без фальсификаций. Честно: я этим горжусь, — дополнил (*заочно уже*, — С.К.) Арсений Яценюк.

От распросов о том, останется ли премьером при Порошенко, уходил.

Но не потому, что опасался сформулировать тот или иной ответ; не потому, что мечтает удержаться за кресло, нет.

— Искренне: я сейчас об этом даже не думаю.

И сомнений в его правдивости не возникало совершенно.

Вспоминался 2010-й. Зал в «Хайятте»: посмурневшая и как-то разом осунувшаяся Тимошенко; перекошенное черной злостью лицо Андрея Портнова (*он тогда еще был с ней*, — С.К.); однозначное от Писаренко: «Никаких комментариев, Соня. Не до этого. Будут суды».

В 2014-м все складывалось качественно иначе. Едва узнав результаты экзит-полла, Юлия Владимировна поздравила страну с демократическим выбором, пожелала Петру Алексеевичу «всіляких гараздів», о судах даже не заговаривала.

На контрасте с 2010-м, со всем ужасом и мраком последних четырех лет, это вселяло надежду: у страны есть шанс.

Шанс на жизнь. Жизнь, в которой будет, в том числе, адекватная оппозиция. Причем не только из числа «сердечных».

Результаты Олега Ляшко впечатлили. Многие над ним прежде посмеивались. Над его вилами, коровой под парламентом, поеданием земли за трибуной Рады... Но оказалось, что это востребовано.

И тянет на целых восемь процентов. Что не оставляет сомнений: в новую Раду Ляшко заведет свою фракцию. Значит, с ним придется считаться. Точно как с Анатолием Гриценко и другими «сюрпризами» нынешней гонки.

Соня КОШКИНА



FROM-UA 26.05.2014

Украина в шоколаде:

встречайте нового президента!

Согласно экзит-поллам, уже в первом туре президентский выборов победу одержал украинский «кондитерский король» Петр Порошенко!

Невиданно высокий предвыборный рейтинг Петра Порошенко оказался не уловкой пиарщиков, а неожиданной реальностью. Впервые в истории Украины новый глава державы был избран в первом же туре! По данным экзит-поллов ведущих социологических агентств, за него проголосовали 53-57% пришедших на участки избирателей.

Достижения других кандидатов оказались в разы скромнее: Юлия Тимошенко — от 7,6% до 12,9%, Олег Ляшко — от 8% до 11%, Анатолий Гриценко от 6% до 8,3%, Сергей Тигипко от 4% до 4,7%, Михаил Добкин около 2%.

Спасибо жителям Донбасса!

Простейшие математические расчеты показывают, что своему успеху в первом туре Порошенко обязан жителям Крыма и Донбасса. На полуострове, объявленном территорией России, об участии в украинских выборах даже не заикались, с гордостью потрясая российскими паспортами. В Луганской и Донецкой области выборы были просто сорваны.

Часть тамошних жителей, обиженных на «хунту» и верящих в реальность своих опереточных «республик», выборы сознательно проигнорировали. Приговаривая при этом, мол, «тут уже не Украина, и украинских выборов не будет». А в городах и поселках, захваченных сепаратистами, избирательные участки не открывались

вообще. В лучшем случае, туда заранее приходили местные милиционеры и сообщали, что обеспечить безопасность членов комиссий они не могут, да и просто не хотят. А там уж понимайте как хотите!

Угрозы были не пустые, террористы постарались сорвать выборы даже в тех населенных пунктах, которые пока еще не полностью контролируют. Так был разгромлен избирательный участок в Амвросиевском районе (Донецкая обл.), 4 участка в Новоайдарском районе (Луганская обл.), участок в Северодонецке, в Снежном.

В результате большинство участков в захваченных боевиками городах просто не открылись, и граждане напрасно приходили к их дверям. Провести цивилизованный избирательный процесс удалось только в тех районах Донбасса, которые контролируются правительственными силами и отрядами местного проукраинского ополчения. Проголосовать смогли всего 12% избирателей Донецкой области, а полные данные по Луганской ЦИК вообще не получили. А те, кто сознательно приходил и голосовал за нового украинского президента, голосовал не за «пророссийских» кандидатов.

По этой причине два кандидата от регионалов, Тигипко и Добкин, получили просто смехотворные результаты. Без голосов Крыма и Донбасса некогда популярная и могущественная ПР стала политическим призракком. Зато в остальной Украине общая явка составила около 61%, и большинство проголосовало за Порошенко, благодаря чему тот получил свой победный результат. Ну что ж, как говорится, спасибо жителям Донбасса за президента с первого раза!

Бабетта проиграла войну

Второй сенсацией выборов стал неслыханный конфуз Юлии Тимошенко, набравшей в итоге вчетверо меньше голосов, чем её заклятый соперник Петр Порошенко. Похоже, что пиар-кампания «украинской Жанны д'Арк» оказалась более чем неудачной.

Напрасно Юлия Владимировна два года стонала на тюремной койке в Качановке, не помог ей триумфальный приезд на Майдан в инвалидной коляске, напрасно она три месяца тарыхтела своими костылями и «ортопедическими каблучками». Рейтинг Тимошенко уверенно падал, и остановить его не смог даже последний отчаянный шаг — смена прически с патриотического плетеного «бублика» на модную среди пенсионеров «бабетту». Похоже, что теперь Юлии Владимировне самой придется стать пенсионеркой — политической. Впрочем, у неё еще есть шанс взять реванш на будущих парламентских выборах.

Но всё же это конец её 16-летней войны за власть, которую она начала еще в качестве помощника Павла Лазаренко. Пик популярности Тимошенко остался в прошлом, и тогда она не воспользовалась случаем: в 2004-м уступила место единого кандидата Ющенко, а в 2010-м умудрилась проиграть из-за голосов «против всех», не сумев убедить 4% избирателей в том, что она лучше, чем Янукович. Нынешний результат показал, что одна из самых ярких звезд украинской политики стала гаснуть.

Во многом это произошло из-за личности самой Юлии Владимировны, которая постоянно переигрыва-

ла на публике и меняла политические тезисы, переезжая из одного региона страны в другой. Но эти 12% — это еще и оценка украинцами деятельности правительства Турчинова — Яценюка — Авакова. Без сопротивления утраченный Крым, бездарно провалившаяся АТО, непонятные скачки курса гривны, откровенно кумовская кадровая политика. Всё это вызывало у избирателей разочарование и раздражение.

Недовольство «Батькивщиной» оказалось столь велико, что в борьбе за кресло столичного мэра с треском проиграл его нынешний и.о. Владимир Бондаренко, получивший всего 8%. А вот новым городским головой Киева, наконец, стал Виталий Кличко, поддерживаемый Петром Порошенко и получивший схожие с ним результаты: 57,4%. Похоже, что 25 мая 2014 года стало для БЮТ поистине черным днем...

Бить или не бить?

Порошенко станет первым украинским олигархом, лично вошедшим на президентский трон. До этого главы державы либо сами создавали олигархов и управляли ими, либо были игрушками в их руках. Учитывая, что в Украине существует очень большая пропасть и откровенная неприязнь между имущественными классами, такой выбор украинцев несколько удивляет. Даже на Донбассе смеются: они своих олигархов начали гонять (разгромив имущество Ахметова), а проевропейские украинцы, напротив, голосуют за них.

Что ж, этому есть только одно объяснение: избиратели голосовали не за олигарха, а за политика. Что-то такое разглядел народ в этом человеке, до сих пор скромно стоявшем за спиной первых лиц государства. И, как полагают некоторые аналитики, многие отдали за него свой голос, сочтя его миротворцем, способным прекратить вспыхнувшую в стране гражданскую войну. В частности, этим поясняют неудачу на выборах таких «ястребов», как Ляшко, Ярош, Гриценко и Тягнибок.

Кстати, если политическая карьера Яроша, что называется, не состоялась, то у Тягнибока она, похоже, закончилась. А ведь еще полгода назад ему пророчили чуть ли не второе место на выборах и пугали украинцев «президентом-фюрером». Однако единственными достижениями его «Свободы» были лишь глупые провокации, во многом спровоцировавшие жителей Крыма и Донбасса к мятежу...

Что же, если большинство украинцев и желают скорейшего мира, то им стоит понимать, что прекратить войну можно только двумя способами: или уступить врагу, или разгромить его. Судя по первым интервью Петра Порошенко после выборов, опасения насчет его сговора с мятежниками и уступки России восточных областей оказались напрасными. В ответе на извечный вопрос «бить или не бить?» он выбрал первое.

Порошенко сразу же заявил, что стратегия АТО изменится: она будет более эффективной и короткой. Что касается террористов, то будущий президент уверенно заявил, что у них есть один выбор: либо сдаться, либо...

А вот в вопросе проблемы Крыма Порошенко уже менее воинственен. По его словам, он категорически против признания утраты полуострова, однако спор с Москвой намерен решать только путем переговоров. Учитывая его прежние заявления о том, что Украина

засыплет Россию исками в международные суды, война Порошенко за целостность Украины, похоже, будет исключительно бумажно-переговорной и затянется на годы. Впрочем, учитывая пока еще плачевное состояние украинской армии, это кажется вполне разумным вариантом.

Что же касается самых злободневных вопросов, уже возникших у избирателей к своему новому президенту, это его отношение с украинской «элитой», «кланами», семьями» и т.д. Так, например, в свете последних событий остро встал вопрос о тотальной чистке рядов

МВД, и не только на востоке страны. Возникнет вопрос по местным властям Донбасса — тем из них, которые поддерживают мятежников. Накажут ли преступников или отпустят с миром, а может, даже назначат на новые должности?

Словом, сейчас украинцы внимательно присматриваются к своему новому президенту и надеются, что и управлять страной он будет по-новому. В противном случае и Порошенко может не дотянуть до конца своего президентского срока...

Виктор ДЯЧЕНКО



ОДНА РОДИНА 26.05.2014

Легитимность нового президента Украины обеспечивается Западом

25 мая на Украине прошли выборы президента. По данным экзит-поллов, как и прогнозировалось, победителем в первом туре стал П. Порошенко. Человек, чей рейтинг еще 8 месяцев назад колебался в пределах 6-8%, 25 мая с разницей в 40% победил Ю.Тимошенко.

Есть немало моментов, которые, несмотря на кажущуюся «тотальность» победы Порошенко, позволяют говорить — в перспективе это событие мало что решает. Потенциально оно может привести к новой дестабилизации, причем в самое ближайшее время.

Назвать П. Порошенко действительно всенародным президентом можно лишь с большой натяжкой.

На юго-востоке страны выборы прошли лишь местами. ДНР и ЛНР бойкотировали эти выборы и не захотели принимать участие в узаконивании хунты. Поэтому на их территориях Киев столкнулся с серьезными проблемами при открытии избирательных участков. Например, в Донецкой области выборы не состоялись в 6 районах и 23 городах. По уточненным данным, в области работали 552 избирательных участка со списочной численностью избирателей 645166. На голосование пришли 100812 человек, что составило 15,63 % от количества людей, внесенных в списки избирателей. Заметим, что в Донецкой области проживает более 3,2 млн. избирателей. Еще печальнее для Киева обстояли дела в Луганской области: «Граждане могут проголосовать лишь в некоторых районах на севере области», — заявила и.о. главы Луганской обл. администрации И.Веригина.

Неоднозначная ситуация была и в Николаеве, где сложности с голосованием наблюдались до конца голосования.

По предварительным данным ЦИК Украины, явка избирателей составила 60,76%.

И очереди, которые показывали на камеру, образовались вовсе не из-за наплыва граждан, а вследствие

низкого качества организации процесса. «Организация работы комиссий была очень плохая, и причина заключается в том, что членов комиссий значительно меньше, чем, как правило, бывает на выборах», — заявила И. Бекешкина во время проведения экзит-полла.

Эта ситуация дополнительно осложняется теми нарушениями, которыми сопровождалась эти выборы. Про такие «глупости», как недопущение агитации в день выборов, все кандидаты (включая победителя выборов) забыли сразу — все оголтело агитировали чуть ли не у самых избирательных участков. Абсолютно провластная (поскольку финансируется исключительно на гранты США) общественная организация «Опора» зафиксировала более 300 нарушений. И это — при полной лояльности организации к киевской власти.

Какими же должны быть масштабы этих нарушений, если «Опоре» уже пришлось заметить их в таком количестве? Причем нарушения самые разные — начиная от силового давления на пришедших проголосовать и заканчивая выдачей 17 бюллетеней в одни руки. ЦИК, которая должна ревностно наблюдать за соблюдением законности, также способствовала многочисленным нарушениям. Например, разрешала голосовать после 20:00, составлять протоколы не на бланках, изготовленных в Центризбиркоме.

Генеральная прокуратура и Минюст, несмотря на вопиющие факты нарушений, заявили, что «избирательный процесс прошел демократично и свободно».

Эту же позицию активно поддерживают США. Дж. Пайетт сказал, что, побывав на одном участке, не заметил никаких особенных нарушений. Представители США, не дожидаясь официальных результатов, уже чувствуют П. Порошенко как нового президента. По этому поводу уже было сделано соответствующее заявление Комитета по иностранным делам палаты представителей конгресса США.

Правда, атмосферу праздника может немного испортить миссия ОБСЕ, которая не столь высоко отзывается о проводимых выборах. «Возможность для различных нарушений, в первую очередь для так называемых «каруселей», когда человек бросает в урну не тот бюллетень, который получил на избирательном участке» отметила руководитель миссии международных наблюдателей ОБСЕ на выборах в Одессе Х. Северинсен.

Несмотря на то, что все основные украинские политические игроки уже признали победу П. Порошенко (включая Ю.Тимошенко, которая совсем недавно заявляла, что будет инициировать революции, пока не победит на выборах), маловероятно, что это президентство будет длительным и продуктивным. Прежде всего потому, что у Порошенко нет своей команды. И это первая проблема.

Стоящие за спиной американские и европейские советники не дадут ему «пропасть», на должности назначат нужных людей. Но у П. Порошенко ситуация еще хуже, чем была у В. Януковича, вся скамейка запасных которого ограничивалась «Семьей». Объединение с Кличко в этом смысле мало что дает. В УДАРе тоже наблюдаются сугубо ситуативные кадровые альянсы ради практического результата — дорваться до дележа бюджетных денег. Сейчас, правда, денег особо нет (и это проблема два), но когда-то же они появятся. У украинской олигархократии нет привычки воровать только с доходов — они воруют даже с убытков. И это третья проблема.

П. Порошенко, заявивший о своей победе чуть ли не первым, никак не годится на роль «новой власти». Новый президент, входивший во все возможные партии и альянсы, поработавший в правительствах всех цветов (включая В. Януковича), предавший на политическом пути всех, кого только смог, — это как раз тот символ прошлого, от которого якобы так хотели избавиться украинцы. П. Порошенко, как и все остальные президенты Украины, естественным образом начнет выстраивать политическую систему страны по привычным для него лекалам. Решение важнейших государственных вопросов в тишине кабинетов и ресторанов ... стиль

политической деятельности Порошенко за последние лет 10–15.

Четвертая проблема — явный избыток идеалистической эйфории, наблюдающейся в украинском обществе. Миф «придет добрый царь и сделает по справедливости» очень скоро разобьется о суровую прозу жизни. П. Порошенко — прежде всего бизнесмен, и для него собственный бизнес дороже всего остального. За время предвыборной кампании Порошенко так ни разу и не высказался по поводу важных для Украины проблем. Пятистраничная официальная программа кандидата в президенты не может даже с огромными натяжками считаться программой действий. Это дежурный набор фраз и клише, традиционных для прооранжевой группировки.

От него будут ждать быстрых результатов по всем фронтам — экономика, внешняя политика, Юго-Восток, люстрация и т.д. А он просто не в состоянии будет достичь каких-либо результатов, поскольку почти каждое действие будет задевать его личные бизнес-интересы. И совсем скоро угроза Ю.Тимошенко о череде революций из сферы разговоров перейдет в рубрику актуальных событий дня. Более того, не исключено, что он не сможет усидеть на президентском кресле даже до внеочередных парламентских выборов, которые сам же уже и анонсировал. Вполне возможно, что такие выборы пройдут одновременно с очередными внеочередными выборами президента.

Безусловно, пока сложно прогнозировать, как будет развиваться ситуация. Ни Порошенко, ни его западных кураторов не смущает то, что пост президента страны был занят с нарушением избирательного законодательства, в условиях проведения карательных операций против протестующих украинских граждан и отказа значительной части жителей страны от участия в выборах. Всё это лишь подтверждает тезис о том, что с этого момента легитимность киевской власти будет обеспечиваться лишь одним ресурсом — хорошим отношением к ней Запада.

Андрей КОНСТАНТИНОВ

ГЛАВКОМ



ГЛАВКОМ 27.05.2014

Важные итоги президентских выборов в Украине

Президентские выборы 25 мая прошли в экстраординарных условиях, которые требуют экстраординарных мер. Общество мобилизовалось и обеспечило результат уже в первом туре. Выделю несколько наиболее важных результатов

ДОНБАСС. Итоги выборов показали, что времена когда Донбасс диктовал что то Украине позади. Самостоявшись от выборов Донбасс выбрал прозябание.

Жаль, но регионы, как и люди делятся на тех, кто способен делать выбор, и кто не способен. Украина только теперь начинает в полной мере прощаться с совком. А Донецк за него продолжает цепляться. В борьбе фантазий и реализма рано или поздно побеждает реализм. Донбасс так хотел, чтобы его услышали, что перестал слышать сам. Финал будет закономерным для всех слепых и глухих, попавших на глобальный хайвей.

ПОРОШЕНКО. Порошенко начал свою игру год назад до президентских выборов. Этого практически никто не заметил, но уже в августе 2013 года в политических ток-шоу он начал говорить как кандидат в президенты.

Все это время Порошенко появлялся в нужное время и в нужном месте, а не где не нужно — не появился. Он является олицетворением украинской хитрости. Большой вопрос насколько ему удастся удержать власть вследствие украинской же жадности. Кредит доверия к Порошенко — это стремление украинского общества достичь баланса, который так упорно разрушали Ющенко и Янукович. Несомненным достоинством Петра Алексеевича являются его мозги. Когда читаешь или смотришь его интервью, то даже в фантастическом сне невозможно представить, чтобы Янукович имел такую же моторику мысли.

С другой стороны, я скептически смотрю на реальные способности Петра Алексеевича что то реально изменить. Порошенко наверняка окажется таким же президентом, как и сумрачные личности до него. Но выборы 25 мая всего лишь промежуточный этап, который позволяет на сантиметр приблизиться к созданию полноценного государства, опирающегося на интересы народа, а не узкой кучки элиты. Поэтому нужно четко понимать, что точно также, как сейчас выбивается Юля из высшей лиги, завтра мы будем выбивать Порошенко. Старая элита должна постоянно выметаться из органов власти, пока не созреет новая.

ТИМОШЕНКО. В 1998 году Юлия Владимировна встречалась в ресторане с известным российским экспертом Сергеем Карагановым. Консультация обошлась ей в круглую сумму, но Юлия Владимировна никак не могла дождаться, когда же, собственно, ее начнут консультировать. Наконец, она вежливо намекнула, что пора бы и честь знать, то есть консультировать. Караганов после этого написал на салфетке фразу и протянул Юлии Владимировне. «Не пытайтесь получить все сразу», — было написано там. «И это все?» — удивленно спросила Юлия Тимошенко.

Судя по ее избирательной кампании Тимошенко так и не сделала выводов из мудрого совета Караганова. Потому что стремление получить все и сразу сыграло с ней злую шутку.

Если бы Тимошенко просто подождала полгода и дала возможность своим оппонентам выдохнуться, то набрала бы гораздо больше очков. Вместо этого Тимошенко скатилась в привычный срач по поводу олигархов, которые ей что то там мешают. Однако, общество устало уже от заезженной пластинки борьбы с олигархами, которую как мантру повторяют сами олигархи. Юлия Владимировна не почувствовала настроения общества, которое не хочет войны и потрясений, которые продуцирует Тимошенко. Поэтому ее финал закономерен. 25 мая Тимошенко уверено скакнула туда, где уже находятся Мороз, Янукович и Ющенко. Собственно говоря, ее фиаско симптоматично для всего ее пустого, бессодержательного и поверхностного поколения политиков, которые завели Украину в пучину гражданского конфликта.

АХМЕТОВ. Ринат Ахметов стал таким большим, что потерял способность быстро реагировать на стремительно меняющуюся повестку. В результате ряд серьезных стратегических просчетов, которые резко ухудшают

перспективы РЛА. Он с таким упорством пытается сохранить статус-кво, что в итоге может потерять все.

Опасная игра в сепаратизм привела к тому, что начала уничтожаться экономическая база Ахметова. В итоге, поняв, что он заигрался РЛА начал вести кулуарные переговоры с Порошенко, которые, судя по результатам выборов, увенчались успешно. Однако, очевидно, что это временный союз, который распадется сразу, как только изменится баланс сил. А он очень неустойчив.

Сегодня Ахметову остро нужны новые политические инструменты. Партия регионов де-факто развалилась. Ее кандидат в президенты — Михаил Добкин оказался в числе аутсайдеров. Поэтому Ринат Леонидович ищет новые точки опоры, пытаясь переложить старые яйца в новые политические корзины.

КОЛОМОЙСКИЙ. В условиях кризиса усиливается тот, кто имеет способность приспосабливаться к новым обстоятельствам. Активный маневр дает возможность занять выгодную позицию, которая дает новые ресурсы. Игрок с активной позицией получает больше ресурсов, даже когда в общем они сокращаются. Это пример Коломойского, который расширяет сферу своего влияния, поскольку не боится идти на конфликты, а также хорошо видит будущее. Ряд его шагов (продажа активов Ев-Разу, слив Аэросвита, ставка на Майдан, когда Янукович еще был силен) показывают, что он видит восходящую тенденцию раньше остальных. Поэтому его риск в итоге оказывается оправдан стратегически.

За три месяца Коломойский обрел свою публичную политическую субъектность. Очевидно, что он преследует свои интересы, но он подает это настолько эффективно, что очень многие не против увидеть его президентом Украины. Это самый опасный соперник Порошенко, который наверняка попытается убрать его, как только сложатся обстоятельства. Поэтому я уверен, что очень скоро мы увидим как против Коломойского начнет формироваться коалиция олигархов.

ЛЯШКО. Мы живем во время, когда важна не суть, а образ. А Ляшко типичный политик постмодерна, который быстро меняет образы и не боится рисковать с этим. Поэтому он успевает быстро подстраиваться под изменившееся настроение толпы. Тимошенко в этом плане ничем не отличается от него, поскольку она актриса точно такого же жанра. Однако, это и есть проблема Ляшко, поскольку он не есть реальность, а ее имитация. И, как всякая имитация, рассыпается когда сталкивается с ней. Он подражает той эпохе, что умирает в украинской политике, поскольку именно имитация деятельности была сутью Второй республики. Ляшко укрепит свои позиции в Раде на перевыборах и вообще успешно займет нишу Жириновского. Но не сможет занять содержательную нишу, а, значит, не сможет доминировать. Поскольку настоящая политика всегда содержательная, а политик это тот кто формирует смыслы и рамки пути, по которому идет страна и народ. Когда государство не имеет таких политиков, то оно обречено на прозябание и поглощение теми, кто такие смыслы и рамки имеет. Ибо прочный базис в столкновении с временным каркасом всегда побеждает.

ГРИЦЕНКО. В конце концов, даже нытьем можно уломать избирателя в условиях, когда от всех остальных уже устали. Гриценко можно поздравить, поскольку достигнутые позиции на президентских выборах можно конвертировать в хороший результат на парламентских.

Он имеет неплохие шансы превратиться из стонущего одиночки в крепкого парламентского середняка.

БОГОМОЛЕЦ. Хороший результат для нулевого политика, который можно объяснить желанием общества хоть как-то изменить унылый набор политических клоунов на новый унылый набор.

ДОБКИН. У Миши без Гены слишком грустное лицо, чтобы увлечь избирателя.

ТЯГНИБОК. Бесконечная имитация патриотизма начинает вызывать изжогу рано или поздно.

ЯРОШ. Его визитки имеют большую убойную силу, чем он сам.

ОБ ОЖИДАНИЯХ СКОРЫХ ПЕРЕМЕН. Нидерланды боролись 66 лет за свою независимость. Французская революция началась в 1789 году и закончилась по сути в 1815 году, чтобы продолжиться в 1830, чтобы продолжиться в 1848, чтобы продолжиться в 1871 в Парижской коммуне.

Это все звенья одной цепи, которая сделала Францию тем комфортным местом для жизни, которую мы знаем. Вы хотите все сделать и всего добиться на одних выборах. Странные люди.

Юрий РОМАНЕНКО

ДЕНЬ



ДЕНЬ 27 МАЯ, 2014

Реакция мировых лидеров на выборы в Украине

ПРЕЗИДЕНТ США БАРАК ОБАМА. «Несмотря на провокации и насилие, миллионы украинцев пошли на избирательные участки. Даже в некоторых местах на востоке Украины, где группы пророссийских сепаратистов стремились лишить права целые регионы, некоторые смелые украинцы все равно смогли проголосовать.

США высоко оценивают как решительность всех тех, кто принял участие в голосовании, так и усилия правительства Украины для проведения выборов в условиях этих угроз.

Эти выборы — еще один важный шаг вперед в усилиях украинского правительства объединить страну и охватить всех граждан, чтобы гарантировать реакцию на их проблемы и стремления.

США с нетерпением ожидают совместной работы как со следующим президентом, так и с демократически избранным парламентом — для поддержки усилий Украины в принятии важных политических и экономических реформ.

США и в дальнейшем будут поддерживать суверенитет и территориальную целостность Украины, а также осуждают и не принимают российскую оккупацию и аннексию Крыма и остаются преданными сотрудничеству с Украиной и другими партнерами для поиска мирного разрешения конфликта».

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА ЕВРОПЫ ТУРБЙОРН ЯГЛАНД. «Этот четкий мандат, выраженный гражданами, должен стать важным этапом на пути решения политического кризиса в Украине, которая является членом Совета Европы.

Я верю, что новый президент будет действовать решительно ради восстановления мира и демократии в государстве. Он может рассчитывать на Совет Европы, который будет продолжать поддержку Украину на пути реформ, в частности реформы Конституции.

Полное уважение к демократии, правам человека и верховенству права является единственным способом для того, чтобы гарантировать украинскому народу процветание и мирное будущее их страны».

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ВАЛЬТЕР ШТАЙНМАЕР. «Украинские избиратели послали четкий мессидж во время голосования: против насилия и хаоса, за единство и будущее Украины.

Я рад, что выборы состоялись. Еще четыре недели назад мы сомневались. Я рад, что день выборов обошелся без большого кровопролития. Я с интересом воспринял слова Владимира Путина, что при определенных условиях Россия будет уважать выборы. Это все позитивные сигналы в случае, если все будет так, как обещано».

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ КАРЛ БИЛЬДТ. «Украина выбрала Петра Порошенко пятым президентом во время голосования, которое называлось вторым референдумом за независимость.

Четкий результат для Петра Порошенко как нового президента это — хорошо для Украины и хорошо для Европы. Мои поздравления!

Следует заметить, что крайне правые кандидаты набрали на украинских выборах менее 1 процента. Так много для пропаганды запугивания со стороны российских медиа».

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ ЛИНАС ЛИНКЯВИЧЮС. «Высокая явка и единство во время голосования народа посылают четкий мессидж тем, кто пытался сорвать эти выборы и разделить страну. Рекордная явка на этих выборах и очевидный победитель без второго раунда. Люди четко показали, что они стоят за единую Украину!»

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ СЕРГЕЙ ЛАВРОВ. «Мы слышим то, что говорит Петр Порошенко о своих намерениях относительно связей

с РФ, — что он называет эти отношения важнейшими. Мы, как неоднократно говорил президент, готовы к диалогу с представителями Киева, готовы к диалогу с Петром Порошенко.

Готовы сотрудничать с ЕС и США в том, что касается содействия в реализации «дорожной карты». Но что касается отношений с Украиной, то, чтобы здесь был нужен посредник — в этом я сомневаюсь».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА БУНДЕСТАГА ПО ДЕЛАМ ЕС ГЮНТЕР КРИХБАУМ. «Порошенко, который имеет управленческий опыт со времени работы на министерских должностях, в действительности является тем правильным человеком, который бы смог вывести Украину из трудного положения. Однако сам он не в силах будет этого сделать. Без сомнения, президентские выборы являются лакмусовой бумажкой для будущих парламентских выборов, которые должны состояться во второй половине этого года. Тогда уже не будут возникать никакие сомнения в легитимности и демократичности формирования украинского правительства.

Ведь именно легитимного правительства в Украине недоставало России все это время. И поэтому неприемлемо согласиться с тем, что именно Москва принимала все меры, чтобы затормозить этот процесс легитимиза-

ции. Поэтому ныне мы ожидаем от господина Путина, что он не только «с уважением» отнесется к результатам президентских выборов в Украине, но и признает их. Это станет очень важным вкладом для деэскалации ситуации в Украине и выхода ее из кризиса».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНГРЕССА США ЭД РОЙС. «Эти выборы являются убедительной победой украинской демократии и большим провалом усилий Путина разделить страну. Проголосовав сегодня, украинцы во всех регионах показали свою преданность единой, независимой и демократической Украине.

Когда я встретился в прошлом месяце с новоизбранным президентом Петром Порошенко, я был поражен его взглядами на строительство страны, включительно с давно назревшими и критически необходимыми реформами, призванными преодолеть коррупцию и способствовать экономическому росту и национальному единству. Слова должны стать эффективными делами. Во время нашей встречи я заверил Порошенко, что США будут и в дальнейшем поддерживать Украину в ее борьбе с вызовами на пути к будущему».

Редакционный материал

ДЕНЬ

ДЕНЬ 28 МАЯ, 2014

Запрос — на президента-антиолигарха!

Сегодня ЦИК объявит официальные итоги президентских выборов в Украине. Но Петра Алексеевича Порошенко еще с воскресенья все поздравляют с победой. «День» выяснил: «Каких шагов сегодня ждет бизнес от нового гаранта Конституции?» И ключевым, практическим, является по-настоящему принципиальный вопрос: сможет ли Порошенко как олигарх (или более корректно после обещания «продать бизнес» говорить с приставкой «экс») реформировать олигархическую систему экономики?

Союзники — это то, что крайне необходимо Порошенко для осуществления своих обещаний. Ведь после возвращения к Конституции 2004 года будущий Президент не имеет рычагов прямого влияния на экономику страны. «Исполнительная власть — в руках правительства, а оно, в свою очередь, формируется парламентским большинством. Президент только как политик может влиять на этот процесс. Единственное, на что может повлиять Порошенко прямо — избрание кандидатуры министра обороны и министра иностранных дел», — замечает в комментарии «Дню» эксперт Института политического образования Александр СОЛОНТАЙ. Но этого, очевидно, маловато.

Но даже при таком скупом арсенале влияния Петр Алексеевич должен сделать решительные изменения в экономике страны в частности. Ведь в подавляющем большинстве не очень-то осведомленный в сложностях бюрократической машины украинский электорат, будет ждать от Порошенко-президента обещанной «жизни по-новому». И первая задача, которая стоит перед новым Президентом, — побороть коррупцию, замечает в комментарии «Дню» президент «Центра экономических реформ» Александр ПАСХАВЕР. По мнению президента «Центра экономических реформ», сначала нужно размежевать причины неудач и их следствия. «Я считаю, что к нулю свести коррупцию нам не удастся, но снизить верхний предел «коррупционного налога» — так называемого «налога Януковича» — по силам. При Кучме были «откаты» в размере 10–15%, при Ющенко — 25–30%, а уже при Януковиче — 50–60%. И этот налог практически убивал экономику. Именно поэтому наша экономика перестала расти (читай: потому и возник Майдан — «День»», — говорит он.

«Я бы посоветовал новому Президенту обновить судебную систему, обновив ее верхушку, пригласив иностранных судей, которые бы распространяли честность. Потому что

внутри системы уже, по-видимому, не осталось людей, которые будут настойчиво бороться за честность и справедливость. Можно провести аналогию с футболом: когда наши судьи не смогли честно судить матч, тогда пригласили иностранных», — советует Пасхавер.

«Во всех без исключения развитых странах есть очень богатые люди, которых мы называем олигархами. Но для них это не создает рисков. Проблема Украины не в том, что у нас значительное количество богатых людей, а в том, что они все являются «ресурсниками». То есть они занимаются самым низким звеном в цепи производства товаров и услуг. Наши олигархи выкачивают ресурсы из земли, проводят первичную, максимум — вторичную переработку, и в таком виде продают ее за границу. Поэтому задача Порошенко — «затянуть» их в высшие производственные звенья, чтобы они изготавливали готовую продукцию, а не продавали сырье за границу. Тогда появится больше рабочих мест, увеличатся поступления налоговых платежей в бюджеты всех уровней», — добавляет «советы» к комментариям «Дню» председатель Комитета экономистов Украины Андрей НОВАК. И еще, замечает эксперт: если в бизнесе крупному капиталу мешать не нужно, то в политику пускать его нельзя. «Эта железобетонная связь, когда власть, в принципе, является самым крупным бизнесом, нужно максимально разрывать. Это нельзя сделать за один раз, но начинать с чего-то нужно», — объясняет

он. Наилучшим свидетельством этого, по мнению главы Комитета экономистов Украины, станет продажа Порошенко своих бизнес-активов. «И уже потом ему следует проявить силу воли и укротить аппетиты наших олигархов — дать им понять, что нужно строить систему с едиными правилами игры. Эти правила — обновленный налоговый, бюджетный, таможенный, уголовный и другие Кодексы. Никому никаких преференций. Идеально было бы закрыть использование оффшорных схем, фиктивное возмещение НДС, на чем ежегодно воровались десятки миллиардов гривен», — перечисляет глава Комитета экономистов Украины составные задачи максимум для Петра Порошенко.

Порошенко должен изменять общество, в первую очередь, собственным поведением. Первое, что сделал сингапурский лидер-реформатор Ли Куан Ю, — посадил за решетку своих родственников, которые грабили страну. И сразу вся бюрократическая прослойка увидела, насколько все серьезно. А у нас бюрократия очень чувствительна. Она сразу понимает, серьезные намерения у человека или нет. Конечно, будут новые тайны. Но одно дело, когда коррупция делается тайно, а другая — когда открыто. Президенту нужно показать, что он не будет терпеть коррупцию. Важно, чтобы он показал это на примере своих близких соратников.

Александр ПАСХАВЕР



Результаты выборов президента Украины 25 мая 2014 года (% от числа проголосовавших)

Порошенко П.О. — 54.69; Тимошенко Ю.В. — 12.82; Ляшко О.В. — 8.33; Гриценко А.С. — 5.48; Тигипко С.Л. — 5.22; Добкин М.М. — 3.03; Рабинович В.З. — 2.25; Богомолец О.В. — 1.91; Симоненко П.М. — 1.51; Тягнибок О.Я. — 1.16; Ярош Д.А. — 0.70; Гриненко А.В. — 0.40; Коновалюк В.И. — 0.38; Бойко Ю.А. — 0.19; Маломуж М.Г. — 0.13; Кузьмин Р.Р. — 0.10; Куйбида В.С. — 0.06; Клименко О.И. — 0.05; Цушко В.П. — 0.05; Саранов В.Г. — 0.03; Шкиряк З.Н. — 0.02.



Назначения



Указом президента Украины № 533/2014 от 17 июня 2014 года ГЕРАЩЕНКО Ирина Владимировна назначена Уполномоченным Президента Украины по мирному урегулированию ситуации в Донецкой и Луганской областях

ГЕРАЩЕНКО Ирина Владимировна, украинский журналист и политик. Родилась 15 мая 1971, Черкассы.

В 1988 году с отличием закончила Черкасскую среднюю школу № 26 в том же году поступила на факультет журналистики Киевского государственного университета имени Тараса Шевченко.

В 1993 году с отличием окончила факультет журналистики КГУ, где получила полное высшее образование по специальности «журналист».

В 2011 году закончила Дипломатическую академию Украины при МИД Украины (магистр внешней политики), в 2012 году – КНУ им. Тараса Шевченко, юридический факультет (заочно).

В 1993–1995 – работала редактором главной редакции программ для детей и юношества ТПО «Молодость» УТ Киев.

В 1995–1997 – редактор направленных передач редакции и программ для юношества ТПО «Юность».

В 1997–1998 – руководитель группы редакции программ для молодежи студии «Возрождение» (УТ).

В 1998–2000 – корреспондент отдела внутренней политики ИАС АТЗС «Украинская независимая ТВ-корпорация» (телеканал «Интер»).

В 2000–2001 – руководитель отдела внутренней политики, ведущий комментатор выпуска АОЗТ «Украинская независимая ТВ-корпорация» (телеканал «Интер»).

С 2001 года – обозреватель ООО «Профи-ТВ».

В 2002–2005 годах работала пресс секретарем дирекции Международного фонда содействия инвестициям, а затем предприятия МФСИ.

С 2006 по 2007 год являлась президентом Украинского независимого информационного агентства «УНИАН».

В 2005–2006 – пресс-секретарь лидера Блока «Наша Украина» и народного депутата, позже Президента Украины Виктора Ющенко Виктора Ющенко.

В 2007–2012 годах – народный депутат Украины VI созыва, фракция «Наша Украина – Народная Самооборона», председатель подкомитета по вопросам информационного обеспечения интеграционных процессов Комитета Верховной Рады Украины по вопросам европейской интеграции.

С 2012 г. – народный депутат Украины VII созыва, фракция «УДАР», первый заместитель председателя Комитета, председатель подкомитета по вопросам информационного обеспечения интеграционных процессов Комитета Верховной Рады Украины по вопросам европейской интеграции.

**Павел Анатольевич КЛИМКИН, украинский дипломат.
Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Германии.
Назначен министром иностранных дел Украины**



КЛИМКИН Павел Анатольевич. Родился 25 декабря 1967 года в г. Курск.

В 1991 году окончил Московский физико-технический институт, факультет аэрофизики и космических исследований по специальности – физика и прикладная математика. Владеет английским и немецким языками, имеет базовые знания французского языка.

В 1991–1993 гг. – научный сотрудник Института электросварки им. Патона НАН Украины.

В 1993–1997 гг. – атташе, третий, второй секретарь Департамента военного контроля и разоружения МИД Украины.

В 1997–2000 гг. – третий, второй секретарь Посольства Украины в Германии по научно-техническим и политическим вопросам.

В 2000–2002 гг. – первый секретарь, советник Департамента экономического сотрудничества МИД Украины по вопросам ядерной и энергетической безопасности.

В 2002–2004 гг. – начальник отдела экономического и секторального сотрудничества с ЕС Департамента европейской интеграции МИД Украины.

В 2004–2008 гг. – советник-посланник Посольства Украины в Великобритании.

С марта 2008 по апрель 2010 – директор Департамента Европейского Союза МИД Украины.

С апреля 2010 по 29 апреля 2011 – заместитель Министра иностранных дел Украины.

С 29 апреля 2011 года – по 22 июня 2012 – заместитель Министра иностранных дел Украины – руководитель аппарата.

С 22 июня 2012 – Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в ФРГ.

**Указом Президента Украины № 523/2014
от 10 июня 2014 года ОНИЩЕНКО Юрий Владимирович
назначен первым помощником Президента Украины**



ОНИЩЕНКО Юрий Владимирович. Родился 17 января 1972 г., пгт. Линовица, Прилуцкого района Черниговской области. Имеет высшее образование, в 1994 г. окончил Киевский государственный университет имени Т.Г.Шевченко по специальности «историк, преподаватель истории».

Июль 1994 – июнь 1996 – атташе отдела политических вопросов ООН и ее спецучреждений Управления международных организаций МИД Украины.

Август 1996 – июнь 1998 – третий секретарь отдела политических вопросов ООН и ее спецучреждений Управления международных организаций МИД Украины.

Август 1996 – август 1998 -слушатель Дипломатической академии при МИД Украины.

Сентябрь 1998 – август 2002 -второй секретарь по должности первого секретаря Секретариата Председателя 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, второй секретарь по должности первого секретаря, второй секретарь Постоянного представительства Украины при ООН.

Август 2002 – май 2003 -первый секретарь отдела политических вопросов Управления ООН и других международных организаций МИД Украины.

Май – сентябрь 2003 -первый секретарь Секретариата Государственного секретаря МИД Украины, первый секретарь Секретариата первого заместителя Министра иностранных дел Украины.

Сентябрь 2003 – апрель 2005 – руководитель Секретариата первого заместителя Министра иностранных дел Украины.

Апрель – сентябрь 2005 -советник отдела политических вопросов Управления ООН и других международных организаций МИД Украины, советник отдела ООН Департамента ООН и других международных организаций МИД Украины.

Сентябрь 2005 – ноябрь 2008 -советник Постоянного Представительства Украины при ООН.

Ноябрь 2008 – август 2009 -заместитель Постоянного представителя Украины при ООН.

Сентябрь – ноябрь 2009 – и.о. директора Департамента секретариата Министра МИД Украины.

Ноябрь 2009 – апрель 2012 – директор Департамента секретариата Министра МИД Украины.

29 февраля 2012 – 10 июня 2014 – Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Королевстве Норвегия.



Указом Президента Украины № 519/2014 от 10 июня 2014 года ЛОЖКИН Борис Евгеньевич назначен Главой Администрации Президента Украины

ЛОЖКИН Борис Евгеньевич. Родился 23 октября 1971 года, в Харькове. — основатель UMN group, мультимиллионер, медиаменеджер, входящий в число 30-ти самых влиятельных медиаменеджеров СНГ (по версии РБК), член правления WAN-IFRA.

В 1986 году окончил харьковскую среднюю школу № 99. Окончил Харьковский государственный педагогический институт по специальности «Русский язык и литература» (1989—1994 годы) и Международный институт гуманизации и развития (США) по специальности «менеджер высшего звена управления» (1990—1992).

С 1985 года (в возрасте 14 лет) параллельно с учебной начал журналистскую карьеру в качестве внештатного корреспондента газет «Ленинская смена» и «Вечерний Харьков». Через три года стал штатным журналистом и выпускающим редактором ежедневной газеты «Вечерний Харьков».

В конце 1990 года 19-летний Ложкин создал одно из первых коммерческих изданий в СССР — газету АТВ, публиковавшую истории о звездах кино и ТВ, а также телепрограммы. Ложкин был и издателем, и главным редактором этой газеты.

Газета АТВ пользовалась в Харькове значительным успехом. Благодаря вырученным от ее продажи средствам, Борис Ложкин с партнерами основал рекламное агентство полного цикла и ТВ-продакшн, а осенью 1994 года в свет вышел первый номер телегида «Теленеделя».

Всего за два года «Теленеделя» стала самым тиражным изданием в стране, запустив региональные версии в 10 крупнейших городах Украины.

Спустя 9 лет (в ноябре 2003 года) Ложкин выходит на российский рынок. Основанный им совместно с партнерами издательский дом «Популярная пресса» в 2005 году запускает в России журнал celebrity-журнал «Теленеделя». В течение трех лет на территории РФ заработало более 20 региональных предприятий (от Москвы до Владивостока), а в 2013 «Теленеделя» вошла в топ-10 крупнейших печатных брендов постсоветского пространства с аудиторией 5,2 млн. читателей. Формат популярного издания — эксклюзивные интервью со звездами шоу-бизнеса, фоторепортажи со знаменитостями, специальные проекты с их участием.

К 30 годам Борис Ложкин, кроме «Теленедели», издавал популярный журнал «Футбол», а также заключил ряд важных медиа-сделок — подписал долгосрочный контракт на издание газеты «Аргументы и факты — Украина», стал совместно с «Приват-Банком» владельцем газеты «Комсомольская правда в Украине», а также запустил украинские версии «Экспресс-газеты», «Известий», и «Совершенно секретно».

В 2000 совокупный тираж изданий «Украинского медиа-холдинга» достиг 58 млн. экземпляров. В 2012 году Издательский дом группы Ложкина, является крупнейшей издательской компанией Украины, а общий тираж 40 входящих в ИД изданий составляет около 115 млн. экземпляров.

В 2002 году Ложкин в партнерстве с Геннадием Боголюбовым открывает в Киеве современный полиграфический комплекс. С 2006 года развивает торговое направление — национальная сеть по продаже периодики и сопутствующих товаров «Твоя пресса» вскоре стала крупнейшей на Украине.

С 2010 года Борис Ложкин активно пополняет портфель медиабрендов: заключил стратегические контракты с известными американскими издательскими домами Forbes Media и Conde Nast, предоставившими Ложкину право издавать на Украине журналы Forbes (выходит с 2011), Vogue (с начала 2013) и пр.

По данным на сентябрь 2013 года, основанная Борисом Ложкиным UMN group управляет портфелем из более 50 брендов, занимает лидирующую позицию на рынках Интернета, радио и прессы в Украине, а в России входит в топ-10 игроков издательского рынка.

Согласно оценке «РБК. Рейтинги», UMN group Бориса Ложкина вошла в топ-15 крупнейших медиа-компаний постсоветского пространства.

По оценке экспертов Международного фонда «Відродження», УМХ изначально создавался для получения прибыли и является равноудаленным от всех политических сил, несмотря на бизнес-партнерства Ложкина с олигархами и крупными бизнесменами (Геннадий Боголюбов, Игорь Коломойский, Григорий и Игорь Суркисы, Петр Порошенко, Ринат Ахметов, Эдуард Прутник и др.).

В июне 2013 года Борис Ложкин объявил о заключении сделки по продаже 98 % акций UMN group группе компаний ВЕТЭК (олигарху Сергею Курченко, связанному с ближайшим окружением экс-президента Виктора Януковича). Экспертная оценка суммы сделки, публиковавшаяся в прессе — \$400-500 миллионов. По данным «Forbes-Украина», сделка по продаже UMN Group стала четвертой в топ-10 крупнейших M&A-сделок на Украине.

Отметим, что Порошенко и Ложкин сотрудничают как бизнес-партнеры с 2007 года — тогда Порошенко передал в управление медиагруппе УМХ радиостанцию Радио пять (позже переименована в Ретро ФМ). В 2011 году партнеры совместно приобрели Наше радио у ирландской медиакомпания Communicorp, а позже KP Media — у основателя компании Джеда Сандена. Оба актива тогда оценивали в диапазоне \$15-20 млн. каждый — по итогам 2011 года холдинг KP Media принес UMN около \$2 млн. EBITDA, а Наше радио — около \$1,5 млн. Порошенко продал свою долю Ложкину в 2013 году.

Указом президента Украины № 528/2014 от 16 июня 2014 сформирован новый состав Совета национальной безопасности и обороны Украины

Персональный состав Совета национальной безопасности и обороны Украины:

ПОРОШЕНКО Петр Алексеевич – Президент Украины, Председатель Совета национальной безопасности и обороны Украины

АВАКОВ Арсен Борисович – Министр внутренних дел Украины

ГВОЗДЬ Виктор Иванович – Председатель Службы внешней разведки Украины

ДЕЩИЦА Андрей Богданович – исполняющий обязанности Министра иностранных дел Украины

КОВАЛЬ Михаил Владимирович – исполняющий обязанности Министра обороны Украины

КУБИВ Степан Иванович – Председатель Национального банка Украины (по согласию)

ЛОЖКИН Борис Евгеньевич – Глава Администрации Президента Украины

МАХНИЦКИЙ Олег Игоревич – исполняющий обязанности Генерального прокурора Украины (по согласию)

НАЛИВАЙЧЕНКО Валентин Александрович – Председатель Службы безопасности Украины

ПАРУБИЙ Андрей Владимирович – Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины

ПЕТРЕНКО Павел Дмитриевич – Министр юстиции Украины

ТУРЧИНОВ Александр Валентинович – Председатель Верховной Рады Украины (по согласию)

ШЛАПАК Александр Витальевич – Министр финансов Украины

ЯРЕМА Виталий Григорьевич – Первый вице-премьер-министр Украины

ЯЦЕНЮК Арсений Петрович – Премьер-министр Украины.

У коммунистов есть шансы выиграть иск против властей Украины в Европейском суде

У представителей Компартии Украины есть шансы выиграть в Европейском Суде по правам человека иск против официального Киева, предлагающего запретить деятельность КПУ.

Об этом заявил эксперт ЕС Вольфганг Грасс в специальном комментарии корреспонденту ГолосUA.

По его словам, сама идея введения санкций против конкретно взятой структуры противоречит основным принципам демократии, которые исповедует объединенная Европа.

«По странному стечению обстоятельств те, кто пропагандирует такие запреты, сегодня ратуют за скорейшее вступление Украины в Европейский Союз, - отметил, в частности, Грасс. - Они должны понимать, что цивилизованная Европа этого не допустит, а, следовательно, ЕСПЧ удовлетворит все требования украинских коммунистов».

Напомним, 8 июля Министерство юстиции Украины подало судебный иск о запрете КПУ.

Окружной административный суд Киева начнет рассматривать иск о запрете Компартии 24 июля.

В свою очередь, лидер КПУ Петр Симоненко заявил, что Компартия будет отстаивать свое право на существование в высших европейских структурах.

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ К РОССИИ И НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К УКРАИНЕ

Пресс-релиз содержит результаты общего проекта Киевского международного института социологии и русской негосударственной исследовательской организации «Левада-центр».

Киевский международный институт социологии провел собственный опрос общественного мнения с 29 апреля по 11 мая 2014 года. Опрос проводился в 110 населенных пунктах (PSU) во всех областях Украины, кроме Автономной Республики Крым, за стохастической выборкой, репрезентативной для населения Украины в возрасте от 18 лет. Методом интервью опрошены 2022 респондента.

Статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0,95 и при эффекте дизайна 1,5) не превышает: 3,3% для показателей близких к 50%, 2,8% – для показателей близких к 25%, 2,0% – для показателей близких к 10%, 1,4% – для показателей близких к 5%.

«Левада-центр» провел опрос за репрезентативной для России выборкой с 23 по 26 мая в 2014 года; опрошены 1600 респонденты в возрасте от 18 лет в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4%.

* * *

Украинцев спрашивали «Как Вы в целом сейчас относитесь к России?», а россиян «Как Вы в целом сейчас относитесь к Украине?»

• Отношение как украинцев к России, так россиян к Украине за последний период значительно ухудшилось. Однако, отношение украинцев к России остается лучше, чем отношение россиян к Украине.

Сравнительно с февральским опросом количество положительно настроенных к России украинцев резко упало (с 78% – в феврале, до 52% – в мае). Часть же украинцев, которые негативно относятся к России, выросла почти втрое (13% – в феврале, 38% – в мае).

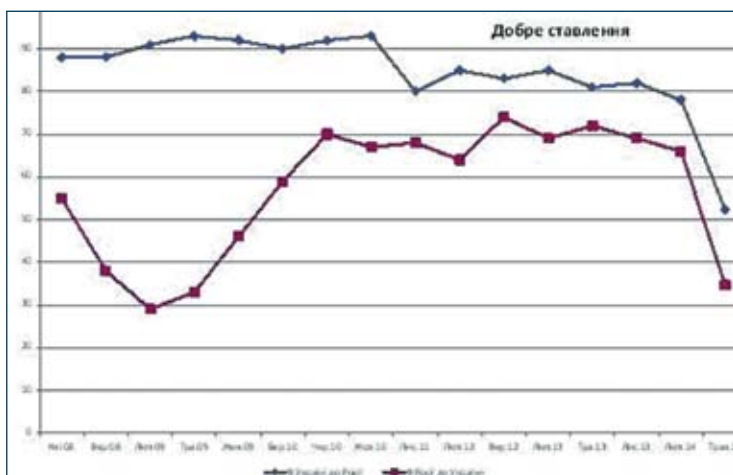


График 1.

Динамика хорошего отношения населения Украины к России и населения России к Украине

• Это ухудшение отношения к России касается всех регионов [1], но по-разному. Наибольшая часть положительно настроенных к России украинцев остается в Восточном регионе (77%, было 92%, уменьшение на 15%) и в Южном регионе (65%, было 86%, уменьшение на 21%).

В Центральном регионе положительно относятся к России 43% (в феврале – 76%, уменьшение на 33%). Наименьшая часть их в Западном регионе (30%, было 70%, уменьшение на 40%).

• В России количество положительно настроенных к Украине россиян уменьшились сравнительно с февралем почти вдвое – с 66% до 35%. Количество негативно настроенных увеличилось за этот самый период с 26% до 49%.

Кроме того, согласно данным «Центра» Левады, 69% россиян готовы поддержать руководство России в военном конфликте с Украиной, 90% поддерживают присоединение Крыма к России и 86% считают это результатом свободного волеизъявления жителей Крыма.

* * *

Динамика ответов россиян и украинцев на вопрос «Какими бы Вы хотели видеть отношения Украины с Россией?»

• Сравнительно с февралем больше чем вдвое выросло количество тех, кто желает закрытых границ с Россией (15% – в феврале, 32% – в мае); такая же тенденция в России (19% – в январе, 28% – в мае, рост на 9%).

• Количество тех, кто желает дружеских и независимых отношений двух держав, в России и Украине уравнилась – так ответили 54% россиян и украинцев. Сравнительно с февралем в Украине это количество уменьшилось на 14% (было 68%), в России – на 5% (было 59%)

• Объединения в одно государство желают 12% жителей России (в начале года было 16%) и 8% жителей Украины (было 12%); это количество уменьшилось в обеих странах. Больше всего сторонников объединения с Россией на Востоке (26%).

На Юге объединения с Россией сейчас хотят лишь 6%, однако мы не можем сравнивать эти данные с предыдущими опросами из-за отсутствия данных по Крыму. Менее всего желающих объединения на Западе (0%) и в Центре (3%).

• Линия на графике «Украина и Россия должны быть независимыми» – сумма первых двух столбиков в таблице 3 – процент тех, кто хочет независимость с границами и таможенными, и тех, кто хочет независимость, но без границ и таможен (см. таблицы ниже).

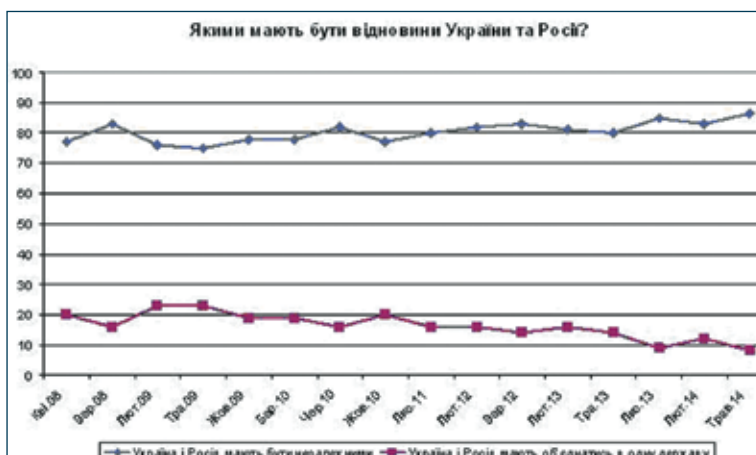


График 2.
Каких отношений с Россией хотят в Украине?

Примечание к таблице 3: Западный макрорегион – Волинская, Ровенская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Закарпатская, Хмельницкая, Черновицкая области; Центральный макрорегион – Винницкая, Житомирская, Сумская, Черниговская, Полтавская, Кировоградская, Черкасская, Киевская области, г. Киев, Южный макрорегион – Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Херсонская, Одесская области, Восточный макрорегион- Донецка, Луганская, Харьковская области.

Таблица 1. Как Вы в целом сейчас относитесь к Украине/России?

В УКРАИНЕ В РОССИЮ относятся %					В РОССИИ В УКРАИНУ относятся %				
Дата	очень хорошо/ в основном хорошо	в основном плохо/очень плохо	Трудно сказать	Вместе	Дата	очень хорошо/ в основном хорошо	в основном плохо/очень плохо	Трудно сказать	Вместе
Апр.08	88	7	5	100	Мар.08	55	33	12	100
Сент.08	88	9	3	100	Сент.08	38	53	10	100
Фев..09	91	5	4	100	Янв.09	29	62	10	100
Май..09	93	4	3	100	Май.09	33	56	11	100
Окт.09	92	6	3	100	Сент.09	46	44	10	100
Мар.10	90	6	4	100	Мар.10	59	29	12	100
Июнь.10	92	6	3	100	Июль.10	70	22	9	100
Окт.10	93	4	3	100	Окт.10	67	21	12	100
Нояб.11	80	13	7	100	Сент.11	68	23	9	100
Фев.12	85	9	6	100	Янв.12	64	25	12	100
Сент.12	83	11	6	100	Сент.12	74	17	10	100
Фев.13	85	8	7	100	Фев.13	69	21	9	100
Май.13	81	10	9	100	Май.13	72	18	9	100
Нояб.13	82	10	8	100	Сент.13	69	22	8	100
Фев.14	78	13	9	100	Янв.14	66	26	9	100
Май.14	52	38	10	100	Май.14	35	49	17	100

Таблица 2. Какими бы Вы хотели видеть отношения Украины с Россией?

В УКРАИНЕ					
Дата	Они должны быть такими же, как с другими государствами – с закрытыми границами, визами, таможенными	Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами – с открытыми границами, без виз и таможен	Украина и Россия должны объединиться в одно государство	Трудно сказать	Вместе
Апр.08	10	67	20	3	100
Сент.08	17	66	16	2	100
Фев.09	8	68	23	1	100
Май.09	10	65	23	2	100
Окт.09	11	67	19	3	100
Мар.10	11	67	19	3	100
Июнь.10	12	70	16	2	100
Окт.10	10	67	20	2	100
Нояб.11	13	67	16	1	100
Фев.12	13	69	16	2	100
Сент.12	11	72	14	3	100
Фев.13	13	68	16	3	100
Май.13	11	69	14	5	100
Нояб.13	12	73	9	6	100
Фев.14	15	68	12	5	100
Май.14	32	54	8	5	100
В РОССИИ					
Дата	Они должны быть такими же, как с другими государствами – с закрытыми границами, визами, таможенными	Россия и Украина должны быть независимыми, но дружественными государствами – с открытыми границами, без виз и таможен	Украина и Россия должны объединиться в одно государство	Трудно сказать	Вместе
мар.2008	19	56	19	6	100
сен. 2008	24	52	13	11	100
январь. 2009	29	51	12	8	100
июнь. 2009	25	55	14	6	100
сен. 2009	25	55	13	7	100
январь. 2010	25	55	14	6	100
май. 2010	17	64	13	6	100
сен. 2010	16	60	18	6	100
сен.11	16	63	14	6	100
январь.12	16	61	16	8	100
сен.12	14	60	20	6	100
фев.13	13	64	18	6	100
май.13	19	58	15	8	100
сен.13	23	55	16	6	100
январь.14	19	59	16	6	100
май.14	28	54	12	6	100

Таблица 3. Отношение в Украине к России(по регионам)

	Они должны быть такими же, как с другими государствами – с закрытыми границами, визами, таможенными	Россия и Украина должны быть независимыми, но дружественными государствами – с открытыми границами, без виз и таможен	Украина и Россия должны объединиться в одно государство	ВС	Вместе
Западный	52.1	42.5	0.0	4.6	100
Центральный	40.7	48.9	2.7	7.5	100
Южный	20.0	70.2	6.3	3.0	100
Восточный	11.0	58.9	25.8	4.3	100

Пресс-релиз подготовлен
Владимиром ПАНИОТТО и Татьяной ПЬЯСКОВСКОЙ

Эксперты констатируют разрушение экономики Донбасса

Военные действия на территории Донецкой и Луганской областей уже привели к серьезному разрушению инфраструктуры городов региона, остановке производства на крупнейших промышленных предприятиях, а также к оттоку экономически активного населения. Вместе с тем, далеко не все эксперты склонны к пессимизму в отношении экономики Украины в целом. Экономисты отмечают ее устойчивость к шоковым событиям. Кроме того, положительную роль может сыграть финансовая помощь Запада и, разумеется, скорейшее завершение в Донбассе антитеррористической операции.

С Донбассом положение намного хуже, чем в Украине в целом. Госслужба статистики страны сообщает, что падение промышленного производства в Донецкой области составило более 12% за первые 5 месяцев текущего года. В Луганской области падение составило 75%.

Президент Словакии пригласил Порошенко в Братиславу

Президент Словакии Андрей Киска пригласил президента Украины Петра Порошенко посетить с официальным визитом Братиславу, передает словацкое агентство SITA.

Как сообщает братиславская газета Pravda, визит Порошенко может состояться в конце августа, во время празднования 70-й годовщины со времени начала Словацкого национального восстания против фашистов. На этом празднике ожидается приезд некоторых других глав государств и правительств европейских стран.

Андрей Киска избран президентом Словакии, как и Петр Порошенко, в июне этого года. Как отмечает Pravda, у них и биографии весьма схожие. Киска до избрания президентом два десятилетия занимался предпринимательской деятельностью, в настоящее время, по его собственным словам, владеет имуществом стоимостью примерно 6–7 миллионов евро.



Тема номера:

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ НА УКРАИНЕ

Итоги президентских выборов на Украине* (Москва, 27.05. 2014)

Ведущий (ЖАРИХИН Владимир Леонидович): Добрый день, уважаемые коллеги! Мы начинаем наш семинар. По-моему, уже все наизусть выучили основные результаты президентских выборов в Украине. Мое мнение таково, что жестко и определенно была поставлена вашингтонская задача: победить в первом туре. В киевском «райкоме» эта задача была выполнена. Если смотреть на результаты по таблице, то, первое, что мы можем увидеть, — очевидный провал Тимошенко. На мой взгляд, это связано с тем, что пропустив первый этап «майданной революции», на втором этапе, чтобы, что называется, «войти в сюжет», уже для конкретной ситуации затухания Майдана она излишне радикализировалась. То есть люди были настроены Майдан прекращать, ситуацию в стране так или иначе стабилизировать, а она хотела дальнейшего продолжения революции. Второе, что сыграло роль в ее падении — временной фактор — многие ее забыли, из-под ее обаяния и чар отпали. Конечно, любопытный эффект возник с Ляшко и с остальной компанией. Цифры

говорят, что около четверти избирателей, в общем-то, настроены очень радикально. От этого факта не уйти. Я сейчас говорю о настроениях тех, кто голосовал. 15% — Ляшко, Гриценко, Ярош, Тягнибок. И плюс Тимошенко — 13%. Итого почти 30% населения. Причем не голосовали две области, составляющие вместе 6,6 млн. населения. Стоит отметить, что очевиден провал Тигипко. Во-первых, здесь все-таки Тигипко не очень жалко — «откусили» для Порошенко пропорционально побольше, чем у других, это одно. Но другое — это, конечно, все-таки не только этот фактор чисто переброса голосов в ходе подсчета, но и переброса чисто электорально. То есть все-таки вот эта востребованность некоего умеренного переговорщика, она все-таки, — образ, я подчеркиваю, не реальность, а образ умеренного переговорщика, — она все-таки сконцентрировалась на Порошенко. В итоге, как мне представляется, у Порошенко оказалось как бы две дороги, два пути, из которых он мог выбирать. Первый путь: безусловно, голосуя за него, избиратели в значительной

степени рассчитывали на договоренности. Вот Порошенко тоже так же, собственно говоря, сидел у всех в министерских креслах. И избиратели посчитали, что, значит, этот человек вроде может договориться. То есть они его избирали как президента мира в определенной степени. Президента перемирия, президента договоренности. Но у него был и другой путь, по которому, как мне кажется, к сожалению, он пошел. Такое мощное голосование — не 50%, но все-таки значительное большинство голосов избирателей по сравнению с другими, — дает ему некий карт-бланш, и в рамках этого карт-бланша: «Коль скоро меня избрало такое большое количество людей, да еще в первом туре, я могу делать то, что я хочу. А хочу я действительно радикализировать ситуацию на Востоке и силовым способом задавить протестное движение». У меня такое впечатление, что все-таки Порошенко пошел по этому пути.

Невозможно оторвать, так сказать, оценку выборной ситуации на Украине от того, что происходит на Востоке. Я постарался разделить

развитие ситуации на этапы, в первую очередь, в Донецкой и Луганской областях. Первый этап происходил под мощным прикрытием со стороны Российской Федерации, российских войск, и это самое главное, собственно говоря, очагов сопротивления на востоке Украины. Киев находился в растерянности и активного сопротивления вот этому формированию очагов сопротивления не оказывал. Затем начали создаваться органы народной власти вокруг этих очагов сопротивления, избирались народные губернаторы, народные мэры. Затем было принято решение о проведении референдумов, которые прошли достаточно успешно. Это тоже вызвало очень серьезную растерянность среди киевских властей, в том числе и среди их кураторов на Западе, тем более что эти объявленные народные республики в Донецке и в Луганске начали действительно серьезно заниматься делом (например, создание Конституций). Но при этом, — это мое субъективное ощущение, — все-таки формирование вокруг этого ядра сопротивления более широких сил сопротивления пошло достаточно сложно. Утрачена была динамика развития ситуации в этих регионах, в том числе и под влиянием того, что, будем говорить прямо, в других восточных и южных регионах Украины, по сути, сопротивление было подавлено. Видимо, под влиянием этой заминки, этой остановки было принято решение об отводе российских войск. В ответ на это, как сейчас мы видим, произошла интенсификация контртеррористической операции так называемой, то есть уже вовсю идут бои, в том числе и в центре Донецка. И, может быть, под влиянием понимания того, что Россия, по крайней мере, на этом этапе приняла решение о том, что войска вводиться не будут, в том числе и вновь избранный президент Украины принял решение радикализироваться.

Насчет признания и непризнания. Мне кажется, у нас где-то излишне поляризуют вот эти понятия. То есть, с одной стороны, заявляют, что «мы никогда не признаем, это хунта совершенно незаконно назначила эти выборы, поэтому мы никогда не признаем президента, мы никогда не признаем эту власть, мы не будем с ней иметь дела». А

с другой стороны, заявления «ну, значит, надо признать, что выборы прошли законно, как вся мировая общественность, признать этого президента, весь цивилизованный мир признает, значит, и мы вместе с ним» — такие заявления тоже есть, но это выглядит как откровенное отступление от своих позиций. И здесь мы берем пример с наших, как выражается наш президент, «партнеров», например, из США и Европейского союза.

По поводу двух моментов — мировой контекст (очень коротко) и наш внутренний контекст. Мне кажется, у нас тоже произошли в связи с украинскими событиями некие изменения внутренней жизни, на которые стоит обратить внимание. Мировой контекст. Мы увидели, что, прячась за всякими поляками и шведами, в итоге американцы вылезли наружу. То есть, разрушилось даже ограниченное представление о некой суверенности Европейского союза, о его некой политической субъектности. Оказалось, что никакой субъектности у него нет, вся субъектность находится, опять же, в Соединенных Штатах, когда дело до серьезного доходит. Попытки Путина взаимодействовать с, видимо, действительно наиболее независимым от Соединенных Штатов европейским субъектом, то есть с президентом Швейцарии, и то, к сожалению, закончились ничем, потому что американцы просто блокировали дальнейшее развитие событий в этом направлении и переговоры и все. И, конечно, нельзя в связи с событиями на Украине обойти стороной совершенно беспрецедентное давление (экономический рэкет, я бы назвал), со стороны Запада на Россию. Таким вот образом ведутся современные войны. И, наконец, я хотел бы заметить, что у нас, в России, в итоге по отношению к украинской ситуации, к событиям на Украине сформировалось, мне кажется, несколько лагерей: лагерь силовых радикалов (это за пределами власти) — в основном это такие национал-патриотические и националистические силы; фракция, условно говоря, войны во власти; фракция мира во власти и, наконец, «пятая колонна». Фракция войны перетекает и пересекается с радикалами, а фракция мира, соответственно, перетекает и пересекается с «пятой

колонной». Естественно, в средствах массовой информации об этом не очень говорится, но я, например, чувствую наличие — иногда даже по противоречивым высказываниям различных официальных лиц и так далее, даже внутри самого Министерства иностранных дел. Это существенным образом влияет и на проведение общей политики, которая оказывается иногда неоднозначной и излишне противоречивой.

Таким образом, украинская власть в лице Порошенко явно приняла решение по еще большей радикализации ситуации в стране, интенсивному ведению гражданской войны до полной победы. И здесь надо выработать совершенно новую тактику и стратегию поведения как по отношению к украинским властям, так и по отношению к нашим «друзьям и партнерам» на Западе. Спасибо.

Теперь я хотел бы предоставить слово Ростиславу Ищенко, представителю Украины.

ИЩЕНКО Р.: Добрый день, уважаемые коллеги. Я вынужден не согласиться практически со всем сказанным. Я очень сильно сомневаюсь, что Путин Владимир Владимирович — человек, который уже 14 лет управляет Российской Федерацией, вот таким вот образом руководит внешней политикой. Тем более что не только мне, но и многим политологам на Украине, политикам и даже простым людям было понятно еще 10 лет назад, что дело идет к гражданской войне. Это точно так же было совершенно очевидно понятно Соединенным Штатам, которые готовили отряды боевиков. Да, Россия не занималась подготовкой своих отрядов боевиков; не будем вдаваться в анализ возможных причин, потому что причин этого может быть масса. Но, тем не менее, когда весь мир знал, что на Украине готова разразиться гражданская война, сложно предположить, что в России этого не знали и к этому не готовились.

Конечно, можно было не знать дату, год, тем более что год-то планировался другой — 2015-й. Но о том, что знали, свидетельствует хотя бы заявление Владимира Владимировича в начале этого Майдана о том, что это «фальстарт Майдана 2015 года». Ну, значит, как минимум

знали, что на 2015 год готовится Майдан. А раз знали и готовились, значит, планировали и определенные контрмеры. Опять же, с моей точки зрения, ситуация, в которую ставили Российскую Федерацию, изначально тоже просчитывалась. То есть «у вас есть два варианта»: в одном случае ставится под угрозу стратегически заявленный курс внешней политики, причем вполне понятный и прозрачный – при ослаблении США оторвать от них Евросоюз и сделать его в перспективе партнером России. В другом случае теряются все наработанные за последние три пятилетки внешнеполитические перспективы и преимущества. Насколько я понимаю, был выбран третий вариант – участие в гражданской войне на Украине, не заходя на Украину. И косвенное стимулирование этой гражданской войны. Что мы получаем в случае поддержки гражданской войны на Украине? Ситуация с Европейским союзом, как минимум теоретически, меняется на противоположную: если входят войска, то Европейский союз осуждает, возмущается, вводит санкции.

Ну и, во всяком случае, в политическом плане он становится из потенциального партнера оппонентом и противником Российской Федерации. Когда начинается гражданская война, это война на стратегических газопроводах, и, судя по позиции украинского руководства (а она меняться не будет), вопрос о закачке газа в газохранилища и об оплате российского газа и так далее будет висеть и дальше. В Европейском союзе понимают и то, что газ не будут получать наиболее слабые в экономическом плане государства Европейского союза – Болгария, Италия, Греция. То есть те, у кого и так большие проблемы, в том числе социальные. И понятно, что какой-нибудь экономический «гвоздь» может оказаться гвоздем в крышку гроба. Исходя из этого, логика процесса вполне понятна и прозрачна, то есть хотите – меняйте свою политику на Украине. Потому что, в случае совместной миротворческой операции с Евросоюзом Россия как раз выводит за скобки Соединенные Штаты и оказывается партнером с Европейским союзом. А Европейскому союзу такая операция может очень скоро понадобиться. Я думаю, что будет и дальше под-

держиваться вот это напряжение на юго-востоке. Причем здесь тоже достаточно понятная ситуация. Тот же самый Порошенко (ну, или до него – Турчинов), он ставится в ситуацию, когда украинская армия не может силовым путем разрешить вопрос подавления юго-востока без применения неконвенционного оружия.

С точки зрения стратегических интересов Киева, наверное, было бы правильно полностью блокировать эти области и ждать, пока они сами загнутся и сдадутся просто в силу наступления серьезных социальных последствий. Но сделать это Киев не может, потому что армия и силовые структуры полностью разложены, и в такой ситуации они не могут долго стоять на блокпостах – они или разойдутся, или перейдут на сторону оппонента, или наиболее радикальные из них пойдут свергать киевское правительство за то, что им не дают команду воевать. Следовательно, воевать они должны. И здесь существует два варианта разрешения. Первый вариант – это все-таки разложение вооруженных сил Киева, и тогда постепенное продвижение сил Юго-востока. И второй вариант – это продолжение вот этих боевых действий, причем с их постепенной интенсификацией, до осени, когда перед Европейским союзом, как я уже говорил, встанет вопрос, а что же, собственно, делать зимой. И тогда появится возможность – теоретическая, но появится, – возможность совместного военно-политического урегулирования на Украине. Почему еще я думаю, что ситуация просчитывалась изначально и что никто не собирался там ограничиваться Донецкой или Луганской областью, – потому что в тот момент, когда было решено присоединить Крым, все потенциальные негативные последствия были получены.

Относительно Крыма: к Крыму все равно нужен сухопутный коридор. Сколько постов ни строй, сколько водоводов ни прокладывай, с точки зрения военно-стратегической. Присоединять две-три области Юго-востока – все равно остается политическая проблема. И, если в Киеве остается действующее правительство, есть как минимум два негативных последствия: первое – это наличие нацистского государства на Российских границах, причем

государства, которое объявило, что цель его победы находится в Москве и что оно будет при первой же возможности дестабилизировать Россию, и, конечно, будет. И второе негативное последствие – нельзя все территориальные приобретения (хоть Крым, хоть Донецк, хоть Луганск, хоть Независимую Новороссию) легитимизировать без победы в Киеве, потому что киевское правительство никогда это не признает, каким бы оно ни было. А без признания киевским правительством нового территориального устройства оно все равно повисает в воздухе. То есть до тех пор, пока территориальная проблема есть, и она непризнанна хотя бы одним правительством, все равно остается вариант ее пересмотра. Сегодня российско-американское столкновение на Украине происходит в виде украинской гражданской войны, которая более или менее интенсивно поддерживается этими сторонами.

При этом, не надо думать, что Порошенко вообще что-то решает. Соединенные Штаты назначали Порошенко президентом уже в марте, чтобы Порошенко в мае мог иметь возможность что-то самостоятельно решать на Украине. Они бы назначили кого-то другого. Он просто ретранслятор той политики, которую ему диктуют. Кстати, опять-таки, разрешение на ввод войск не отозвано. Поэтому я не думаю, что каким-то образом меняется стратегическая военная обстановка сейчас. Просто столкновение перешло в такую условно-позиционную стадию, которая не может продлиться слишком долго. Но сегодня силы условно равны, и нет возможности радикально переломить ситуацию в ту или иную сторону. Ну и, наконец, почему я считаю, что рано или поздно (причем скорее раньше, чем позже, уже в этом году) ситуация должна меняться, причем должна меняться в том числе и при активном участии Европейского союза, потому что, ну, как-то решить газовый вопрос можно.

Единственное разумное объяснение сегодняшнего российского поведения – это попытка все-таки перевести Европейский союз с позиции нейтрально-проамериканской на позицию нейтрально-пророссийскую, потому что мы

же видим, что Евросоюз занимает не такую жесткую позицию, как Соединенные Штаты, то есть их нельзя назвать совершенно уже определенно сидящими в одной лодке. Значит, оторвать слабое звено и перевести его на свою сторону, чем радикально изменить общую стратегическую обстановку. Очевидно, что Соединенные Штаты начинали войну на Украине не потому, что им была нужна Украина. Им надо было две вещи: в идеальном варианте — получить, как я уже сказал, «таран» против Российской Федерации, русофобское государство достаточно крупное на российских границах под Брянском. В худшем варианте для них (а он был наиболее вероятным) — получить яблоко раздора между Россией и Европейским союзом.

Поэтому, с моей точки зрения, неслучайно уже несколько лет назад Владимир Владимирович внезапно подхватил концепцию де Голля — создание большой Европы от Атлантики до Тихого океана в виде вначале зоны свободной торговли между ЕЭС и тогда еще только перспективным ЕврАзЭС. Это совершенно определенно меняло экономическую ситуацию, отрывало Европейский союз в экономическом плане от Соединенных Штатов, ну, а за экономикой непосредственно следует и общая, и военная политика. То есть происходило перераспределение центров влияния. Соединенные Штаты с Европейским союзом могут быть серьезными оппонентами Российской Федерации и одновременно Китаю и кому угодно на планете. Соединенные Штаты без Европейского союза очень быстро теряют свое доминирующее положение. Поэтому, с моей точки зрения, это решение стратегическое.

Ведущий: Спасибо. Я хотел бы предоставить слово Сергею Александровичу Маркову.

МАРКОВ С.А.: Уважаемые коллеги, мне представляется, что прошедшие выборы были самыми нечестными, самыми несправедливыми, самыми незаконными в Европе за последние 20 лет. Во время этих выборов я бы выделил четыре основных района. Первый, очевидный: на большей части территорий Донеска и Луганска выбо-

ры не состоялись. Менее очевидно: Киев и окрестности — там выборы состоялись, хотя и с серьезными эксцессами, но там была попытка сделать «витрину» для международных наблюдателей. Что касается третьего региона, это регион Запада и Центра, там проживает порядка 35% населения. Там выборы состоялись честные и справедливые для кандидатов-националистов, только националистов. Между ними действительно была свободная конкуренция.

И четвертый блок — это Юго-восток без Луганска и Донецкой области, ну, с маленькими кусочками их на севере и по границе с Харьковской и Днепропетровской областями. Там население большей частью не пришло на выборы, кроме тех мест, где проходили выборы мэров, таких как Одесса. Там они были, там было, о чем выбирать. Там была очень маленькая явка, но имела место тотальная фальсификация, организованная губернатором Днепропетровской области Игорем Коломойским, который до этого провел репетицию этой фальсификации в виде референдума о присоединении Донецкой и Луганской области к Днепропетровской. В общем, эти цифры, как мне представляется, во многом были сфальсифицированы. Нам трудно определить, насколько, поскольку никаких наблюдателей независимых не было, они там между своими все это делили. А вброшено было достаточно голосов именно в пользу Порошенко, поскольку вбрасывать именно в пользу Порошенко, насколько я понимаю, Коломойский получил свое указание. Из этого следует, что технологии наших противников работают. Им удалось провести выборы так, что они были признаны полностью международными наблюдателями, относительно все-таки признаны населением Украины и даже, видите, чуть-чуть косвенно, с намеками и ряд российских государственных деятелей тоже как бы намекают на возможность его признания.

Следующая технология, которая также работает у наших противников, это технология, опять же, обращенная на юго-восток, это технология террористической зачистки крупных русских городов. Технология придумала Коломойским, именно поэтому он и стал звездой

хунты. Ее суть — в том, что образуется мощная многоаспектная банда, приезжают люди из других городов (частично — местные, частично — из других городов). Жесткое ядро этой банды — это несколько десятков боевиков с огнестрельным оружием, основное ядро, вокруг, — несколько сотен боевиков с холодным оружием, и основное тело банды — это несколько тысяч полукриминальной шпаны. Им в сопровождение прилагаются милицейские отряды, которые отчасти осуществляют разведку, отчасти — прикрытие; частично это местная милиция, частично — тоже привезенная. И руководство, и разведку осуществляют представители спецслужб — службы безопасности Украины и, по всей видимости, иностранных спецслужб, которые тоже осуществляют, так сказать, вот эту разведку и общее руководство. И происходит такая массовая зачистка: идут по центру города, избивают всех, у кого георгиевские ленточки, громят машины с георгиевскими ленточками, какие-то палаточные лагеря противников хунты тоже разбирают, избивают и так далее.

Любые попытки сопротивления гасятся милицией, СБУ и вооруженными огнестрельным оружием боевиками. Практически все крупные города прошли через эту зачистку, первая из них состоялась в Днепропетровске, потом по этой же модели — в Запорожье, в Херсоне, в Николаеве, в Харькове, в Мариуполе два раза, в Одессе тоже два раза. В результате Юго-восток находится в страхе.

Иногда говорят, что народ нельзя подавить и так далее. Народ можно подавить, и вся мировая история показывает, что, во всяком случае, на несколько десятилетий — можно, а вслед за этим стоит задача их радикальной дерусификации, смены цивилизационного кода, идентичности. Теперь по военным. Опять же, насколько я понимаю, создателем технологии является Коломойский.

Речь идет действительно о карательных операциях в отношении военных, которые отказываются не то что стрелять по мирному населению (я считаю, что это некое преувеличение), а вести боевые операции такие немного размашисто, с угрозой гибели и мирного населения. Вот о чем идет речь. Они отказывались, насколько я пони-

маю, произошли массовые зачистки отказывавшихся. Цель достаточно очевидная — захват Донецка и проведение инаугурации Петра Порошенко в начале июня в одесской администрации, для того чтобы показать всем, что они полностью контролируют и так далее.

Что мы видим, так сказать, в базе конфликта. Это конфликт, условно говоря, между украино-культурной и русско-культурной частями украинского общества. Если русско-культурные, так сказать, являются, собственно, демократами, то с другой стороны, в украино-культурной части победили националисты самого разного уровня, включая откровенных неонацистов, которые играют там весьма большую роль. И украино-культурная часть украинского общества при мощной поддержке извне сделала ставку на полное подчинение и ликвидацию, по сути дела, русско-культурной части путем смены цивилизационной идентичности через насильственную дерусификацию тех или иных форм.

Помимо этого, огромную роль, как мы знаем, играют наши американские коллеги, по сути дела, контролирующие структуры власти в нынешнем Киеве. Их план достаточно прост и заключается в том, чтобы привести к власти вот эту коалицию националистов, провести радикальную дерусификацию, сделать из Украины анти-Россию, подготовить по натовским стандартам армию, бросить ее войной на Россию за отвоевание Крыма. Произойти это должно где-то в районе 2017–2018 года. Одновременно нынешние боевики правого сектора должны за эти два-три года быть превращены в профессиональных диверсантов. Одновременно «пятая колонна» должна поднять такую майдановскую революцию с целью свержения нынешнего руководства и доведения до конца победы в холодной войне — как они считают, до конца не довели. Что мы здесь могли бы противопоставить.

Я полагаю, что введение российских войск, несмотря на то, что мы пользуемся большой общественной поддержкой, оно могло бы состояться, но все-таки не является идеальным решением, поскольку ответом на него стала бы полная блокада, экономическое подавление России во многом и перевод

нынешней войны в значительное более горячую фазу. Что касается обвинений в наш адрес, — все обвинения уже есть, нас уже обвинил на несколько порядков больше того, что мы сделали, и чрезмерно бояться этих обвинений не надо. Российская армия не должна переходить границы, а все остальное должно быть сделано. В политическом формате этот вопрос решаться не будет. Мне кажется, идеи о том, что Евросоюз отколет США, являются иллюзиями. Очень сильно проамериканское лобби практически во всех крупнейших партиях Евросоюза.

Кроме всего прочего, европейцам очень комфортно под американским «зонтиком». Европейцам очень комфортно, что именно США решают большие глобальные проблемы типа иранской ядерной программы, северокорейской и прочее. Так или иначе, Барак Обама дал добро партии холодной войны действовать от имени Вашингтона, и мы видим результаты этого.

Ведущий: Спасибо. Теперь, поскольку Константин Федорович уже рано утром начал нам рассказывать о ситуации на Украине на первом канале, я предлагаю ему продолжить.

ЗАТУЛИН К.Ф.: Я постараюсь не тратить зря время, если получится, и не буду повторяться. Выборы, конечно, были, безусловно, ради того, чтобы узаконить государственный переворот, ради того, чтобы утвердить новую реальность на Украине и, соответственно, продолжить те усилия, которые были до этого предприняты. А вот почему был сделан такой выбор, на этот счет тоже говорилось, я просто хочу присоединиться к тем, кто, конечно, понимает, что в таких условиях никакой возможности для кандидатов востока Украины добиться значимого результата на этих выборах не было.

Мы об этом давно предупреждали, мы говорили о том, что участие в этих выборах кандидатов востока — в лучшем случае это или заявка на какую-то роль в будущей политической жизни, подтверждение как бы своего статуса, повод для того, чтобы появиться на телеэкранах. И его использовали некоторые — Бойко, Коновалюк; на более

ранних этапах, до снятия своей кандидатуры, — Королевская. Ну, и другие подобного рода кандидаты, как с одной стороны, так и с другой. Или это как бы некое «спойлерство» ассистирования в желании найти общий язык с новой властью, найти себе место под новым солнцем, а для этого выполнить, в общем, важную роль для действующих властей, то есть зазвать, затащить, затянуть таким образом избирателей на избирательные участки. Вы знаете, например, официальные данные голосования, по крайней мере, по Харьковской области.

Мы видим, что она не отличается в официальных цифрах в положительную с точки зрения организаторов сторону, тем не менее, 26 процентов, насколько я помню, по данным Центризбиркома, проголосовало за Михаила Добкина в Харьковской области. Поскольку он родом оттуда, ясно, что Михаил Добкин в Харьковской области имел шансы, будучи раскрученным в области политиком, бывшим губернатором, получить какие-то голоса. Он их и получил, и эти голоса в данном случае пошли в копилку явки в Харьковской области и так далее. Я тоже не верю в официальные цифры. Я вижу целый ряд областей, где на грани за половину: Николаевская, Запорожская, Херсонская. Видите? Это все области, в которых, вполне возможно, половины и не было. Не так уж много надо вбросить бюллетеней, для того чтобы эти области выглядели как правомерно украинские с точки зрения участия в голосовании, потому что вопрос явки был очень важен. Что касается предпочтений населения: понятно, что люди инстинктивно стремятся к тому, чтобы кошмар закончился, поэтому они голосуют за тех, кто, по их мнению, во-первых, меньше других в этом кошмаре участвовал или в нем виноват.

Скажем, не проголосовали за Тимошенко, которая (мне кажется, это очевидно) отождествляется с действующими властями Украины, с Турчиновым, Аваковым, Яценюком, не проголосовали за Яроша и Тягнибока. Хочу заметить, что остальные лидеры Майдана вообще не пошли на выборы, я имею в виду президентские выборы. Кличко и Яценюк формально в президентской гонке не участвова-

ли. То есть мы видим, что на самом деле мнения о Майдане как идеале и символе для украинского населения не выдерживают критики. С другой стороны (это было уже отмечено), неожиданностью стало третье и четвертое место — Ляшко и Гриценко. Это мы можем отнести к потенциалу гражданской войны, которая на самом деле на Украине происходит, но пока происходит в локальном варианте на востоке, ибо Ляшко — клоун, садист, лично участвовавший во всякого рода издевательствах и рекламировавший это свое участие всеми способами. Очевидно, это наряду со всякого рода мотивами вроде «украинский Жириновский», «эпатажная личность» и так далее, это тоже присутствует в голосовании за Ляшко. Гриценко, который давно на себя примеряет украинскую шапку Мономаха, работает давно над выстраиванием своего имиджа, хотя и не получил больших результатов, тем не менее, вышел на четвертое место, не имея под собой никакой политической организации, ничего, кроме всякого рода речей на Майдане о том, что уже в январе надо на Майдан приходить с оружием и так далее.

Что следует из этого выбора, который сделан в пользу Порошенко и чего мы можем ожидать. Вы знаете, что в тот же день, когда прошли выборы, вечером было объявлено о начале новой фазы операции на востоке, и она сейчас происходит. Это как бы ответ на вопрос, который задавался здесь Россией и продолжает присутствовать в каких-то комментариях. Выборы сами по себе — это шаг в правильном направлении или в неправильном направлении? Поймав за язык президента Российской Федерации и не желая слушать, что он дальше сказал в этой фразе, начинают раскручивать эту идею о полупризнании, о признании. Этим злоупотребляют наши депутаты, спикер нашего Парламента, который в очередной раз только что заявил о том, что сами по себе выборы — это шаг вперед в разрешении кризиса. Выборы на самом деле в такой обстановке — это шаг к эскалации ситуации. И, если мы говорим о том, что выборы — это шаг вперед, то это в том случае, если мы внутренне отдаем себе отчет, что мы согласны на то, что те, кто победили

на выборах, завтра наведут тот порядок, который они считают нужным навести на востоке Украины. Если мы морально созрели к тому, чтобы признать: да, это очень неприятно видеть, когда убивают людей, когда большой город атакуют вертолеты, когда захватывают аэропорт. Но если мы готовы морально к тому, чтобы, повозмущавшись, больше ничего по этому поводу не делать, тогда, естественно, надо говорить, что мы надеемся, произойдет поворот к лучшему, новый президент и так далее.

Я не исключаю, что между украинскими политиками есть договоренность, договоренность с участием победителя. Он предоставляет действующим властям возможность проявить себя, взять на себя ответственность за завершение операции, и я думаю, что она будет не просто... Здесь много плохих слов говорили про вооруженные силы Украины, какие они уже разваливающиеся, развалившиеся, а прежде — несуществующие. Тем не менее, с этими вооруженными силами в таком их состоянии, в любом их состоянии сегодня будут предприняты, завтра, до инаугурации Порошенко самые жесткие меры, на какие возможно будет пойти, какие возможно будет предпринять в этой ситуации, для того чтобы зачистить Юго-восток.

И, между прочим, хочу заметить, что, несмотря на всю слабость украинских вооруженных сил и всего остального, они, естественно, добиваются каких-то своих целей, убивают людей, выбивают лидеров, заставляют этих лидеров бежать, скрываться, их арестовывают и так далее. То есть сказать, что все их усилия тщетны в такой, знаете, ура-патриотической проповеди, это было бы, мне кажется, не очень профессионально с нашей стороны. Сегодня секретарь Совета национальной безопасности и обороны, господин Парубий, порадовал (идут сплошные звонки, просьбы о комментариях) заявлением о том, что они срочно выходят из СНГ, и в течение нескольких часов он потребовал установить визовый режим между Украиной и Россией.

Последнее, видимо, как раз связано с этой операцией, потому что желание установить визовый режим — это желание чтобы, во-первых, никто не ускользнул, а во-вторых, никто не проскользнул

в Донецкую и Луганскую области. Чтобы никакие добровольцы, которых и так у нас пограничные регионы не очень жалуют и не очень пускают, туда не попали и не испортили бы картину. А что касается выхода из СНГ, это вполне могут быть тоже договоренности между нынешним руководством СНБО и победителем Порошенко. Он хотел бы быть после инаугурации человеком, который начинает не с непопулярных решений, не с каких-то конфликтных решений. Пусть на себя конфликтные решения возьмут все те, кто был сегодня у власти, тем более, на что хочу обратить внимание, мостки между нынешней и будущей властью построены. Желание видеть Яценюка по-прежнему премьером, продиктованное, видимо, рекомендациями на Западе, где Яценюк в чести и в фаворе, лишний раз говорит о том, что какого-то резкого изменения кадров и политики никто не ожидает. У меня нет никаких иллюзий в отношении Петра Порошенко. Кому-то кажется, что Петр Порошенко — меньшее из зол, договороспособный политик, компромиссный политик и так далее.

Прежде всего, Петр Порошенко — безусловный конъюнктурщик, и мы знаем это на этапах его большой политической карьеры. Во-вторых, это человек, который гораздо лучше, чем господин Янукович, представляет себе средства массовой информации, владеет ими, имеет вкус к этому пиару, сам является креативщиком. Чего стоит одна история с Автомайданом, Булатовым, которая была раскручена на его канале и которую он, как я понимаю, лично вел. Он, как выпускник киевского филиала МГИМО еще прежних времен, хорошо ориентируется в международной проблематике и знает языки. Заметьте, что Парубий собирается в течение нескольких часов выходить из СНГ, а Порошенко уже успел сказать о желании видеть Беларусь в восточном партнерстве и о своем особенном желании контактировать с Казахстаном, несмотря на то, что тот входит в Таможенный союз.

То есть мы видим, что человек, тонко чувствующий слабинку, знающий, что в Таможенном союзе не все на самом деле так замечательно, как нам бы хотелось, нет там единомыслия по многим внешнеполитическим вопросам. Наши уважаемые

союзники в Казахстане и Беларуси совсем не рвутся разделить с нами честь приобретения Крыма и не выступают в нашу защиту, а, напротив, всячески демонстрируют, что у них другая точка зрения, включая и господина Лукашенко. Вот в эти щели господин Порошенко уже начинает проникать, или, по крайней мере, пытается. С такого рода персонажем, конечно, будет значительно сложнее, и сложнее здесь, в России, потому что зурабовщину никто не отменял. Господин Зурабов у нас остается до сего дня, хоть это и анекдот, послом Российской Федерации в Украине.

Я сейчас думаю, что следует ожидать попыток господина Зурабова вернуться на Украину как действующему послу под всякого рода объяснения. Потому что Зурабов на предшествующей стадии мостил дорогу Порошенко к российской политической элите, характеризовал его как самого что ни на есть желанного кандидата Москвы на будущих выборах. Это было задолго до Майдана. Сейчас, конечно, Майдан несколько переменял все эти взгляды, и даже Зурабову не удалось отвратить санкции против «Roshen» и всего остального. Сейчас, я думаю, господин Зурабов в определенных кабинетах, — и такие, как он, Зурабов просто на виду, поэтому я его называю, — он, естественно, везде рассказывает, как он был прав: «Вот видите, я советовал сделать ставку на Порошенко, и Порошенко стал президентом». Есть, как мне кажется, всякого рода следствия нашей собственной пропагандистской компании, которые иногда нас запутывают.

Я, например, устал поправлять тех, кто мне рассказывает о том, что американцы специально провоцируют гражданскую войну на Украине, раскол на Украине и тому подобные вещи, что в этом и состоит коварный план американских империалистов — создать очаг нестабильности на Украине, под боком у России. Это может быть побочным следствием американских планов, но американский план, безусловно, во всей своей полноте состоит совсем не в этом. Он по традиции состоит в том, чтобы сформировать Украину, враждебную России, заточенную против России, а после того как Крым отошел к России — реваншистскую Украину,

которая на примере Крыма будет воспитывать поколения своих граждан в ненависти к России. Американский план — не в том, чтобы гражданская война на Украине продолжалась, а в том, чтобы в этой начавшейся гражданской войне победили их сторонники. В этом состоит их план. У них нет желания поощрять какую-то махновщину на Украине, бесконечно воспроизводить конфликт, подбрасывая всякие поленья в этот конфликт. У них, мне кажется, план совершенно иного свойства. Другое дело, что ни американцы, ни прежнее или нынешнее правительство Украины не в силах пока добиться окончательного результата, но на данный момент они это и пытаются сделать. То же самое я хочу сказать, при всем уважении ко всем предшественникам, которые соревновались в объяснениях, почему мы в России поступаем так или иначе.

В конечном счете, иногда это выглядит как постоянное наше желание самим себе доказать, что наверху-то все знают, наверху-то есть большой план, там же на самом деле не дураки сидят. Возможно и не дураки, но выводы там делают разные, и там есть абсолютно разные сторонники совершенно разных действий. Некоторое отношение я к этому периодически имею. Естественно, я не работаю ни в Администрации, ни в Министерстве иностранных дел и так далее, но мне это напоминает известные строки Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда». Так вот, что касается решений, которые до сих пор принимало правительство России, они в самом деле выглядели вполне естественными, поддерживались и поддерживались большинством в Российской Федерации, — это когда дело касалось поддержки референдума в Крыму и присоединения Крыма. Это действительно давняя общенациональная проблема, абсолютно ясная для большинства населения в России, и, действуя подобным образом, президент Путин поступал во внутривнутриполитическом плане совершенно безошибочно.

Присоединение Крыма, если хотите, задало на годы определенность в нашей политике по отношению к Украине, потому что это Рубикон, который был перейден. Я не могу себе представить не только Путина,

но и преемника Путина (кто бы им ни был), который согласился бы под влиянием всякого рода советов или давления вернуть Крым в обратное состояние, возратить его Украине или создать там какой-то кондоминиум. Это невозможно, и это понимают, мне кажется, все, в том числе и те на Украине, кто требует вернуть Крым назад.

Крым в этих условиях является постоянным дестабилизатором российско-украинских отношений на перспективу, потому что любая украинская власть, которая таким или другим образом приходит, начинается со слов: «Мы не признаем принадлежность Крыма Российской Федерации». Дальше могут быть разные линии поведения. Мы видим, что в сходных ситуациях Саакашвили решается на авантюру в 2008 году в Осетии, а его преемники, продолжая называть эти территории оккупированными, не склонны к такой аффектации к обострению отношений. И, тем не менее, обратно в колею особых отношений с Россией или даже демагогии по поводу дружбы, сотрудничества и партнерства никто из них возвращаться не собирается.

То же самое произойдет и с Украиной. На этой Украине, с центром в Киеве, на годы вперед задана подобная линия поведения. И, безусловно, если бы даже Украина захотела отказаться от претензий на Крым, то Запад (и американцы прежде всего) не дали бы это сделать, потому что это прекрасный козырь, для того чтобы стравливать Украину с Россией на вечные времена. Отсюда, как постарался доказать Ростислав Ищенко не только сегодня, но и в той статье, которую он опубликовал до этого в Интернете, вроде бы должна следовать совершенно очевидная линия Российской Федерации, что мы с такой Украиной договориться не можем. Я, между прочим, на примере Грузии хочу сказать, что все девяностые годы я доказывал, что мы не можем договориться с Грузией — с любой Грузией, кто бы в ней ни был, Шеварднадзе или Саакашвили, — до тех пор, пока эта Грузия, за вычетом Абхазии и Осетии, одна. Вот если этих Грузий — несколько, тогда, собственно говоря, неясно, какой из этих Грузий нужно возвращать Абхазию и Южную Осетию. Если в самом деле возникает структура, ко-

торая претендует на то, чтобы быть отдельным государством, то, собственно, почему Крым должен свое будущее видеть в составе Украины с центром в Киеве, а не с центром в Донецке, например?

Это одно из возможных толкований появления этой линии, связанной с Новороссией, но есть и другой проект. При всем том, что точки над *i* не поставлены, он является наиболее приемлемым для Кремля. Это проект федеративной Украины, которая успокоилась, и гражданский конфликт в которой прекратился, но гарантии регионам, в том числе Донецку и Луганску, таковы, что, по сути, они обладают, как польские шляхтичи, всем правом вето на принятие всяких антирусских решений. Запад обладает правом вето на принятие прорусских решений (я имею в виду западные регионы) — вступление в Таможенный союз или еще куда-то.

А Восток обладает, таким образом, правом в рамках федеративной Украины заблокировать членство Украины в НАТО, заблокировать какую-то агрессию со стороны Украины против России и так далее. Долго ли может просуществовать такое федеративное государство? Здесь есть сомнения, и чаще всего критики на Украине пытаются доказать (многие — спокойно, а кто-то — и с пеной у рта), что это наш хитрый план промежуточного распада и раскола Украины, потому что такое государство не сможет долго существовать. Меня это меньше всего сейчас беспокоит. Я вижу, что этот план значительно более комфортен для власти в Кремле. Обращаю ваше внимание на любопытные аналогии между, скажем, нынешней ситуацией на Украине и историей с ФРГ и ГДР; аналогии, которые были предложены вчера в газете «Ведомости». Она, естественно, поет в основном определенным голосом и определенным образом себя позиционирует. Но что там, например, пишет автор — он говорит о том, что Сталину гораздо важнее было бы, если бы сохранялась объединенная Германия, но при этом, благодаря советской оккупационной зоне в Восточной Германии, эта Германия была бы действительно не антисоветская. Она была бы нейтральная, и это для Сталина была бы лучшая гарантия, чем выделение ГДР, на

которое он вынужден был пойти, потому что, собственно говоря, западные области, создав ФРГ, проявили инициативу. Создание НАТО, вступление в НАТО и все остальное — это была инициатива Запада, а не наша.

Мы отвечали, мы не были инициаторами. Вот и здесь та же самая ситуация. Кому-то в духе последовательного взгляда на вещи хотелось бы видеть завтра воплощенную Новороссию, но вы видите, что сейчас происходит, и я хочу предостеречь от иллюзий. Никакого стремления на данном этапе у кого-либо из принимающих решение ввести войска в Донецк, Луганск, защитить население Донецка и Луганска проведением официальной войсковой операции со стороны Российской Федерации, такого желания нет. Есть решение, принятое в других условиях, решение, которое подверглось всякой обструкции, но нет никакого стремления сегодня и планирования такого рода операций.

Все, о чем мы в самом деле можем говорить, это о других формах помощи, но проблема в том, что и этой помощи нет на данный момент. Об этом уже сегодня было сказано, что нет на местном уровне никакой серьезной поддержки и так далее. Да, есть общественные инициативы, есть отдельные лица, которые пытаются и оказываются способны принять участие в событиях: гражданин России Бородай — премьер-министр, казаки Козицына на границе с Ростовской областью заняли ряд населенных пунктов, город Антрацит и так далее, но в целом это никак не поддержано никоим образом. Когда я не один раз говорил о том, что надо бы нам вспомнить о добровольчестве времен гражданской войны в Испании и так далее, очень взрослые люди, некоторые — в погонах, на полном серьезе стали меня спрашивать, а из кого я, собственно, собираюсь этих добровольцев вербовать. Неужели мы бомжей пошлем необученных, которым нечем заняться, возглавив их, для того чтобы совершить «первый крестовый поход»? Помните, дети шли? Послушайте, люди, которые у нас сегодня на очень важных постах, потеряли в этом отношении профессионализм, если он у них был, не имеют этого опыта и всерьез со мной беседуют на предмет того,

что я под добровольцами понимаю действительно добровольцев. Те добровольцы, которые участвовали в событиях в Испании, мы знаем, какие они были добровольцы. Те добровольцы, которых обещал Хрущев во время Тройственной агрессии, что позволило эту агрессию против Египта прекратить в 1956 году, это тоже было известно, какие добровольцы.

Но это вы должны понимать? Что вы меня заставляете это все рассказывать, это же все очевидно! Я вчера с китайцами встречался и вспоминал о добровольцах, которые воевали на стороне Народно-освободительной армии Китая в 1948-1949 годах. Тоже были известные добровольцы. Или китайские добровольцы в Корейской войне. Вот о каких добровольцах идет речь, и стесняться уже совершенно бессмысленно, потому что нам рассказывают о частных военных компаниях, которые совершенно свободно себя ведут, куда хотят, туда и направляют своих людей, это же рынок. Это все очевидно, но это очень сложная история психологически и всяким иным образом. Она еще наталкивается на тот факт, что достоинством и недостатком нашей системы принятия решений являются санкции сверху.

Люди, прекрасно понимающие, к чему идет дело, разделяющие, может быть, ваши взгляды, но находящиеся при должности, палец о палец не ударяют и шагу не делают, потому что нет поручений, и так и останутся в этой позиции, если этого поручения не будет. Получают они поручение — и как у них лихо с Крымом получается, прямо аж все очень здорово. А не получат поручение — и будут по-прежнему со своим патриотизмом в кармане сидеть и ничего не делать. Поэтому это вопрос зрелости нашего гражданского общества — подтолкнуть к каким-то решениям. Это вопрос ясности наших формулировок, в том числе и наших рекомендаций. К сожалению, без этого ничего не происходит. Еще одна сторона дела — это то, что, может быть, в силу своего опыта, в силу своего представления о том, кем он окружен, и так далее, Путин предпочитает не афишировать какие-то свои решения, и очень часто смысл политики и конечной стратегии известен ограниченному числу лиц.

Он просто не предъявлен на общественное обозрение. Это имеет свои положительные черты, когда надо принимать быстрое решение, как в Крыму, но это имеет свои очень плохие последствия, когда нужно людям объяснять, к чему мы стремимся и чего ради мы действуем.

Скажите, пожалуйста, как так получается, что за все время, пока в Харькове решались всякого рода проблемы, стреляли в мэра, бегали в разные стороны Добкин с Кернесом еще до этого, сначала на одной, потом на другой стороне, 30 километров до Белгорода, губернатор Белгородской области занял позицию: ни в коем случае ничего невозможно добиться через белгородскую администрацию и невозможно поддержать кого-либо? Речь идет не о добровольцах, а о гуманитарной и санитарной помощи. У нас такое прекрасное МЧС, которое летает в Белград, для того чтобы помогать тем, кто пострадал во время наводнения, а помогать тем, кто пострадал в Славянске, вывести оттуда женщин и детей или предоставить гуманитарную помощь, Красный Крест. Что, Красному Кресту тоже нужно поручение президента? Ну, МЧС, может быть, и нужно, а Красному Кресту? Это же общественная организация.

Я с очень большой тревогой слежу за развитием ситуации, потому что мы исходим словами, а время идет, и оно в этой ситуации работает не на нас. Я прекрасно понимаю, что есть ощущение, что игра на этом не закончится, история на этом не закончится, что впереди на Украине экономический кризис, что будет социальный подъем, но будет и впечатление людей, которые оказались в этой ситуации предоставлены сами себе и которые сделают вывод о том, можно вообще рассчитывать на Россию в этой ситуации или нет. В Крыму сделают один вывод, а в Донецкой и Луганской области сделают другой вывод, и этот вывод будет, к сожалению, не в нашу пользу. Надо объективно смотреть на эти вещи. Поэтому, вместо того чтобы продолжать эту эйфорию, которую у нас продолжают, награждая себя орденами за Крым, вместо того чтобы этим заниматься, сейчас надо сосредоточиться на том, чтобы создавать механизмы для работы с этой Украиной в новых условиях, создавать средства массовой инфор-

мации. Мы, например, предложили создать (и два месяца мы это обсуждаем без всякого толку) портал и радиостанцию «Свободная Украина». Здесь присутствуют люди, которые могли бы, — даже не мы, которые могут выглядеть на Украине чужими для тех, кто слушает и тех, кто читает, — а те, кто оттуда уехали и здесь присутствуют, которые известны на Украине и могли бы, я думаю, с удовольствием сотрудничать. Для этого надо палец о палец ударить. Но вместо этого у нас составляют списки — 300 журналистов награждены за их грандиозную работу по возвращению Крыма в Россию. Я не насчитал 300 журналистов, которые бы все эти годы с нами работали по возвращению Крыма в Россию или вообще даже хотя бы поддерживали какой-то огонь в очаге. Но зато награждены 300. Это, знаете, очень нас беспокоит в нашем славном институте, который все эти годы пытался что-то делать и будет продолжать это делать, несмотря ни на что.

Должен развенчать некоторый оптимизм, который прозвучал со стороны Ростислава, который, вполне естественно, рассчитывает на лучшее. У нас еще здесь очень много проблем в Российской Федерации в том, чтобы определиться в последовательности действий, и без того, чтобы мы подталкивали в определенном направлении... Очень много желающих, так же, как в Государственной Думе у Слуцкого с Нарышкиным, побыстрее избавиться от проблем и признать выборы на Украине состоявшимися, точно также и в других, более серьезных вопросах. Это, в конце концов, вопрос торга. Признание выборов — это вопрос торга: что будет дальше делать Порошенко.

Я категорический противник того, чтобы мы бежали, теряя на ходу всякого рода удостоверения, поздравлять Порошенко с его выборами. Понятно, что это очень хитрый, очень опытный и очень в силу этого опасный для России политик, с которым придется, возможно, идти на какие-то компромиссы. Но только в том случае, если у нас есть способ проконтролировать эти компромиссы, добиться их, если у нас есть опора внутри Украины и так далее. И на фоне разваленного сопротивления в Донецке и Луганске ни на какие компромиссы такого

рода политики просто не смогут пойти. Им другие политики не дадут в условиях Украины, где, как известно, президент не все решает. Спасибо.

Я хотел бы сделать некоторую ремарку по поводу выступления Сергея Маркова, маленькое уточнение. На самом деле на Украине все сложнее и не все так однозначно, то есть идет война не просто между украинофонами и русофонами, а идет война между украинофонами и русофонами с одной стороны, и русофонами либерально-западной ориентации и русофонами евразийской прорусской ориентации.

То есть Порошенко — это русофон, он русской культуры на все 100 процентов. А в основном киевская элита — русскоговорящая, русскокультурная, но западной ориентации.

ЧАЛЕНКО А.: Можно сказать, что в современном украинстве существуют два течения: собственно культурное украинство. А второе течение — это так называемое политическое украинство, для которых очень важно европейское начало. Если бы Российская Федерация (и все этого ожидали) просто бы ввела войска, а потом вывела, эта готовность защищать своих, русских, моментально бы охладила горячие головы в Киеве. Они так себя ведут потому, что уже точно знают, что Российская Федерация не вмешается.

Три месяца назад я жил в центре города Киева и наблюдал, как все это было на Майдане. Оно же развивалось очень мирно. Девяносто пять процентов Майдана, на самом деле, — это мирные люди. Пять процентов были готовы рисковать в условиях, когда они точно знали, что трус Янукович не отдаст приказ «Беркуту» разогнать Майдан, когда в них бросают «коктейли Молотова», и они точно знают, что ответа никакого не будет.

И вот сейчас, когда Российская Федерация дает понять, что никакого ответа не будет, она поощряет вот эти горячие головы, которые на самом деле трусливы и точно не полезли бы в огонь, что действуйте, ничего страшного не произойдет. А если бы они знали что произойдет, они бы так не действовали, и Порошенко первый не действовал бы.

— Еще рано. Я напому: когда были события в Северной Осетии и Абхазии, Российская Федерация действовала таким же образом. Она давала понять, что ничего не будет, действуйте.

— Хорошо. Давайте, я тогда закончу. Я просто хотел бы подытожить. Лично для меня сейчас настолько невнятна политика Российской Федерации. Так вот, я хочу сказать, что, естественно, в этой ситуации вся надежда — на Российскую Федерацию, и невнятность ее позиции действительно приводит людей в Донецкой и Луганской народных республиках в смятение, и это правда.

ФРОЛОВ К.А.: Я хотел сделать пространное выступление, но вместо этого я скажу кратко. Ни в коем случае нельзя признавать эти выборы. Необходимо срочно оказать любого вида помощь восставшей Новороссии. Я готов провести не один академический час, чтобы обосновать эту позицию.

Фактов более чем достаточно. Никакого признания выборов, полувыборов и так далее. Кроме того, есть вопрос о том, что патриарх поздравил Порошенко. Это очень болезненный для нас вопрос. Совершенно очевидно, что Святейший патриарх, делая такие заявления, пытался спасти Церковь московского патриархата, а не от большой любви к Порошенко или истинного признания выборов. Совершенно очевидно, что, не останавливаясь в проведении карательной операции, Порошенко не остановится и перед уничтожением Украинской церкви Московского патриархата. Его декларируемое православие не стоит ломаного гроша.

Ведущий: Спасибо, Кирилл. Пожалуйста, Борисов Игорь Борисович.

БОРИСОВ И.Б.: Добрый день, с кем еще не здоровался, уважаемые коллеги, друзья и эксперты! Разговоры о том, признаем мы или не признаем выборы в качестве государства, нужны только для установления каких-то внешних дипломатических контактов и ведения переговоров с Украиной и с властью, которая ее представляет. Поэтому здесь надо понимать, что

все равно, как бы мы хотели либо не хотели общения с Петром Порошенко, но мы будем вынуждены это делать по разным аспектам, начиная от просто бытовых вопросов.

Анализируя ситуацию, вопрос, участвовали ли какие-то украинские элиты в вопросах определения своего будущего президента именно в таком формате. Понятно, что здесь большей частью принимала участие и определяла фамилия и указывала на конкретного человека, Соединенные Штаты Америки с участием Евросоюза. Участвовали ли в этом процессе правый сектор, участвовали ли лидеры различных групп, до сих пор мы не можем понять и не можем разобраться. Во всяком случае, украинскому народу этот процесс пытаются представить как всенародное избрание, что, к сожалению, совершенно не так. То, что мы увидели, об этом и говорим. Это небольшой текст, шесть листов, будет размещен. Я просто зачитаю. «Мы пришли к выводу, что выборы президента Украины 25 мая 2014 года, при проведении которых были предприняты попытки обеспечить волеизъявление избирателей и соблюдение отдельных демократических процедур, не могут быть признанными полностью соответствующими международным обязательствам Украины в сфере демократических выборов и международным избирательным стандартам. При организации и проведении выборов не были соблюдены условия, являющиеся необходимыми для признания таких выборов демократическими, и обеспечив им подлинное выражение воли народа. Не соблюдены или соблюдены далеко не в полной мере международные принципы организации и проведения демократических выборов. Это всеобщее избирательное право, равное избирательное право, тайное голосование, прямое избирательное право, свободные выборы, открытые и гласные выборы, периодические выборы и справедливые выборы. То есть это все международные принципы, которые закреплены в более чем двадцати международных актах, позволяющих признавать выборы как волеизъявление народа, населяющего то или иное государство.

В значительной мере прошедшие выборы не соответствуют ключевым международным обязательствам,

установленным в рамках ОБСЕ, Совета Европы и Содружества Независимых Государств. Мы считаем, что властям Украины необходимо пройти значительный путь для преодоления политического кризиса, налаживания диалога внутри общества и возврата на демократический путь организации национальных электоральных процедур».

Я также проанализировал количественный состав международных наблюдателей не с точки зрения качества, а именно по стране происхождения. Из этого видно, что в рамках долгосрочной миссии наблюдателей ОБСЕ 98 процентов представляют только западные государства. И львиная доля, более пятидесяти процентов — это Соединенные Штаты Америки, Канада и Великобритания, то есть государства, которым выгодно поддерживать партию войны, которая готова выполнять и следовать дорожной карте США по развитию ситуации в Украине.

Также хочу обратить внимание, какое значение имеют выборы в Украине в глобальном процессе. Параллельно проходили выборы в Европарламент 22-25 мая. На мой взгляд, именно события в Украине, как они развиваются, влияют на выбор и мотивацию населения Европы, которым далеко небезразлично то, что происходит у них под боком. По всем прогнозам и по всем социологическим исследованиям, которые проводились на старте кампании в Европарламент конец прошлого года — начало этого, ожидалось, что в Европарламенте будет больше евроскептиков. Эти прогнозы опять не сошлись. Моя позиция, что как раз повлияли события в Украине. Население Европы под этими пугающими событиями начало объединяться в какой-то определенной центр, то есть активной начали пытаться сплотиться в рамках Евросоюза, вот этого Европарламента. По поводу деятельности. Задавался вопрос, почему молчит гражданская общественность. Я скажу, что не молчит. Нами сегодня создана ассоциация «Право против фашизма». Объединились правозащитники, в основном это юристы. Наша задача — цивилизованными методами оказывать содействие украинскому народу в восстановлении поправленных прав. Перешагнув через национальную

судебную систему, которая сегодня в стагнации и практически не работает, а если работает, то только по заданию властей Киева, обращаться в международные суды, в Европейский суд по правам человека.

На сегодняшний день мы готовы с привлечением юристов, адвокатов, правозащитников Украины этот процесс начинать, консультировать, собирать, обобщать и подавать жалобы в международные инстанции, чтобы хотя бы Европа задумалась, что у них на самом деле создается под боком, потому что истинная информация скрывается. Факты о гибели, о количестве пострадавших лиц, европейские граждане об этом просто не знают. Спасибо.

ДЕНИСОВ Д.: Я, к сожалению, присоединился к вашей дискуссии несколько позже, она началась, некоторых я не слышал. Но по тому, что услышал. Отметая этот вопрос непризнанием, мы точно так же говорим, что диалог просто невозможен. То есть это будет означать, что война будет продолжаться до победного конца.

О результатах я лично сейчас совсем не готов сказать. Последние дни показывают, что как бы кто ни относился к той армии, которая есть сейчас на Украине, но, тем не менее, у нее есть и самолеты, и вертолеты, и тяжелое вооружение. Если мы собираемся и готовы к продолжению этого конфликта, причем на активной его фазе, где будут гибнуть люди, то, видимо, надо придерживаться, на мой взгляд, той точки зрения, что мы никого принимать не будем, мы никого не будем считать законной властью. Вы поймите, что это как раз позиция киевской власти, что они, по своей логике, не считают представителей на Юго-Востоке, ни в Луганске, ни в Донецке какой-либо властью.

На мой взгляд, достаточно логично сейчас будет не то, что признание официальное Порошенко в качестве президента, но, по крайней мере, со стороны России это начало диалога без особых формальных признаний, я думаю, это сейчас уже особо не нужно. Но в то же время российская позиция все-таки должна состоять в том, что оказывать постоянное давление на киевских руководителей, в том числе на нового президента, с тем, чтобы была приостановлена

эта карательная операция на Юго-Востоке и действительно была осуществлена попытка договариваться с людьми, которые действительно сейчас руководят ситуацией в этих регионах.

Возвращаясь к вопросам о президентских выборах, у меня лично такая позиция, что, с одной стороны, это, безусловно, нелегитимные были выборы, так как существует формально, как бы мы к нему ни относились, может бывший или не бывший, действующий президент Янукович, который был избран согласно законам и Конституции Украины. Другое мнение, что, даже не исходя из того, сколько граждан Украины проголосовали за Порошенко, это будет еще очень долго, думаю, не один год обсуждаться, насколько были эти выборы легитимными. Но следует сказать, что львиная доля граждан Украины за него действительно проголосовала, и он — это, скорее всего, человек, с которым на ближайшие несколько лет, в том числе, Российской Федерации придется вести официальные дискуссии относительно двухсторонних отношений, относительно каких-то, может быть, других проблем. Но это тоже очевидно. И непризнание здесь, как мне кажется, играет, в первую очередь, в минус Российской Федерации. Ну, вот в двух словах.

Ведущий: Спасибо большое. Слово предоставляется Александру Казакову.

КАЗАКОВ А.: Мы знаем, как эти выборы готовились, знаем, как они проходили, знаем результат, мы знаем, где он был нарисован. Но, на мой взгляд, сейчас гораздо важнее обсуждать то, что делать дальше. Главный недостаток нашей позиции, начиная с самого начала этой истории, заключался в том, что наша позиция всегда реактивна.

Мы не рассматриваем альтернативные стратегии, и мы фактически живем сегодняшним днем в ожидании завтрашнего. Все наши прогнозы строятся на 1–2 дня. В итоге получается так, что у нас нет ни единого центра управления, ни единого центра прогнозирования, ни единого центра координации информационными усилиями. У нас есть статусные СМИ, которые ведут себя с пальцами в растопырку.

Они формируют реальность. Они не отражают ее, они ее делают.

У нас есть Интернет-ополчение, причем Интернет-ополчение у нас единое. Это то, что вызывает у меня, например, наибольшее уважение. Я точно знаю, что еще в середине прошлой недели ни в одном из центров, которые считают себя управляющими процессом, не были просчитаны возможные варианты после того, как выборы состоятся с заданным результатом.

Вчера, 26 числа карательная операция резко вышла на другой уровень. Уровень мы считаем как? Два действия, точнее, не два действия, а два факта. Первое, это увеличение количества жертв резкое, с единиц на десятки, с десятков на сотни. И второе, это техника, которая задействована. Сначала это были вертолеты, но потом они кончились у них, посбивали их. Потом пошла артиллерия и самолеты. То есть вчера, 26-го — резкий выход на другой уровень. В принципе, предпоследний. Следующий — это просто стирать с лица земли. Возникает один вопрос. Открываем сегодняшнюю прессу, уже сегодняшние и вчерашние Интернет-СМИ.

Ситуация этой недели до инаугурации вообще не считалась. То есть да, были предположения, что точка отсчета — день выборов. Были прогнозы более-менее достоверные, с точки зрения разных игроков. Турчинов, например, сейчас заинтересован в том, чтобы крови было как можно больше.

То есть, чтобы ее было так много, чтобы она закапала белый пиджак Порошенко. Предвыборная неделя — десятки, а сразу после выборов — сотни трупов. Мы уперлись рогом в Порошенко, Тимошенко и 25 число, и медитировали на эту тему. Все, прошло. Мы теперь медитируем, как мы будем разговаривать с Порошенко. Соответственно, мы никакие свои шаги не просчитываем, не предлагаем, не обсуждаем. Мы реагируем на сегодняшний день. Вчера самолеты, ракеты, сегодня — прорыв колонны добровольцев. Гражданская война может кончиться зимой, потому что зимой холодно и воевать гораздо труднее и дороже. Но, во всяком случае, полгода этого счастья нас точно ожидает. Может быть, эти выборы, которые уже прошли, подвигнут нас к тому, чтобы начать работать

над стратегиями и альтернативами. Лучше воевать за клавиатурой, чем на полях сражений. Меньше людей гибнет.

Ведущий: Спасибо. Прошу. Кирилл Коктыш, доцент МГИМО.

КОКТЫШ К: Коллеги, ко всему уже сказанному я добавлю только пару принципиальных, на мой взгляд, аспектов. Первое. В отношении странной войны, которую ведет Киев против Юго-Востока. Формируются новые и новые подразделения, отправляя туда воевать, как правило, добровольцев, активных, мотивированных и так далее.

На самом деле, это классическая ситуация экспорта революционеров. То есть Киев избавляется от революционного класса, от тех людей, которые могут создать проблему. А проблемы будут по той простой причине, что базовый запрос майдана был и остался «левым». На него был предложен просто националистический ответ, но запрос был «левым», на элементарную справедливость, честность, на то, чтобы делиться. Поскольку этот запрос остался неотвеченным, то, я думаю, что сохраняется достаточно большая возможность где-то к осени нового майданного развития.

Теперь уже непонятно, может быть, Восток первый поставит такие вопросы. Поставит именно «левые» вопросы, «левую» повестку дня перед сегодняшней киевской властью. В этом плане фигура Порошенко мне больше всего напоминает фигуру Керенского. То есть фигура без собственной команды, фигура компромиссная, вынужденная со всеми договариваться, единственный олигарх, не обзаведшийся армией. И, в общем-то, шансов субъективизироваться у него достаточно мало.

Более того, первые его заявления и интервью показывают, что у него нет видения того, как субъективизироваться. Взаимоисключающие заявления, что по России, что по Юго-Востоку, собственно, и означает отсутствие представления, отсутствие стратегии. Соответственно, те движения, которые начались на Юго-Востоке, даже беря не брутальную операцию вчерашнюю, а начало процесса национализации Ахметова. Если это пройдет, если эта волна примется, то, на самом

деле, она будет кардинально менять ситуацию не только в Украине, но и в окружающем пространстве. То есть это будет достаточно сильный месседж. Например, для России это будет сигналом для трансформации сверху. Конечно, российская власть от этого будет не в восторге. Но, с другой стороны, лучше так, чем никак.

Учитывая, на самом деле, отсутствие идеологического сообщения у украинских элит, по той простой причине, что идеология «Не москаль» — это все-таки не идеология, это всего лишь какая-то стартовая позиция. А как строить дальше, непонятно. Уровень благосостояния падает. Если не ошибаюсь, падение в сравнении с прошлым годом уже 7%, дальше она будет идти по обвальной. Это статистика еще, соответственно, до активных военных действий.

Понятно, что по мере резкого ухудшения положения будет возникать революционизирующий эффект. Денег на то, чтобы его загасить, нет и не будет. Платить за него особо тоже никто не будет. То есть в этом плане вариант такой, что Украина будет решать сама свои проблемы и успешно сможет их решить, имея в виду, что при некоторой минимизации западного вмешательства не выглядит особо фантастическим. Российское руководство хорошо понимает, что отход от украинской ситуации приведет к безусловным потерям, которые мы не готовы нести.

То есть до сих пор ошибок здесь сделано не было, поэтому, я думаю, что действия какие-то, естественно, будут предприняты. Поэтому естественно, что какие-то российские действия будут. Мы просто не знаем, какие. По Европе я вижу, поэтому говорю о том, что вижу. С Италией, я думаю, что Россия получит горячую поддержку и отдельную позицию. В Италии у России очень сильная позиция. С Францией оно будет похуже, но у Олланда появляется необходимость разговаривать. С Германией не будет ничего быстрого, к сожалению. То есть понятно, что у Меркель неприятности будут начинаться от ее бизнеса, неприятности будут проявляться по мере разворачивания электорального цикла. Будет понятно, насколько Меркель теряет поддержку, и кто идет впереди. Но всеобщие выборы

и физическая смена канцлера через 4 года. Уже немножко меньше, но, тем не менее.

Но, на самом деле, Италия, Франция, Германия остается третьей стороной. Три стороны, без которых невозможно принять ни одно решение Евросоюза, в соответствии с Лиссабонским договором. То есть уже сейчас 3 стороны, они образуют более чем 60 процентов населения ЕС, и в этом плане это — автоматом формирование руководящих органов.

Поэтому я думаю, что это тоже станет предметом торга. Здесь результат может быть положен и через 2 месяца. То есть с одной стороны, действия на уровне национальных государств, а во-вторых, соответственно, действия на уровне евробюрократических структур. Ну вот, собственно говоря, все.

Ведущий: Спасибо. Подводит итоги Александр Дудчак.

ДУДЧАК А.: Не хотелось бы отнимать время у уважаемой аудитории. Буквально пару слов. Правильно говорили здесь про революцию, про то, что очень много похожего с революционной ситуацией. Как говорили классики — организаторы революции: бездействие — смерть революции, и каждый день должны быть победы! Точно так же и на Востоке Украины. Если люди видят, что ситуация идет к затуханию, поддержки России нет, по мере этого будет увеличиваться апатия, и снижаться количество тех потенциальных сторонников, готовых выйти на баррикады, если будет хоть какая-то поддержка, партизанскими отрядами, какими-то тройками, КАМАЗами, если начнут сбивать вертолеты, люди почувствуют, что за ними какая-то сила стоит. Поэтому хочется надеяться, что будет-таки поддержка партизанами, оружием и всем прочим. Не буду занимать больше время, спасибо.

Ведущий: Уважаемые друзья, видите, так сказать, специфика нынешней украинской ситуации. Вроде бы собирались поговорить о политике, а у нас получился какой-то военно-политический роман. Я думаю, что мы продолжим наши беседы где-нибудь через месяц, когда ситуация снова кардинально и резко, как это теперь принято на Украине, поменяется. Спасибо. ■



Итоги президентских выборов на Украине (Киев, 5 июня 2014 года)

Ведущий (ДЕНИСОВ Д.О.): Добрый день, уважаемые коллеги! Основная тема нашей дискуссии это «Российско-украинские отношения: проблемы и перспективы». Понятное дело, что будет после выборов, после того, как пройдет сейчас инаугурация нового президента. Но помимо этого мы бы, конечно, хотели уже, пользуясь случаем, собрать экспертов, которые являются нашими сторонниками, обратить внимание на также немаловажные проблемы, связанные с соотечественниками, которые здесь проживают на территории Украины и какая их судьба ожидает. Просто необходимо, конечно, осмыслить то, что произошло и попытаться хоть как-то, на мой взгляд, спрогнозировать, что нас ожидает в самое ближайшее время. Первое слово предоставим теперь уже до недавнего времени профессору киевского национального университета, а теперь уже профессору московского государственного университета Павлу Рудякову, помимо прочего директору информационно-аналитического центра «Перспектива».

РУДЯКОВ П.Н.: Спасибо, первый тезис, я думаю, разделяет с большой грустью все присутствующие. Мне кажется, что никогда еще в истории современной украинско-российские и российско-украинские отношения не находились на столь низком деструктивном уровне, на каком они находятся по

состоянию на пятое июня 2014 года. Если говорить о причинах, то тут, очевидно, как всегда между соседями виноваты обе стороны, но мне кажется, с большим отрывом лидирует украинская сторона в нарушении тех добрососедских отношений и принципов добрососедства, что и привело в результате к ситуации, которая сложилась. Сегодня так получается что, даже положительная новость воспринимается с негативными коннотациями и переводится в плоскость обвинений в адрес России. Проблем накопилось крайне много в российско-украинских и украинско-российских отношениях, и эти проблемы охватывают не только область военно-техническую, экономическую, финансовую, энергетическую, но в гуманитарной сфере, мне кажется, проблем больше, чем во всех остальных сферах вместе взятых.

Каковы перспективы? Перспективы с киевской стороны, насколько я понимаю, связываются сейчас с фигурой нового президента Петра Алексеевича Порошенко, что он способен сделать какой-то решительный шаг и остановить, по крайней мере, приостановить процессы, которые ведут в еще более тупой тупик, чем сложился на сегодняшний день. Мне кажется, что тут оптимизм может быть несколько преувеличен — я хотел бы ошибаться, но мне кажется, что Порошенко не способен в данном случае на какую-то краткосрочную

перспективу, даже приостановить сползание в полный негатив двухсторонних отношений.

И если теперь попробовать коротко подвести итог, то эта формулировка традиционная «Проблемы и перспективы» в данном случае асимметрична по состоянию дел на сегодняшний момент. Проблем на 85-88-90% накопилось, а перспективы если есть какие-то, если кто-то оптимистично настроен, то перспективы, может быть, на 10% насобирается. Спасибо.

Ведущий: Спасибо большое, Павел Николаевич. Пожалуйста, слово предоставляется директору института политического анализа и международных исследований Толстову Сергею Валерьяновичу. Пожалуйста.

ТОЛСТОВ С.В.: Спасибо. Я бы хотел отразить взгляд из Киева. Итак, на сегодняшний день, если смотреть из Киева, то единственной надеждой является то, что все это, в конце концов, устаканится и придет к какому-то более вразумительному началу. По сути, сегодня людей, живущих в Киеве, Одессе, во Львове, в Николаеве, в Донбассе, не интересуют какие-то моменты в прошлом. Интересует их другое — когда закончится то, что происходит сейчас, что плохо, и наступит нечто дающее, позволяющее надеяться на какой-то человеческий, обоснованный и вразумительный

подход к построению новых реалий, скажем, более обнадеживающих, менее угрожающих и которые будут восприниматься как некоторое благо или, по крайней мере, продвижение. Но вопрос в том, как прекратить это и как обозначить какую-либо вразумительную перспективу. Тот факт, что президентские выборы прошли и практически без участия Донбасса подтверждается. Но думаю, что если президенту Порошенко удастся сформировать более вразумительную композицию власти, восстановить управление и начать какой-то диалог с Западом, с Россией и с украинским обществом, то это будет шаг вперед. Потому что другого выхода на сегодняшний день и другого субъекта, который мог бы вести эти переговоры и соответственно предпринимать какие-то действия, нет.

Очевидно, что то, что происходило при временном режиме, усугубило ситуацию и сделало те проблемы, которые можно было еще как-то решать в феврале-марте-апреле, на сегодняшний день крайне трудно разрешимыми. Поэтому задач у нынешней украинской власти больше, чем можно было бы, скажем так, предполагать в разумных пределах.

В отношении России думаю, что президент Порошенко будет, по крайней мере, на первых порах, занимать очень умеренную позицию, рассчитывая на возобновление диалога и на прекращение, скажем так, условий, позволяющих эскалацию ситуации в Донбассе, которая не имеет никакого практического решения кроме введения этого региона в состояние полной неуправляемости.

В отношении Донбасса хотелось бы надеяться на то, что Порошенко будет занимать максимально констативную позицию и попытается привлечь к внутреннему регулированию всех, кто еще обладает в Донбассе каким-то авторитетом, включая мэров городов, членов областных советов и представителей бизнеса. Что касается украинско-российских отношений за прошедшие три месяца вопрос о перспективах украинско-российских отношений ни в какой форме не фигурировал, этот вопрос не признавался временным политическим режимом. Стоит отметить, что на сегодняшний день, любой

диалог между Киевом и Москвой возможен только при условии вынесения проблемы Крыма за скобки, по крайней мере, на длительном этапе и на согласовании определенных корзин отношений. Но при этом это требуется обращение к украинско-российскому договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, который категорически запрещает обеим сторонам использовать свою территорию для подрывных действий в отношении территории соседа. Поэтому без усиления контроля на украинско-российской границе, в том числе с российской стороны, стабилизация ситуации в Донбассе не представляется возможной. Поэтому в принципе избрание господина Порошенко как человека прагматичного и имеющего возможности и пока что желание содействовать урегулированию двухсторонних отношений, является, наверное, самым лучшим моментом для восстановления диалога. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо большое, Сергей Валерьевич. Сейчас слово предоставим главному редактору «Киевского телеграфа» Скачко Владимиру Сергеевичу.

СКАЧКО В.С.: Говорить о том, что эта тема актуальна, по-моему, не стоит, хотя бы уже потому что все, кто умеет считать, держал в руках калькулятор, понимает, что Россия — это единственная страна сейчас, которая легко, ничего не делая, может полностью угробить Украину как таковую экономически. По большому счету эта вся заминка с подписью экономической части соглашения об ассоциации, которая возникла перед 27 июня, говорит о том, что соглашение было хорошим для антинародной власти Януковича, и оно совсем не подходит для постмайданной новой власти ставленников коллаборационистов, потому что оно убьет эту страну и подорвет экономическую базу под ней. Но что происходит сегодня, сейчас? Идет настоящая информационная и психологическая война в самой паскудной форме, идет дегуманизация участников конфликта.

Какая перспектива украинско-российских отношений? Конечно же, только восстановление, восстановление отношений, причем

заинтересована в этом не только Украина, но и Россия.

Что важно для России? Как минимум два аспекта: русские политики должны понимать, что победа, защита юго-востока, это победа над майданными технологиями, над технологиями использования нацизма, неофашизма как средств борьбы за власть. И вторая проблема, стоящая перед Россией — Россия никогда, наверное, не должна представить конфликт за юго-восток как войну между Украиной и Россией. Если начнется война между двумя братскими, близкими, единым народом, как угодно, двумя частями единого народа — это прольется кровь, переступить через которую я не знаю, удастся или не удастся внукам и правнукам.

Какая перспектива у Украины? Как мне кажется, существование некоего подобия Боснии и Герцеговины на украинской территории.

К сожалению, Украина и Россия обе потеряли тот шанс, когда можно было элементарно договориться, выбив оружие — перейти сразу и немедленно к федеративному устройству и все.

Какова цена вопроса? Мне кажется, как правильно заметили здесь, Крым нельзя родить обратно — Крым понятно, что в лучшем случае для крымчан как-то будет достигнут консенсус о признании Крыма российской территорией, в лучшем, как сказал господин Толстов, это выведение его за рамки любых переговоров, переводение его в разряд замороженных конфликтов. На этом все. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо большое, Владимир Сергеевич. Сейчас послушаем взгляд из Москвы, пожалуйста — Владимир Леонидович Жарихин, заместитель директора института стран СНГ.

ЖАРИХИН В.Л.: Уважаемые коллеги, я хотел бы вас всех поприветствовать.

Итак, по поводу ситуации. С моей точки зрения, к сожалению, ситуация не та, когда мы, Россия и Украина, можем спокойно, а может быть беспокойно, может быть в жестких спорах и так далее и тому подобное как-то попытаться решить проблему. К сожалению слишком активно и слишком навязчиво, и я

бы сказал, во многом слишком блокирующее, ведет себя некий третий участник, и мы его знаем.

Мы увидели, что в Украине в итоге на поверхность выплыл как-то заказчик всей этой истории, который называется Соединенные Штаты Америки. И, к сожалению, такое впечатление, что они совершенно не заинтересованы в том, чтобы стабилизировать ситуацию на Украине. Это первое впечатление.

Второе впечатление — при всем притом, что действительно мы видим, мы будем прямо говорить, в интересах Соединенных Штатов — создание такого вот «подарка» и для России, и для Европейского союза.

Но при этом у меня создается такое впечатление, что некоторые действия Обамы все-таки являются не совсем рациональными даже с точки зрения интересов Соединенных Штатов, потому явно совершенно вся эта история создает некий блок Россией с Китаем. Я много общался с представителями Китая, ими четко говорится следующее: совершенно явно сближение идет, а это на самом деле совсем не в интересах американцев такое сближение России и Китая.

И здесь я не исключаю какие-то личные психологические комплексы у американского президента. Создается для нас впечатление, что не очень удачливый, не очень популярный и не очень сильный президент одной страны завидует президенту другой страны такому как раз удачливому, сильному и очень популярному. Завидует так, что просто иногда создает ему проблемы, иногда даже не обращая внимания на последствия для собственной страны.

Но от этого нам с вами не легче, потому что даже последние его действия на встречах с Порошенко показывают, что он явно совершенно подталкивает избранного президента Украины к радикальным действиям.

Второе, что итог этого кризиса — значительная часть украинской, в том числе и политической, экономической элиты стремится в Европу. Но вывод из этой всей истории такой же — Европейский союз продемонстрировал потрясающую и недопустимую политическую слабость, несамостоятельность. Что это действительно экономический

колосс и уж совсем политический карлик, который практически не может противостоять американскому давлению даже когда чувствует, что это давление может повредить интересам самого Европейского союза, в первую очередь в этой истории с Украиной. И в этом смысле мне кажется, что судьба Европейского союза может быть достаточно краткосрочной, учитывая такие все ситуации.

И еще один момент я хотел бы сказать, я уже говорил, что действительно, у нас-то в основном обращают внимание на политическую ситуацию в Украине, у вас, я думаю, тем более мысли заняты только этим, но хотел все-таки сказать, что некое политическое пространство в России все-таки существует. И хочу немножко рассказать, как у нас реакция на всю эту украинскую ситуацию выглядит.

У нас, в общем-то, общество разделилось, правда, разделилось не по тем линиям, которые были раньше проведены. Как пример — Путина до всей этой истории с Крымом поддерживало 60% населения, значит, 40% были против. Сейчас поддерживают 80%, значит, из тех 40%, кто был против Путина, ровно половина перешла на его сторону. Действительно, те люди, которых называют либеральный сектор, у нас поделились на тех, кто все-таки выступает за интересы России и тех, кто продолжает говорить «Это государство, эта страна» и так далее, и тому подобное.

Но при этом есть и другая сторона политического аспекта. Есть люди так сказать радикальных взглядов с точки зрения национал-патриотических, они говорят, что Путин предаст юго-восток Украины, что надо срочно вводить войска, что каждый день промедления будет снижать рейтинг Путина. Есть значительная часть, и это та самая часть, которая принимает и понимает позицию нынешнюю, считает, что во многом Россию пытаются спровоцировать на эти действия, и что Россия не должна поддаваться, но, тем не менее, должна помогать всем, кроме введения своих войск на восток Украины. Я бы сказал, что у нас тоже непростая ситуация по отношению ко всей этой истории. К сожалению, мне кажется, в этом я буду выглядеть пессимистом, что ни Порошенко, ни кто-нибудь другой,

ни Путин, ни кто-нибудь другой сейчас каких-либо значимых договоренностей достигнуть не смогут. Потому что ситуацию определяют Соединенные Штаты, причем наиболее агрессивует та часть американского политического истеблишмента, которая не заинтересована сейчас в каком-либо достижении компромиссных договоренностей как между Россией и Украиной, так и между Россией и Европейским союзом, Россией и Соединенными Штатами.

Они сейчас настроены на то, к сожалению, чтобы создавать все-таки из Украины такую горячую точку Европы во славу доллара, во славу поставок американских энергоносителей. Это пессимистическая позиция с моей стороны, но это не позиция России, это позиция лично моя.

Ведущий: Спасибо, большое, Владимир Леонидович. Разрешите предоставить слово руководителю представительства Россотрудничества на Украине Воробьеву Константину Павловичу.

ВОРОБЬЕВ К.П.: Спасибо большое. Нам, конечно, на Украине сложно обсуждать проблемы, которые касаются не только Украины, и даже не столько России, сколько в большей степени Европы и Соединенных Штатов Америки — вы совершенно правильно сказали, что всю кашу заварили именно там. Видите, к сожалению, случилось то, что случилось — я согласен с Павлом Николаевичем, что уровень отношений российско-украинских сейчас, конечно, находится в нижней точке, может быть за всю историю существования наших государств. Единственное, что могу от себя сказать — что в самом начале и ради чего, собственно говоря, я здесь, как руководитель представительства Россотрудничества, это федеральное агентство, которое занимается международным гуманитарным сотрудничеством и проблемой соотечественников, проживающих за рубежом. И тут как раз проблемы соотечественников, я буквально два слова скажу на эту тему. Очевидно, мы должны при выстраивании дальнейшей работы с соотечественниками учитывать необходимость такой некой если не перезагрузки, то перереформати-

рования с учетом некой децентрализации. Но, наверное, больше внимания следует обратить нашим организациям соотечественников, и мы их на это нацеливаем и ведем активное взаимодействие с федеральной миграционной службой, на проблемы миграции, трудовой миграции, на проблемы государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, потому что вы видите, что сейчас происходит в той же Ростовской области.

Неоднократно здесь говорилось о том, что украинский кризис встряхнул всю международную ситуацию, но нам все-таки надо искать повод для встраивания отношений именно между Россией и Украиной. У нас предпринимались неоднократные попытки, мы пытались опереться на творческую интеллигенцию, у меня были неоднократные разговоры и с украинскими театральными, литературными деятелями и так далее, которые, кстати, охотно идут на контакт. Но эта ситуация, при которой, к сожалению, взаимопонимания и взаимного интереса мало, мягко скажем, с ней что-то нужно делать. Как делать, что делать — это уже вопрос, наверное, более спокойных времен, но рано или поздно мы к нему должны будем обязательно вернуться. Спасибо.

Ведущий: Спасибо большое, Константин Павлович. Разрешите слово предоставить главному редактору сайта «Одна родина», эксперту фонда стратегической культуры Пироженко Виктору Алексеевичу. Пожалуйста, Виктор Алексеевич.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Спасибо. У меня пессимистические прогнозы в отношении перспектив ближайших и среднесрочных российско-украинских отношений как минимум на ближайшие полгода. Три фактора препятствуют налаживанию и нормализации российско-украинских отношений, прежде всего это, мы о первом факторе говорили, тотальное американское влияние на принятие важных государственных решений органами власти Украины. Второй фактор немаловажный, о котором здесь не упомянули, он критически важен в данной ситуации, он даже представляет большую

проблему, чем первый — это фактор нацификации общественного мнения, к сожалению, так будем говорить, бандеризации, и фактор и нацификации и бандеризации управленческих государственных структур на Украине, в Киеве конкретно. Этот фактор, конечно, очень серьезен, и убрать его в результате какой-то информационной спецоперации или даже военной кампании в ближайшее время не представляется возможным.

И третий фактор это определенный интерес финансово-промышленных групп. Тут между ними на Украине раскол, но, тем не менее, мы должны учитывать влияние, конечно же, серьезнейшее, существенное влияние ФПГ на внутреннюю ситуацию на Украине, на развитие российско-украинских отношений. Совершенно понятно, что влияние США, американское влияние на принятие важнейших решений на Украине органами госвласти как временными, так и постоянными, после инаугурации Порошенко, является определяющим по нескольким причинам.

И фактор нацификации государственных управленческих структур, и фактор американского влияния связаны между собой. Прежде всего, неонацистские экстремистские группировки были той силой, ударной силой, движущей силой государственного переворота, на которую сделали ставку американцы. И с помощью американцев как арбитра сделали ставку, в том числе, и некоторые финансово-промышленные группы, Коломойский в частности да и не только он — очевидно и Порошенко в том числе тоже. Пока украинская политика находится под тотальным влиянием Соединенных Штатов, пока у власти здесь находятся прямые ставленники Соединенных Штатов в виде Турчинова или Порошенко, тут от личности уже ничего не зависит.

Пока происходит бандеризация, нацификация государственных управленческих структур, силовых структур, которые именно в силу этой особенности особенно рьяно занимаются карательными операциями на юго-востоке, конечно, невозможна ни стабилизация внутренней ситуации на Украине, ни российско-украинских отношений. Да, невозможен просто диалог с

украинской стороной — с этой стороны нет приемлемых вменяемых лидеров человекоподобных с которыми можно было бы говорить.

В принципе потенциально таким бы мог бы быть Порошенко действительно в силу своей принципиальной гибкости и особых бизнес-интересов, в силу бескорыстной любви к денежным знакам и прочим особенностям характера. Но не нужно никаких иллюзий питать — не пойдет он ни в плане свертывания карательной операции на юго-востоке, не пойдет он на активизацию экономических отношений с Российской Федерацией, хотя действительно он взял паузу, понятно, почему взял паузу. Дело в том, что еще Яценюк до него, который остался премьером и Порошенко, я так понимаю, они про себя в стратегическом плане решили, что делать с промышленностью Украины, которая в основном, процентов на 70, сосредоточена на юго-востоке — ее просто не будет. И это, кстати, очень хорошо встраивается в разделение труда евросоюзное, которое Украине уготовано по соглашению о зоне свободной торговли. В итоге останутся некие сегменты ВПК, остатки которого можно безболезненно и не особо вкладываясь в смену технических регламентов встроить в эти производственно-технологические цепочки натовского оборонно-промышленного комплекса. Поэтому вопрос о зоне свободной торговли, о том, что она, зона свободной торговли Украины с ЕС, может серьезно навредить, даже собственно заблокировать российско-украинские коммерческие связи, не стоит всеерьез перед этим руководством Украины. И он тем более не стоит, конечно, перед Соединенными Штатами Америки, и не стоит он, собственно, перед Евросоюзом — тут они, кстати говоря, идут в одной связке. И здесь это все очень хорошо ложится в концепцию радикального реформирования общественного мнения на Юго-Востоке, то есть уничтожение промышленности, ее ликвидация хорошо ложится в планы по перепрофилированию населения Юго-Востока, понижению его конфликтного потенциала. И это предполагает напрямую, очевидно, и продолжение процесса украинизации. Прежде всего, на данном этапе все отношения России с Ук-

раиной превращаются в отношения России с Соединенными Штатами Америки. И вопрос нацификации и бандеризации силовых структур и органов власти, как я уже сказал, тесно сопряжен с решением вот этой первой проблемы — ликвидации американского влияния. Ликвидация американского влияния невозможна без ликвидации, как минимум, давайте скажем осторожно, нынешнего режима.

Порошенко обещал представить какой-то план, но мы посмотрим. Вряд ли он будет существенно отличаться от того, что делалось до сих пор. Скорей всего, это будет некий план, действительно, ужесточения карательной операции. Судя по тому, что сейчас происходит, тенденция обозначилась вполне четко, и она обозначилась, кстати говоря, при прямом участии Порошенко.

Поэтому возможны только отношения России с отдельными государственными, политическими и гражданскими структурами на Юго-Востоке. Вот это возможно, это надо развивать, и это будет развиваться. То есть получается, что, по большому счету, по одну сторону баррикад находятся Российская Федерация с ее политическим руководством и основная, вменяемая часть Украины (я надеюсь, что это все-таки еще основная часть), а по другую сторону баррикад находится киевский режим с прикормленными чиновниками, с неонацистскими группами политическими, ну, и какая-то более-менее значимая часть населения на Западной Украине, в Галицко-Волынском регионе. На этом все. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо большое, Виктор Алексеевич. К нам присоединился по Скайпу директор Института стран СНГ Затулин Константин Федорович.

ЗАТУЛИН К.Ф.: Здравствуйте, Денис Олегович, здравствуйте, все участники конференции. Что касается сегодняшнего дня, буквально несколько слов. На самом деле возникла, безусловно, качественно иная ситуация. Мы хорошо представляем себе большой соблазн на будущее выстроить российско-украинские отношения в духе реванша за потерю Крыма и за некие никем не доказанные, на самом деле, следы участия и вме-

шательства на Востоке Украины. Такой соблазн присутствует, он, собственно, движет сегодня официальной пропагандой на Украине и на Западе вообще.

Но конечно, от географии с историей никуда не деться, и, в силу этого, это самый главный аргумент по поводу того, что сами отношения российско-украинские будут продолжаться.

7 июня будет, как известно, инаугурация Петра Порошенко, и у нас уже объявлено о том, что представлять Россию на ней будет господин Зурабов. Я думаю, что это хорошая новость для господина Порошенко, ибо господин Зурабов давно представлял Россию в отношениях с Порошенко.

У меня складывается впечатление за предшествующие годы, что он аккредитован вообще на Украине, а именно при Порошенко. Мне кажется, что хитроумным людям в Кремле, в свою очередь, кажется, что это создаст для Порошенко более комфортную ситуацию. По крайней мере, эта комфортная ситуация станет некомфортной, если своему другу Зурабову он будет говорить, как он не любит Россию. Он, наверное, будет говорить ему, как он ее любит.

Само по себе это не решит создавшуюся ситуацию. Но, гораздо более принципиальный вопрос во время всех этих игр в хороших и злых следователей — это вопрос отношения к тому, что происходит сегодня по факту на Украине. И вопрос, как Россия на это среагирует.

С нашей точки зрения, на Украине происходит реальная гражданская война, хоть и локализованная в масштабах Донецкой и Луганской области. Что сама по себе эта гражданская война может, конечно, закончиться разным результатом, но даже если предположить, что воинство, которое направлено для усмирения непокорной провинции, победит, это победа виртуальная и иллюзорная, ибо победителей в гражданской войне, как учит нас советский опыт, на самом деле не бывает, во всяком случае в пространстве и времени.

И с этой точки зрения, основные проблемы, которые вызвали вспышку насилия и вообще все происходящее на Украине, — они сохраняются. Это проблемы внут-

реннего устройства Украины, то есть то, о чем в России говорили все это время и будут продолжать говорить.

Россия в самом деле не стремится, это очевидно, не только к вводу своих войск на Украину (это, по-моему, всем уже ясно), но и к тому, чтобы оторвать какие-то части нынешней Украины в свою пользу.

Случай с Крымом был (во всяком случае, именно так это официально у нас представляется) вынужденным случаем, хотя бы просто потому, что Крым сам просился в Россию, и это, по-моему, ни у кого не должно вызывать сомнений, это было именно так.

Что касается Донецкой и Луганской области, при всем том, что сегодня настроения там могут быть различными, для нас в России важно, чтобы Донецкая и Луганская область, как и Восток Украины в целом, получили равноценные с любыми другими областями, частями Украины права политической жизни, политического представительства, влияли на решения, принимаемые в стране. Если уж у них продолжают собирать и будут продолжать в будущем собирать налоги, то в таком случае, как минимум, они имеют право принимать решения, куда эти деньги направлять, куда направлять эту политику.

В общем, это старая, несколько не новая позиция. В рамках этой позиции Россия, безусловно, привержена идее федерализации Украины, как, впрочем, и многие на Востоке Украины, несмотря на то, что само слово «федерализация», как мы знаем, политически всеми силами компрометируется на Украине, и в лучшем случае допускается вместо него вот это выражение «децентрализация».

Важнее, будет ли в числе прав регионов не только право выборности глав, не только еще какие-то вот такие знаковые вещи, но и, самое главное, объем полномочий, которые бы они могли осуществлять, невзирая на, скажем, мнения, которые могут меняться, в совете государства. То есть это объем полномочий прежде всего в сфере образования, культуры, прежде всего в сфере местного самоуправления.

Естественно, регионы должны иметь право высказываться по наиболее злободневным вопросам внутренней и внешней политики.

И в любом государстве такого рода, как Украина, или Россия, или Америка, или Федеративная Республика Германия, логично выглядит наличие второй палаты парламента, где как раз звучит голос регионов, и другие подобного рода вещи.

Эти все вещи, безусловно, должны быть прописаны в каком-то основополагающем документе, Конституция это будет или федеративный договор, или вообще просто договор. Но подобного рода предложения, мне кажется, не носят какого-то экстремистского характера и уж во всяком случае не являются угрозой существованию Украины.

Они кажутся угрозой для тех, кто хотел бы продолжать гражданскую войну до полной победы. Но, как я уже сказал, полной победы, скорей всего, они не увидят, потому что полной победы не бывает в истории, вообще ни в одной войне, а тем более в войне гражданской.

Способен ли нынешний без пяти минут президент Украины пойти на эти шаги, позволят ли ему это сделать его нынешние политические союзники и политические противники — для нас большой вопрос. Мы прекрасно представляем, что господин Порошенко, во всяком случае в соответствии с Конституцией 2014 года, не обладает такими полномочиями, которыми обладал, например, господин Янукович и господин Кучма.

Поэтому многие вопросы, в том числе политического кризиса на Украине, должны быть в ближайшее время решены, в зависимости от того, какой курс изберет новая власть, будет ли это путь перевыборов Верховной Рады или продления ее срока, будет ли это путь конституционных изменений или еще какой-то. Но в любом случае, какие бы пути ни избирались, без прекращения военных действий все эти пути уязвимы. Вот, собственно, вся наша позиция.

И пусть никого не удивляет, что в России серьезное сочувствие встречает население Донецка и Луганска, не только потому, что многие из них обращаются к России за помощью, но и потому, что мы реально видим то, что там происходит.

Нас на сегодняшний день совершенно не к чему смущать или отговаривать оказывать помощь этим регионам, гуманитарную и всякую

иную, до тех пор, пока власть в Киеве не поймет, что не надо забавлять себя самих разговорами вроде «мы никогда с этим не сядем за стол» и так далее.

В логике «мы никогда не будем делать что-то такое», в конце концов, мы никогда не будем, на самом деле, полноценно развивать отношения с Украиной, если там никогда не будут разговаривать с народом иначе, как с помощью пушек, танков и самолетов.

Я знаю, что на Украине с удовольствием, особенно в публицистической среде, проводят аналогии между нынешним поведением Украины и, скажем, прежним поведением России в Чечне. Говорят: «Вот, Россия же позволила с помощью танков, с помощью самолетов проводить в свое время так называемую контртеррористическую операцию в Чечне», — на самом деле войну, конечно.

Совершенно ни к чему мне, например, адресовать такого рода аргументы, ибо я в 1994 году выступал против того способа, который был использован администрацией Ельцина для наведения порядка в Чечне. Я считал его вначале величайшей глупостью, ошибкой, а затем и преступлением.

И, безусловно, то, что относится к темным сторонам российского опыта государственности после 1991 года — это война в Чечне, в том числе. И мы хотели бы как раз всеми силами предостеречь Украину от повторения такого рода опыта.

Хочу заметить, что если есть большое желание проводить такие прямые аналогии между Донецком в 2014 году и Чечней в 1994-м или 1995-м, то в любом случае проводите аналогии и с Чечней 1996-го, с которой мы были вынуждены подписать Хасавюртовский мир, по сути, предоставив этой Чечне полунезависимость в составе Российской Федерации.

Если сегодня полноценно вы проводите аналогии — не вы лично, а я имею в виду украинских публицистов и так далее — между Донецком и Чечней, то в таком случае проводите аналогии с Хасавюртом и подпишите этот Хасавюрт, а потом, может быть, у вас возникнут новые обстоятельства.

У нас они возникли по нашей собственной инициативе в 1999 году, когда вот эта полунезависимая

Чечня после трех лет полунезависимости ничего лучшего не нашла, чем напасть на соседний Дагестан. Тут уже никто из нас, на самом деле, кто критиковал поведение российской власти в Чечне, не мог и не собирался выступать против наведения порядка, потому что речь шла об угрозе экспансии нестабильности дальше.

Если такого рода проблемы возникнут на Украине, это будет новая ситуация. Но сейчас всеми силами важно остановить кровопролитие и остановить эту войну до победного конца. В этом, совершенно определенно, существует заинтересованность России.

Что касается Крыма и всего к нему прилегающего, то я убежден, что в конечном счете могут быть разные анализы, разные выводы, но главным является, конечно, то, что всем хорошо известно. Крым был заминированным подарком Украине. В условиях, когда распался Советский Союз, эта мина начала действовать, часовой механизм был запущен.

20 лет Крым всеми правдами и неправдами стремился вернуться или хотя бы получить реальные полномочия. Тот факт, что эти реальные полномочия он не получил, напротив, возникла угроза утраты и тех, которые были, после переворота, собственно, привел в действие уже совершенно очевидный запущенный спусковой механизм.

И в этом плане можно по-разному также относиться к истории Крыма. Самое лучшее, если бы хватило разума относиться к этому спокойно и признавать реальность. Вот об этом мы, конечно, в России хотели бы помятаться.

Вот то, что я думаю о сегодняшней проблеме российско-украинских отношений. Спасибо.

Ведущий: Спасибо большое, Константин Федорович. Дальше продолжаю, слово Сергею Германовичу.

ПРОВАТОРОВ С.Г.: Наиболее вероятные сценарии, как я себе их представляю — это то, что Донбасс превратится, в той или иной мере, в сильно тлеющий или горящий очаг нестабильности и вооруженного сопротивления, и, возможно, еще и с распространением этого очага на другие территории. Есть еще другой

вариант, и я, к сожалению, опять-таки склонен сегодня ожидать, что именно он реализуется. Я хотел бы перейти к теме, которая обозначена была у нас, — это российские соотечественники и вообще что с этим делать. Во-первых, я хочу сказать, что с 23 февраля прошло порядка двух с половиной месяцев. Ожидать, что перестроится общественное сознание, которое десятилетиями забивалось антирусской пропагандой, по сути дела, нивелировалось вообще состояние русского общественного сознания до нуля, что это общественное сознание вдруг возродится только потому, что где-то там начали убивать людей, и возродится в результате, как-то преобразуется общественная активность — по меньшей мере, после тех десятилетий, это наивность. Вторая проблема — это проблема отсутствия ясности с вопросом и ответов четких на вопрос о том, как сама российская сторона видит будущее того общественного движения, которое вчера называлось «движением российских соотечественников», которого, собственно говоря, можно сказать, на сегодня нет ни в какой активной фазе.

И еще больше вопросов в отношении российской стороны к тому, что называется «национально-культурное русское общественное движение».

на мой взгляд, здесь нужно искать ответы на вопросы в двух плоскостях, причем эти плоскости между собой как-то плохо стыкуются, можно сказать, что они пересекаются. Вот если мы посмотрим на русских или на соотечественников, их можно разделить на две категории.

Первая категория — это те, кто хочет уехать отсюда, очень быстро хочет или в принципе хочет в каком-то неотдаленном будущем. А вторая категория, причем их больше — это те, которые хотят остаться.

Мне кажется, ошибочно думать, что даже в условиях вот этого вооруженного противостояния большинство русского населения хочет убежать отсюда. Другое дело, что развитие ситуации может, скажем

так, определенную, значительную часть заставить задуматься об этом или заставить бежать. Дальше, что касается большинства, все-таки я хочу отметить, что даже подсознательно, даже не понимая этого, будучи жертвами многолетней пропагандистской обработки, все-таки большинство русских, которые живут на территории Украины, или «советских», как их еще сейчас обозначают наши украинские сограждане, — они ощущают, что и Российская Федерация, и Украина все-таки являются одной страной, но разделенной разными государственностями.

На мой взгляд, сегодня очень важно вернуться вот к той идее, что русское население — это коренной народ, который является гражданами этого государства. И нужно понять, что если у большинства русских и русскокультурных граждан Украины в результате агрессивной информационной кампании, которая ведется в этом состоянии информационной войны и с одной, и с другой стороны, будет создаваться мнение, что для Российской Федерации, в принципе, выгодно, чтобы большие массивы населения сейчас начали перемещаться на ее территорию, то, я думаю, это может приобрести немножко неожиданный эффект, то есть не тот, который хотелось.

Опять-таки, надо понимать, что мы должны четко видеть разницу между концепцией «российские соотечественники» и концепцией «русское население». То есть российские соотечественники — это, в общем-то, те люди, которые, в соответствии с теми посылками, которые дает Российская Федерация, рано или поздно должны захотеть переехать в Российскую Федерацию.

Единственный путь — это встать на путь того, что принято называть народной дипломатией.

Ведущий: Спасибо, Сергей Германович. Итог подводит Александр Яковлевич Маначинский.

МАНАЧИНСКИЙ А.Я.: Дорогие коллеги, обстановка настолько

сложная и многообразная, что говорить о ней легко не приходится. У нас основной вопрос — как будто бы российско-украинские отношения, но подспудно мы чувствуем, что, живя здесь, на Украине, и понимая то, что происходит, нужно немедленно прекращать и переводить это совершенно в другое русло.

Поэтому сегодня мы оказались в сложном положении, и это сложное положение базируется на двух основных кирпичиках. Первый — это политическая устойчивость и возможность вести диалог с соседом. Это первая сторона. И вторая сторона — это, понятно, военная операция, проводимая в Юго-Восточном регионе.

Вы понимаете, что все это в конечном итоге давит на экономическую составляющую государства. Экономические вопросы у нас вышли на второй план, хотя они на сегодняшний день являются решающими. Поэтому, на мой взгляд, сегодня, с приходом к власти новых руководителей Украины, во всяком случае, нужно первый и главный решить вопрос — это не проведение дальнейшей операции, а ее остановка и приведение в нормальное состояние вот этих двух больших областей.

Второе: искать пути взаимоотношений Киева и Москвы и, в конце концов, сесть за стол для того, чтобы обеспечить на территории Украины стабильность и порядок.

И третий момент, который очень сложный: по крайней мере, все-таки поставить себя на место властей Украины.

Власти Украины должны заниматься Украиной, а не поиском путей, и не только путей, но и покровителей на Западе, которые сегодня привели к той ситуации, которая является для всего населения нашего государства тяжким бременем и тяжким испытанием.

Ведущий: Спасибо большое. Владимир Леонидович, очень хочу поблагодарить за ваше участие, за участие Константина Федоровича. Спасибо еще раз большое. До свиданья. ■

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

■ Возможно ли примирение Киева и Востока Украины на основе «мирного плана» Порошенко?



НЕМЕНСКИЙ Олег,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

«Примирение, на мой взгляд, сейчас невозможно, и уж тем более на основе «мирного плана» Порошенко. Суть этого плана в том, чтобы повстанцы победили себя сами, раз уж это никак не получается сделать украинским вооруженным силам. Этот план заранее абсурден, а значит, был выдвинут не с целью достижения мира, а лишь как формальное обоснование для небольшого затишья в боевых действиях на время подписания экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС. Впрочем, сам по себе шанс договориться с восставшим Донбассом у Киева есть — нетрудно представить условия, на основе которых власти ДНР и ЛНР могли бы пойти на компромисс. Но на деле у Порошенко нет такой возможности: сразу соберется новый майдан и произойдет смена власти.

Последнее время стали как мантру произносить, что Порошенко был избран партией мира, однако мне представляется это очень ошибочным утверждением. Мира, конечно, хотят все, весь вопрос в том, как его достигнуть — через компромисс или через победу над противником. И избиратель Порошенко настроен как раз на второй вариант. Это неудивительно: в господствующей в украинском обществе картине мира война идет не с повстанцами, а с засланными из России террористами. Никакого запроса на переговоры с ними в украинском обществе нет. Сама идея обсуждать с «российскими наемниками» вопрос устройства Украины по меньшей мере странен. Реальная возможность для переговоров о мире появится тогда, когда общество изменит общие принципы восприятия ситуации. А до этого пока далеко. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

«Я думаю, нет, невозможно, потому что позиции сторон несопоставимы, они прямо противоположны. Киев борется за унитарное государство, а Донецк и Луганск объявили о своей независимости. Совместить эти позиции в неизменном виде невозможно. То есть, может быть, какой-то компромисс можно

было бы найти на теме конфедерации, но ни Киев, во-первых, к этому не готов, да и Донецк с Луганском к этому, насколько я понимаю, не склонны. То есть тогда, когда все это можно было миром урегулировать, Киев игнорировал требования Юго-Востока, а теперь фактически позиции сторон несовместимы. ■

Богдан БЕЗПАЛЬКО,
зам. директора
Цentra украинистики
и белорусистики МГУ

«На основании именно этого мирного плана — нет. Потому что этот мирный план носит характер ультиматума и фактически требует от сил, которые претендуют на самостоятельность в Донбассе, признать свое поражение. Поэтому в реальности, если и возможно достижение

мирного плана, то с помощью консультаций, переговоров, обязательного прекращения огня и отведения вооруженных сил от зоны конфликта, то на этой почве возможно заключение каких-либо мирных договоренностей, но никак не на основании плана Порошенко. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ Мирного плана Порошенко никогда не существовало, поэтому невозможно никакое действие на основании того, что не существует в природе. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Нет, потому что мирный план, предложенный Порошенко, подразумевает не примирение, а подчинение Востока Киеву. ■

Денис ДЕНИСОВ,
директор Украинского
филиала Института
стран СНГ

“ На мой взгляд, нет, невозможно. Категорически и однозначно – невозможно. Хотя бы по той простой причине, что «мирный план» П. Порошенко никаким боком не был направлен на примирение сторон и не предполагал такого развития событий. План сам по себе был задуман как технологический прием, как жест, адресованный, прежде всего, Европе и Западу. Главное назначение – обеспечить П. Порошенко имидж миротворца, который пошел на Донбасс «огнем и мечом» только после того, как исчерпал все возможности мирного урегулирования. Именно этот жест в значительной степени дал основания П. Порошенко в его выступлении в ПАСЕ сказать о себе «мы – мирные люди... ■

Ростислав ИЩЕНКО,
украинский
политолог,
президент «Центра
системного анализа
и прогнозирования»

“ Нет, невозможно. На основе ультиматумов не договариваются. Порошенко требует безоговорочно капитуляции, а чтобы выдвигать такое требование надо победить в войне. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Это был не план, а ультиматум. И в нем не видно желания прекратить войну. Упорно к жителям Востока Украины относятся как к «террористам». «Перемирие» по-порошенковски – это мир, как результат уничтожения одной из сторон – ликвидация противоречия путем ликвидации одной из сторон противоречия. По мнению Порошенко – должны быть уничтожены именно жители Востока Украины, или, в крайнем случае – изгнаны со своей территории. ■

■ Что будет делать Порошенко, если увидит, что АТО на Юго-Востоке терпит крах?

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Он объявит ее победоносное завершение и будет действовать другими методами – диверсий, создание гуманитарной катастрофы на Востока и т.д. Методов много. ■



Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ Ну, пока она все-таки не терпит крах. Я не знаю поэтому, что он будет делать. Я думаю, что Порошенко на эту тему вообще не задумывается. Потому что перевес сил находится на стороне Киева. И это очевидно. И пока, я думаю, что ставка делается как раз на достижение военного успеха, и после перемирия Киев демонстрирует активизацию этой

операции, особенно на границах. То есть план, я думаю, простой: сначала отрезать ополченцев от границ с Россией, а потом потихоньку задушить их, сжимая кольцо. Вот и все. Поэтому я не думаю, что Порошенко сейчас думает о военном поражении. Наоборот, он будет делать все, чтобы достичь военного успеха. ■

Богдан БЕЗПАЛЬКО,
зам. директора
Центра украинистики
и белорусистики МГУ

“ Скорее всего, он опять объявит перемирие в одностороннем порядке и постарается усилить армию. Перегруппировать ее, выключить какую-нибудь помощь от международного сообщества и у своих зарубежных спонсоров и договориться с теми, кто будет на него давить внутри страны, да и с народом тоже, требованием обязательно продолжать «антитеррористическую» операцию. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ Если он увидит, потому то, что она терпит крах, это не значит, что он это увидит, но если он увидит, что она терпит крах, он будет пытаться выскользнуть из этой ситуации и заключить сделку. Каклюбой украинский политический жулик всегда готов заключить сделку с кем угодно, если он видит, что его схема не проходит, и поменять в том числе вообще поменять окраску и сторону конфликта.

Другое дело, что будут делать с Порошенко, если АТО будет терпеть крах? Вполне возможно, что люди, которые манипулируют всей этой ситуацией или которые заинтересованы, попытаются сделать его «козлом отпущения».

Собственно, он вполне годится на это. Его политический вес, масштаб и ценность — они вполне тянут на козла. ■

НЕМЕНСКИЙ Олег,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

“ Война сама себя кормит, сама себя и обосновывает. АТО и так терпит крах, вместе со всей украинской государственностью. Но процесс может быть еще долгим. Перемирия могут наступить в случае прямой военной угрозы Киеву. Тогда, возможно, появится реальное желание заключить перемирие. Но в близкое время такое трудно себе представить. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
украинский
политолог,
президент «Центра
системного анализа
и прогнозирования»

“ Будет воевать, пока есть возможность, а потом, если успеет, бежать. Порошенко не решает, что ему делать. решает Вашингтон, а Вашингтон настроен на войну. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Будут привлечены «сотрудники» частных военных компаний из-за рубежа, НАТО окажет помощь техникой, а т.к. нет квалифицированных военных у ВСУ для работы с натовской техникой (авиация, в первую очередь), то и «специалисты» придут в Украину. Кроме того, создается украинско-польско-литовский батальон, а по его примеру, будут создаваться и другие гибриды. С их помощью увеличится личный состав ВСУ. ■



Денис ДЕНИСОВ,
директор Украинского
филиала Института
стран СНГ

«Тут, мне кажется, уместнее было бы ставить вопрос не о «если», а о «когда»: когда увидит, что АТО не сработала, и что объявить о победе после нее и на основании достигнутых в ее ходе результатов не удастся. В этом случае Киев будет переходить к полномасштабной военной операции. Об этом, собственно, проговорился П. Порошенко в «Обращении» по случаю отказа от продления режима прекращения огня в Донбассе.

Судя по ряду признаков, следует готовиться к «хорватскому» сценарию, то есть, к проведению Киевом в Донбассе чего-то подобного тому, что сделал в 1995 году Загреб при активном участии американских советников из числа отставных военных и офицеров ЦРУ в отношении Республики Сербской Краины в ходе операции «Буря», когда, среди прочего, военные самолеты на бреющем полете расстреливали колонны сербских беженцев. ■

■ Какие угрозы более опасны для новой украинской власти: военно-политические или социально-экономические?

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

«В стратегической перспективе, конечно, социально-экономические, потому что, во-первых, вопрос по газу остается неурегулированным. Да, наверное, они закачали там сколько-то в эти хранилища и сколько-то они будут все-равно воровать, но все-равно пока вопрос по газу не решен. А зима, она наступит в любом случае. Никуда от этого не деться. Это первое.

И второе. Все-равно опять же так или иначе, но потихоньку начнут вступать в силу все те негативные последствия, которые будут вызваны неподписанием

экономической части Ассоциации с Евро-союзом. Пока никакого прогресса в этом не видно. Киев традиционно надеется на то, что ему удастся надавать на Москву через Запад, и как раз именно поэтому они хотят проводить консультации трехсторонние. Но, я думаю, перспектив получения каких-то преференций пока немного или нет вообще. А это значит, что удар по тем отраслям экономики, которые живут на заказах с Россией и живут на продажах на российском рынке, эти проблемы начнутся и они довольно больно ударят по украинской экономике. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

«Военно-политических угроз для новой украинской власти не существует. Ее главная угроза сейчас — распад страны. И распад страны не в части отделения Крыма или Востока Украины, а в части суверенизации той территории, которую уже контролирует Коломойский — от Днепропетровска до Одессы. Нынешнее отношение территории, контролируемой Коломойским, к Киеву очень близки к конфедерации. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

«Если говорить о ее долгосрочной устойчивости, конечно, социально-экономические — их очень трудно разделить. Потому что ситуация гражданской войны, причем не только Востока с Западом, а, на самом деле, тлеющей гражданской войны внутри Запада так называемого Украины, значит, социально-экономические проблемы довольно быстро могут переходить в военно-политические. Мы же понимаем, что, если бы не началась вот эта война с Востоком, то с большой вероятностью вспыхнула бы война внутри вот этой самой промайdanовской коалиции. ■

Богдан БЕЗПАЛЬКО,
зам. директора
Центра украинистики
и белорусистики МГУ

«Военное положение или просто проведение разного рода операций под различными названиями — будь то антитеррористическая операция или какая-либо другая — позволяют весь социально-экономический процесс аккумулировать в сторону «внешнего противника» — Российской Федерации, а также в сторону тех, кто внутри самой Украины претендует на самостоятельность, но при этом трактуется центральной киевской властью как

сепаратисты, террористы и т.д. Поэтому для киевской власти, безусловно, социально-экономические причины опасны, но только в условиях относительно мирного существования внутри государства. Потому что тогда весь социально-экономический протест обращен против этой власти. До тех пор пока идет какая-либо военная операция, всегда можно обращать внимание, все отрицательные эмоции направлять в сторону России. Что, собственно, и делается. ■

НЕМЕНСКИЙ Олег,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

«Как говорится, оба хуже. Тяжелейшие проблемы в социально-экономическом развитии Украины основаны не столько на экономических, сколько как раз на политических причинах. А в этой ситуации военные неудачи не могут не принимать системного характера. Пока что ход событий на Донбассе не поставил новую власть перед прямой угрозой новой «революции», но лишает ее всяких надежд на позитивное социально-экономическое развитие. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
украинский политолог,
президент «Центра
системного анализа
и прогнозирования»

«Военно-политические. Как показывает практика Третьего рейха, в нацистском тоталитарном государстве, несмотря на полный социально-экономический и военно-политический крах, население сохраняло лояльность властям вплоть до 9 мая. Гитлер уже три недели, как был мертв, а немцы все еще ему подчинялись. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Социально-экономических угроз нет у украинской власти. Ведь ухудшение соц.-экономических условий жизни — это не проблема для украинской власти, очевидно, это выполнение задания, поставленного Западом перед этой властью. А военно-политические угрозы существуют. Войну прекратить

Киев не может — надо будет заниматься экономикой, а спасти ее уже невозможно, при таком развитии событий, т.е. без сотрудничества с РФ. Подписание Соглашения об ассоциации с ЕС — это не последний гвоздь в гроб украинской экономики — это сургучная печать на упаковке этого гроба. ■

Денис ДЕНИСОВ,
директор Украинского
филиала Института
стран СНГ

«С точки зрения сохранения власти — ни те, ни другие. Легитимность режима гарантируют США и Запад, поэтому никакие внутренние проблемы ему не страшны. Для населения более опасны, думаю, социально-экономические проблемы, поскольку военные касаются только одной части страны, не очень сильно затрагивая остальные.

Вообще говоря, социальная и экономическая составляющие не будут представлять в политике новой власти самостоятельного

объекта внимания. Национальная экономика окончательно разрушена и восстановлению не подлежит, то, что от нее осталось, будет включено в глобальную экономику в качестве подразделений различных «цепочек» под контролем ведущих мировых ТНК. Режим это понимает, и экономическими проблемами не заботится. Позиция в этом вопросе проста и непробиваема: дескать, экономику будем делать вместе с МВФ (читай — под диктовку Фонда), так как «азаровы» и «арбузовы» все украли, ничего не оставили.

Социальная проблематика будет полностью исключена из государственной политики. Если что-то и останется, то это, может быть, забота государства о «ветеранах» АТО, неслучайно уже сейчас все более и более громко и настойчиво звучат голоса чиновников о предоставлении боевикам нацгвардии и «батальонов» статуса участника боевых действий. Для

все остальных граждан Украины у власти не будет денег. Социальные программы будут безжалостно урезаться. Публичного обсуждения и осуждения круг вопросов, связанных с этой проблемой, не получит. Военно-политическая проблематика способна выйти на авансцену в случае, если в Донбассе начнется полноценная гражданская война. ■

■ Если Порошенко не договорится с Россией по газу, то какие действия от него можно будет ожидать?



Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

« Я думаю, что Порошенко здесь не является стороной переговоров, а выполняет волю Европейского союза. Следовательно, если не договорится Украина с Россией, то это Европейский союз не договорится с Россией.

Думаю, что такая перспектива сейчас невозможна, потому что Европейский союз сейчас не может отказаться от российского газа и пойти по пути полного блокирования газоимпорта

из России. Следовательно, Украина, украинские территории, газотранспортная система, проходящая по Украине, будут так или иначе выставляться Европейским союзом как предмет особой договоренности с Россией. Естественно, за счет интересов России. То есть недоговоренность Европейского союза с Россией по газу через Украину будет означать, что Европейский союз будет настаивать на новых уступках со стороны России. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

« Я не уверен, что вообще Порошенко хорошо себе представляет, что в этом случае делать. Они ведомые в этом смысле, а ведут их американцы, в первую очередь, а вторично — европейцы. На них, мне кажется, Киев возлагает все свои надежды. Если сейчас убрать подпорки западные, то киевская власть будет полный ноль, потому что больше демонстрировать будет нечего. Поэтому, я думаю, все надежды Киева, вообще все полностью судьбу Украины Киев делегировал Западу. Он надеется, что эти проблемы Запад за них

решит. То ли Запад будет закрывать глаза на воровство газа, то ли они будут имитировать реверс, то есть будут делать вид, что они якобы — реверс. Европа, на самом деле, будет как-то перезачитывать деньги за воровство. То есть будут брать газ из трубы, но европейцы будут делать вид, что этот газ у них Украина покупает. Поэтому, я думаю, никакой самостоятельной модели выхода из этого кризиса у Киева нет. Они во всем надеются на то, что Запад их прикроет, одолжит денег или позволит воровать газ или еще что-то. ■

НЕМЕНСКИЙ Олег,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

« Вряд ли он свободен в выборе действий в этой области, скорее его политика обусловлена внешними (точнее сказать, заокеанскими) факторами. Нынешний режим вполне осознанно загнал себя в тупиковую ситуацию, предоставив западным партнерам самим решить, как из нее выходить. Действительно, положение на Украине ставит в очень трудное положение и Россию, и Евросоюз, а Киев имеет вполне реальные возможности требовать соблюдения своих интересов. Вопрос скорее в том, сколь уступчива на этот раз окажется Москва. ■

Богдан БЕЗПАЛЬКО,
зам. директора
Центра украинистики
и белорусистики МГУ

«Уже происходит несанкционированный отбор газа. Как говорил один из бывших президентов Украины: «Воруем? – воруем...». По большому счету, эти действия уже происходят, и они предсказуемы до невозможности. Поэтому, собственно говоря, здесь рассчитывать на что-либо другое сложно.

Другое дело, что несанкционированный отбор газа будет осуществляться при поддержке Запада при давлении на Рос-

сийскую Федерацию, при, собственно говоря, торпедировании попыток со стороны Еврокомиссии проекта «Южный поток» и настаивании на проведении так называемого энергопакета. Все эти меры носят исключительно политический характер и своей целью ставят сдерживание России как экономической и энергетической стороны. В данной ситуации Украина будет выставить роль младшего партнера по сдерживанию России со стороны Запада. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

«От Порошенко можно ожидать действий, которых ожидает от него Вашингтон. Вот должны произойти какие-то нечеловеческие события в жизни Порошенко, в первую очередь, чтобы он начал действовать самостоятельно. Он совершает телодвижения и произносит тексты по команде. Не просто линию ведет и лояльность соблюдает. Поэтому, я не знаю, как американцы будут в этой газовой ситуации. У них есть интерес. Это интерес к тому, чтобы создать максимальный дефицит газа

на рынке Европы. Даже дело не в реализации американского сланцевого газа даже в будущем, поскольку сейчас его просто нет. Скорее, это просто конкурентная война с Европой.

Это же великолепно, когда русский газ не поступает или с перебоями поступает в меньших масштабах в Европу. Это же чудесно! С одной стороны, России плохо, Европе плохо. Что надо американцам? Чтобы конкурентам было плохо, их противникам. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
украинский политолог,
президент «Центра
системного анализа
и прогнозирования»

«Попытки любым способом блокировать поставки газа в Европу, чтобы принудить Евросоюз выступить на стороне Украины в газовой войне Россией. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Чем хуже с газом, тем лучше для тех, кто эту власть установил в Киеве – для США. У Европы должны быть проблемы с получением российского газа. И эти проблемы может организовать Украина, даже ценой самоубийства. Такой вариант «камикадзе» по-украински. Можно ожидать новых подрывов газопроводов и обвинения в этом в адрес России. ■

Денис ДЕНИСОВ,
директор Украинского
филиала Института
стран СНГ

«Если Порошенко не договорится с Россией по газу, то какие действия от него можно будет ожидать?

Он вряд ли договорится. Скорее всего, будет продолжена политика мелких гадостей и шантажа. Газ зимой Украина, судя по всему, будет покупать у европейцев за большие «откаты», но и за солидные

выплаты новой «Семье» – теперь уже порошковской.

Можно ждать всего, даже новой «газовой войны» с крупными негативными последствиями для украинцев. Ну, и, конечно, шумной пропагандистской информационной кампании под лозунгом: «Россия – это очень плохо!» ■

■ Если Новороссии удастся отстоять свою независимость, означает ли это крах всей украинской государственности, что будет с остальной частью Украины?



Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

«Украинская государственность умерла, просто рухнула 22 февраля нынешнего года. Значит, ни в каком дополнительном крахе она не нуждается. То, что мы имеем сейчас, это строительство некой новой государственности (я сейчас даже безоглядно), которая явно в сильных муках рождается.

Например, государство Азербайджана рождалось в условиях карабахского конфликта и национальной резни. Вообще, всякая национальная государственность всегда рождается в огне и в крови. Зачастую в этом и живет, на самом деле. Я думаю, если Новороссии удастся отстоять свою незави-

симость, это единственный шанс создать новую националистическую украинскую государственность, как бы новую украинскую нацию, которую ничего с постсоветской Украиной и с постсоветской украинской нацией не имеет общего. Это совершенно другая идентичность. И тогда у нее появляется шанс. Тогда, действительно, может возникнуть украинское государство, постбандеровское. Ничего приятного, с точки зрения нормальных людей, от этого государства ждать не приходится, но это будет государство. Опять же оно будет обречено на марионетничество, поскольку оно полностью пристегнуто к хозяину. Это Косово. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

«Я не знаю. Я не стал бы пока такие фантастические сценарии рассматривать. Украинская государственность и так находится в тяжелейшем кризисе. Все, что с ней происходит, говорит о ее несостоятельности. Но, скажем, независимость Новороссии я пока всерьез не рассматриваю. Да, в общем патент для этого есть, потенциал для этого есть, но, во-первых,

силы пока неравны все-таки. Потому что за Киевом значительные силовые ресурсы и поддержка Запада. Это раз. А во-вторых, активность других регионов, кроме Донецка и Луганска, довольно низкая, то есть недостаточная. Если, скажем, одни хоть что-то пытались продемонстрировать, то там Днепрпетровск, Запорожье просто полностью молчат. Вот и все. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

«Это не означает краха всей украинской государственности. Ее ядро с центром в Киеве сохранится. Ничего страшного с ним не случится. Но, думаю, что перспектива государственной несостоятельности Новороссии гораздо реалистичнее, чем перспектива государственного краха Украины. ■

Богдан БЕЗПАЛЬКО,
зам. директора
Центра украинистики
и белорусистики МГУ

«Если Новороссия в рамках этого духа властей состоится как самостоятельное, признанное или частично признанное государство, то это, безусловно, запустит аналогичные процессы в других регионах Украины. Но Украина как государство может остаться в рамках, помимо ряда областей, которые можно отнести к Западной или Центральной Украины. При этом она будет интенсивно поддерживаться со стороны Соединенных Штатов

Америки и других стран Запада. Может быть, для них это будет даже и проще в том отношении, что придется тратить меньше средств на поддержание этого «обрубка» украинского государства.

Напомню, что, скажем, поражение Грузии в войне 2008 года не привело к каким-либо фатальным последствиям как для режима Саакашвили, так и грузинской экономики, просто в силу ее незначительности самого грузинского государства. ■

НЕМЕНСКИЙ Олег,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

«Новороссия в ее нынешнем виде (как треть Луганской и Донецкой областей) вряд ли может состояться, так как в таком государственном образовании фактически никто в регионе не заинтересован. А вот Новороссия в масштабах всего Причерноморья — проект очень сильный и имеющий немало шансов на успех. При этом Украина как воплощение украинского национального проекта может быть реализована и на территории половины бывшей УССР, ведь степь (Юго-Восток), будучи исторически имперскими территориями, не является ее обязательной частью.

Более того, если образуется независимая Новороссия, и Украина будет отрезана от Черного моря, то Киев будет вынужден ее официально признать и позаботиться о добрососедских отношениях — слишком будет велико значение экономических связей с нею. Но все же, пока это не перспектива ближайших месяцев. Касательно остальной части страны можно сказать, что и в уполовиненном виде Украина будет по-прежнему территориально нестабильным государством с огромным количеством внутренних межрегиональных и культурно-языковых проблем. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
украинский политолог,
президент «Центра
системного анализа
и прогнозирования»

«Крах украинской государственности произошел независимо от результата боевых действий в Новороссии. Украина несостоятельна в политическом, финансовом и социально-экономическом смыслах. Нет никого, кто готов был бы платить десятки миллиардов (50–70) долларов

в год, чтобы сохранять видимость существования украинского государства. Рано или поздно (причем скорее раньше, чем позже, думаю, уже к концу этого, началу следующего года) мировому сообществу придется решать, что делать с Украиной дальше. И главное — кто за это заплатит. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Естественно. Крах — это нынешнее состояние украинской государственности. А в случае ухода Новороссии, распад Украины, скорее всего, продолжится. Можно ожидать продолжение «парада суверенитетов» — по всему периметру по «часовой стрелке» — вплоть до Закарпатья — с русино-венгерской или лишь венгерской автономией. Спасти Украину мог бы превентивный суверенитет Галичины. Ее добровольный выход из состава Украины оставил бы в составе Украины все остальные области. Но это из области фантастики и юмора. ■

Денис ДЕНИСОВ,
директор Украинского
филиала Института
стран СНГ

«Не удастся. Не удастся, к сожалению, отстоять. Без поддержки и покровительства России эта задача невыполнима, а Москва уже успела подать достаточно сигналов, свидетельствующих о том, что продвигать независимость Новороссии ни в какой из возможных форм она не станет. Или, что, по крайней мере, это — вопрос не сегодняшнего дня.

Украинская государственность, думаю, сохранится в той ограниченно-ущербной с точки зрения государственного суверенитета и полноценной внешнеполитической

субъектности, форме, в которой она существует сегодня. То есть, как частично марионеточная, частично опереточная по сути дела, но со всеми внешними атрибутами.

В среднесрочной перспективе можно ожидать активизации движений за федерализацию в некоторых из регионов: Закарпатье, Одесса, Днепропетровск «после Коломойского», возможно, Харьков. Это, однако, будут «мирные» движения, реализующие свои планы исключительно в формах, предусмотренных законодательством. ■

Избран новый председатель Еврокомиссии. Он уже нашел место для Украины

Депутаты европейского парламента избрали тайным голосованием на пленарной сессии в Страсбурге бывшего премьер-министра Люксембурга Жан-Клода Юнкера председателем Европейской комиссии. Он получил более 400 голосов при необходимых 376.

Он убежден, что украинцы должны быть в Европейском Союзе, информирует eizvestia.com.

Это Юнкер подчеркнул накануне голосования за его кандидатуру.

«Что касается Украины сегодня — мы видим этих людей в Европе. Украинцы — это европейцы, у которых есть свое место в Европе», — сказал экс-премьер Люксембурга, слова которого вызвали бурные аплодисменты среди европарламентариев.

Впрочем, говоря о своих внешнеполитических приоритетах, Юнкер отметил, что в случае его избрания президентом ЕК расширения на протяжении последующих пяти лет Евросоюза не будет.

ЕС не планирует оплачивать долги Украины за российский газ

Евросоюз не рассматривает возможность погашения долга Украины за российский газ, сказал журналистам глава директората Еврокомиссии по энергетике Доминик Ристори.

Долг украинского «Нафтогаза» перед «Газпромом» достиг 5,3 миллиарда долларов с учетом поставок до 16 июня, когда страна была переведена на предоплату. Теперь в украинскую газотранспортную систему поступают только транзитные объемы газа, предназначенные для Европы, что ставит под угрозу заполнение украинских ПХГ газом для обеспечения бесперебойного транзита в зимний период.

Отвечая на вопрос о том, рассматривает ли Евросоюз возможность оплаты долгов Украины, Ристори отрицательно покачал головой и сказал:

«Мы оказали важную макрофинансовую помощь. Мы также находимся в тесных контактах с Международным валютным фондом, чтобы способствовать реформе энергетического рынка Украины. Вот это важно».

Евросоюз в текущем году уже перечислил 600 миллионов евро макрофинансовой помощи для Украины из общего объема в 1,6 миллиарда евро, пообещав остальные выплаты до конца года. А МВФ 30 апреля одобрил выделение Украине более 17 миллиардов долларов в рамках двухлетней стабилизационной программы stand by, первый транш в 3,16 миллиарда Киев получил в начале мая.

Украина, Польша и Литва все же создадут общую военную бригаду

14 июля пятый Президент Украины все же договорился о создании военной бригады, которая будет включать в себя три страны: Украину, Польшу и Литву. К такой договоренности пришли Президент Украины Петр Порошенко и Премьер-министр Польши Дональд Трусек, проведя телефонные переговоры. Кроме того, они договорились о подписании соглашения в ближайшее время. Данный военный союз уже окрестили «УкрПолЛитБриг».

Ранее о создании аналогичного военного содружества заявлял и Экс-министр Министерства обороны Украины Михаил Коваль. В его заявлении, которое прозвучало 4 июня на заседании Украина-НАТО, речь шла в основном о том, что в скором времени планируется создание военного союза между Киевом, Варшавой и Вильнюсом.

Политик анонсировал подписание договоренности о заключении данного союза не позднее, чем 18 июня. По заверениям Ковалья уже были проведены соответствующие диалоги с представителями Польши и Литвы.

